

>ЖУРНАЛИСТ **СОЦИАЛЬНЫЕ** **КОММУНИКАЦИИ**

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК
по отраслям науки и группам специальностей научных работников:

10.01.10 — журналистика: филологические науки;
политические науки;

22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы.

Журнал входит в систему РИНЦ

Главный редактор **Л. А. Речицкий**,
доцент, кандидат исторических наук

№ 3 (47) 2022

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Богданович Галина Юрьевна — профессор, доктор филологических наук, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна — профессор, доктор экономических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры таможенного дела и евразийской интеграции Международной школы бизнеса и мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев — профессор, доктор политических наук, главный редактор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Вартанова Елена Леонидовна — профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович — профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гарифуллин Васил Загитович — профессор, доктор филологических наук, руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Доктороу Гилберт — доктор философии (США).

Дугин Евгений Яковлевич — профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой телевидения и радио ФГБОУ «Академия медиаиндустрии».

Иванищева Ольга Николаевна — профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и массовых коммуникаций Мурманского арктического государственного университета.

Ибраева Галия Жунусовна — доктор политических наук, профессор факультета журналистики Казахского национального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан, Алма-Ата).

Коновалова Ольга Васильевна — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Ростов-на-Дону).

Лозовский Борис Николаевич — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Орлова Татьяна Дмитриевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры продюсерства и художественного творчества Института современных знаний имени А. М. Широкова, Республика Беларусь, г. Минск.

Пую Анатолий Степанович — профессор, доктор социологических наук, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Самусевич Ольга Михайловна — доцент, кандидат филологических наук, декан факультета журналистики Белорусского государственного университета.

Скворцов Ярослав Львович — доцент, кандидат социологических наук, декан факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университет).

Тарасов Илья Николаевич — профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Умановский Вячеслав Владленович — кандидат педагогических наук, ректор ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», секретарь Союза журналистов России.

Чумиков Александр Николаевич — профессор, доктор политических наук, генеральный директор ЗАО «Международный пресс-клуб. Чумиков ПР и консалтинг».

Шабров Олег Федорович — профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Шапиро Брюс — профессор коммуникации Йельского университета (США).

Шкондин Михаил Васильевич — профессор, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного изучения актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Головко Сергей Борисъльевич — кандидат филологических наук, доцент факультета дизайна и медиакоммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Дзялошинский Иосиф Михайлович — профессор, доктор филологических наук, руководитель образовательной программы «Медиакоммуникации» факультета коммуникаций, медиа и дизайна НИУ «Высшая школа экономики».

Играев Борис Анатольевич — доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой журналистики Тульского государственного университета.

Коханова Людмила Александровна — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Мальцев Геннадий Петрович — член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович — доцент, кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Тулупов Владимир Васильевич — профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Харыбин Евгений Витальевич — профессор кафедры, кандидат физико-математических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Хелемендик Виктор Сергеевич — профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

CONTENTS

MAIN THEME		
6	<i>L. A. Rechitsky</i>	A world of change and conflict
9	<i>L. A. Rechitsky</i>	Journalist. Scientist. Teacher.
JOURNALISM AND SOCIAL COMMUNICATION THEORY		
11	<i>E. Ya. Dugin</i>	Transformation of the theory of television communication and journalism. Formation and development of the scientific school
20	<i>A. N. Chumikov</i>	The russian-ukrainian confrontation of 2022: conflictological expertise
32	<i>E. T. Kizyakova</i>	Media text nowadays and during the great patriotic war
40	<i>G. Zhang, W. Xu, H. Liu, S. Liu, J. Hu, B. Sun</i>	Application and development trends of digital technologies in printing production
MEDIA AND SOCIETY		
57	<i>A. V. Chernyak</i>	The triad of journalism: the media is a mirror of our life. What's in the mirror? (Article One)
75	<i>A. I. Rogacheva</i>	Demand for genres of popular science content in the news agencies TASS, RIA «Novosti», INTERFAX
POLITICAL SCIENCE		
85	<i>Y. D. Granin</i>	The imperial character of Russia: a historical impasse or «a window of opportunity»?
HISTORY OF JOURNALISM		
105	<i>V. P. Komissarov, A. P. Danilov, A. A. Danilov, M. G. Danilova, A. M. Eshkerat</i>	Journalism of the chuvash enlightenment (the second stage of the development of the chuvash journalism (1768–1867))
REVIEWS. NEW BOOKS		
119	<i>E. E. Scholz</i>	Communications management: contemporary trend in training of specialists
CONGRESSES. CONFERENCES. FORUMS		
125		Conference «Communications Management – Com-M-2022»

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА		
6	<i>Л. А. Речицкий</i>	Мир перемен и конфликтов
9	<i>Л. А. Речицкий</i>	Журналист. Ученый. Учитель.
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА		
11	<i>Е. Я. Дугин</i>	Трансформация теории телевизионной коммуникации и журналистики. Становление и развитие научной школы
20	<i>А. Н. Чумиков</i>	Российско-украинское противостояние 2022 г.: конфликтологическая экспертиза
32	<i>Е. Т. Кизякова</i>	Медиатекст в наши дни и в годы ВОВ
40	<i>Г. Чжан, В. Сюй, Х. Лю, Ш. Лю, Ц. Ху, Б. Сунь</i>	Применение и тенденции развития цифровых технологий в полиграфическом производстве
СМИ И ОБЩЕСТВО		
57	<i>А. В. Черняк</i>	Триада журналистики. Статья первая: СМИ зеркало нашей жизни. Что в зеркале том?
75	<i>А. И. Рогачева</i>	Востребованность жанров научно-популярного контента в информационных агентствах ТАСС, РИА «Новости», Интерфакс.
ПОЛИТОЛОГИЯ		
85	<i>Ю. Д. Гранин</i>	Имперский характер России: исторический тупик или «окно возможностей»?
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ		
105	<i>В. П. Комиссаров, А. П. Данилов, А. А. Данилов, М. Г. Данилова, М. Г. Эшкерет</i>	Публицистика чувашского просвещения (второй этап развития журналистики Чувашии (1768-1867))
РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ. НОВЫЕ КНИГИ		
119	<i>Э. Э. Шульц</i>	Управление коммуникациями: современный тренд в подготовке специалистов
КОНГРЕССЫ. КОНФЕРЕНЦИИ. ФОРУМЫ		
125		Вторая Международная конференция «Управление коммуникациями»

МИР ПЕРЕМЕН И КОНФЛИКТОВ

Синопсис. Главная тема номера достаточно легко вырисовывается, если исходить из логики происходящих в России, Европе и мире в целом событий. Поразивший политические, экономические, социальные, коммуникативные и другие системы кризис стал объектом исследования для ученых, представляющих различные гуманитарные науки. Кто-то связывает его порождение с Четвертой промышленной революцией, охватившей на рубеже столетий абсолютное большинство стран. И противоречия в том нет, поскольку она развивается не линейными, а экспоненциальными темпами. Кто-то считает, что кризис вызван разрушением сложившегося миропорядка и попытками экономически и технологически развитыми странами построить в нынешнем столетии многополярный мир, что и привело к обострению отношений между государствами (Китай — США), а то и к вооруженным конфликтам между государствами (Россия — Украина, Азербайджан — Армения и др.). Бытует в научной среде и мнение о поспешности признания глобального информационного пространства в результате широкого распространения новейших информационно-коммуникационных технологий как формы объединения различных цивилизаций и перехода на новый этап развития человечества. Ряд ученых уверен, что это также сыграло определенную роль в создании кризиса в системе социальных коммуникаций. В сообществе журналистов-исследователей убеждены, что кризис в СМИ и СМК вызван образованием в интернете блогосферы и ростом влияния на общественное мнение социальных сетей.

Согласие исследователи находят в понимании, что охвативший многие страны экономический, политический и социальный кризис вызван многими факторами, и перед научным сообществом стоит крайне актуальная задача, решение которой позволит выйти из него с минимальными потерями, — это выявить породившие его причины и спрогнозировать последствия. Предположить, какое воздействие на экономическую и политическую системы, систему медиакommunikаций и журналистики, иные социальные системы окажут вызванные им трансформационные процессы, как нынешние конфликты отразятся на межгосударственных отношениях в будущем.

Доктор политических наук, профессор, один из первых разработчиков конфликтологической теории в современной России А. Н. Чумиков в своей статье «Российско-украинское противостояние 2022 г.: конфликтологическая экспертиза» исследует глобальное конфликтное поле и выявляет новые конфликтологические тенденции, проявившиеся после прекращения противостояния двух систем — социалистической и капиталистической. Им проведен ретроспективный анализ политико-правовых истоков российско-украинской конфронтации, заложенных в период 1991–2014 гг.

Доктор исторических наук, профессор А. В. Черняк провел исследование отечественной журналистики как социального института в современной России. По его мнению, у журналистики под влиянием цифровых технологий, используемых при производстве контента, меняются её миссия и функции. О результатах анализа происходящих в средствах массовой информации и социальных сетях процессов он рассказывает в своем научном труде «Триада журналистики». В первой статье «СМИ — зеркало нашей жизни. Что в зеркале том?» автор приходит к заключению, что в информационном пространстве над созданием информационных сообщений работает большое число непрофессионалов. Они и составляют конкуренцию профессиональным журналистам.

Тему качественной журналистики продолжает доктор социологических наук, профессор Е. Я. Дугин в статье «Трансформация теории телевизионной коммуникации и журналистики: становление и развитие научной школы». Акцент сделан на влиянии научных школ на развитие журналистики, на их вкладе в формирование теории журналистики, в частности телевизионной коммуникации и журналистики. Автор дает и обосновывает собственное определение понятию научной школы, выявляет основные типологические формы.

Становится традицией знакомить аудиторию журнала с результатами исследований ученых за рубежом. В этом номере мы публикуем статью «Применение и тенденции развития цифровых технологий в полиграфическом производстве», подготовленную по нашей просьбе преподавателями Школы полиграфического и упаковочного производства Пекинского института графических коммуникаций. Редакционный совет считает, что опыт модернизации полиграфии и тенденции применения цифровых технологий в полиграфической промышленности Китая заслуживают внимания.

Леонид Речицкий

A WORLD OF CHANGE AND CONFLICT

Synopsis. The main theme of the issue looms quite easily if we proceed from the logic of events taking place in Russia, Europe and the world as a whole. The crisis that struck political, economic, social, communicative and other systems has become an object of research for scientists representing various humanities. Someone connects its creation with the Fourth Industrial Revolution, which swept over the vast majority of countries at the turn of the century. And there is no contradiction in that, because it is developing not at a linear, but exponential pace. Someone believes that the crisis is caused by the destruction of the existing world order and attempts by economically and technologically developed countries to build a multipolar world in the current century, which led to an aggravation of relations between states (China — USA), and even to armed conflicts between states (Russia — Ukraine, Azerbaijan — Armenia, etc.). There is also an opinion in the scientific community about the haste to recognize the global information space as a result of the widespread dissemination of the latest information and communication technologies as a form of unification of various civilizations

and the transition to a new stage of human development. A number of scientists believe that this fact also played a role in creating a crisis in the system of social communications. The community of research journalists is convinced that the crisis in the media and mass communication system is caused by the formation of the blogosphere on the Internet and the growing influence of social networks on public opinion.

The researchers find agreement in the understanding that the economic, political and social crisis that has engulfed many countries is caused by many factors, and the scientific community faces an extremely urgent task, the solution of which will allow to get out of it with minimal losses, is to identify the causes that gave rise to it and predict the consequences. To suggest what impact the transformational processes caused by it will have on the economic and political systems, the system of media communications and journalism, and other social systems, how current conflicts will affect interstate relations in the future.

Doctor of Political Sciences, Professor, one of the first developers of the conflictological theory in modern Russia A. N. Chumikov in his article «The Russian-Ukrainian confrontation in 2022: conflictological expertise» explores the global conflict field and identifies new conflictological trends that emerged after the end of the confrontation between the socialist and the capitalist systems. He conducted a retrospective analysis of the political and legal origins of the Russian-Ukrainian confrontation, laid down in the period 1991-2014.

Doctor of Historical Sciences, Professor A. V. Chernyak conducted a study of domestic journalism as a social institution in modern Russia. In his opinion, journalism is changing its mission and functions under the influence of digital technologies used in the production of content. He tells about the results of the analysis of the processes taking place in the media and social networks in his scientific work «Triad of Journalism». In the first article «The media is a mirror of our life. What is in the mirror?» the author comes to the conclusion that a large number of non-professionals are working on the creation of information messages in the information space. They compete with professional journalists.

The topic of quality journalism is continued by the Doctor of Sociological Sciences, Professor E. Ya. Dugin in the article «Transformation of the theory of television communication and journalism: formation and development of a scientific school». The emphasis is placed on the influence of scientific schools on the development of journalism, on their contribution to the formation of the theory of journalism, in particular television communication and journalism. The author gives and substantiates his own definition of the concept of a scientific school, identifies the main typological forms.

It is becoming a tradition to acquaint the audience of the journal with the results of research by scientists abroad. In this issue we publish an article «Application and trends of digital technologies in printing production», prepared at our request by teachers of the School of Printing and Packaging Production of the Beijing Institute of Graphic Communications. The Editorial Board believes that the experience of modernizing the printing industry and the trends in the use of digital technologies in the printing industry in China deserve attention.

Leonid Rechitsky

С ЮБИЛЕЕМ!

В сентябре исполнилось 90 лет Михаилу Васильевичу Шкондину, доктору филологических наук, профессору, ведущему научному сотруднику Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного изучения актуальных проблем журналистики факультета журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и члену Экспертного совета журнала «Журналист. Социальные коммуникации». Неоценим вклад Михаила Васильевича в журналистскую науку. Он был один из первых, кто использовал системный подход в исследовании печатной и аудиовизуальной прессы. Объединил вокруг себя инициативных и талантливых единомышленников, создав таким образом научную школу. Редакция журнала поздравляет Михаила Васильевича с юбилеем и желает ему новых успехов в научной деятельности.

ЖУРНАЛИСТ. УЧЕНЫЙ. УЧИТЕЛЬ

Наше знакомство состоялось на кухне 9-го этажа зоны «Д» Главного корпуса МГУ на Ленгорах, где Михаил Васильевич (тогда еще Миша) учил меня варить кофе. Он — аспирант, а я — студент третьего курса. Тем для разговоров было достаточно. Оба пришли на факультет журналистики, хорошо зная, что на практике означают слова «трое суток шагать, трое суток не спать». Но у Михаила журналистский опыт был богаче: армейская газета, корреспондент центральной газеты «Сельская жизнь», ТАСС. И вот снова журфак, возвращение в альма матер за новыми, но теперь научными знаниями.

Такой поворот в судьбе логичен. Во-первых, наука — это продолжение познания реальной действительности, а во-вторых, — это было время становления журналистики как науки, перехода от практики к научному осмыслению деятельности средств массовой информации и коммуникации.

В 60-е годы минувшего столетия журналистика формировалась в социальную систему, состоящую из трех элементов: профессиональная деятельность, образование и наука. На эту целостность журналистики и обратил внимание молодой аспирант. Исследование систем массовой информации и массовых коммуникаций, происходящих в них трансформационных процессов под влиянием новейших технологий до сих пор вызывает непреходящий научный интерес. В различных научных изданиях и сегодня появляются статьи известного ученого о журналистике в цифровом обществе. Написано более 30 монографий, книг, учебников и учебных пособий.

У Михаила Васильевича есть еще один талант — его преподавательская деятельность. За полвека им подготовлены десятки учебных курсов по актуальным проблемам журналистики. Прочитаны сотни лекций для студентов не только журфака МГУ, но и факультетов журналистики в других университетах страны. Но назвать Михаила Васильевича лишь педагогом значит обесценить его роль в воспитании журналистских и научных кадров.

Педагог и учитель из одного синонимического ряда, но с различными смысловыми оттенками. Когда говорят педагог, то прежде всего имеют в виду человека, добросовестно читающего свой курс. Словом «учитель» называют человека, просвещающего и воспитывающего своих учеников, тех, кто находится с ним рядом.

Михаил Васильевич Шкондин для многих студентов и аспирантов — истинный Учитель. Он благословил в журналистскую науку большое число исследователей, а 30 аспирантов защитили кандидатские диссертации под его непосредственным научным руководством.

Спасибо Вам, Михаил Васильевич!

Леонид Речицкий

УДК 316.77; 070

Е. Я. ДУГИН,

доктор социологических наук, профессор,
проректор, заведующий кафедрой телевидения и радио
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»,
заслуженный работник связи и информации Российской Федерации,
член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
главный редактор журнала «Вестник Академии медиаиндустрии»;
Россия, г. Москва.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТЕОРИИ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ КОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКИ. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы становления и развития научной школы теории телевизионной коммуникации и журналистики, начало которой было положено на кафедре телевидения и радиовещания факультета журналистики им. М. В. Ломоносова. Ученые кафедры разработали теоретико-методологические подходы к исследованию системы жанров телевизионной журналистики, выявлению природы и специфики телевизионной коммуникации, которые в дальнейшем были развиты в научные направления.

Ключевые слова: научная школа, телевизионная коммуникация, теория телевизионной журналистики, методология.

E. Ya. DUGIN,

Doctor of Sociology, Professor,
Vice-Rector, Head of the Television and Radio Department
of Federal State Education Media Industry Academy,
Honored Worker of Communications and
Information of the Russian Federation,
Member of the Scientific Expert Council under the Chairman
of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Editor-in-Chief of the of the journal «Bulletin of
the Academy of the Media Industry»;
Russia, Moscow.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

TRANSFORMATION OF THE THEORY OF TELEVISION COMMUNICATION AND JOURNALISM. FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SCIENTIFIC SCHOOL

Abstract. *The article deals with the problems of the formation and development of the scientific school of the theory of television communication and journalism, which was initiated at the Department of Television and Radio Broadcasting of the Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University. The scientists of the department developed theoretical and methodological approaches to the study of the system of genres of television journalism and the phenomenon of nature and specifics of television communication, which were further developed into scientific directions.*

Keywords: *scientific school, television communication, theory of television journalism, methodology.*

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. ПОНЯТИЕ «НАУЧНАЯ ШКОЛА»

Термин «научная школа» как понятие характеризуется разноаспектной многозначностью. Если ориентироваться на этимологию слова, то можно отметить превалирование воспитательной функции с выделением коммуникативной природы школы, проявляющейся во взаимодействии учителя с учениками, в способах приобщения их к научным традициям, идеям и методам исследования, сложившимся в том или ином научном сообществе. Из-за многозначности термина общепризнанного определения не существует, поэтому принято выделять следующие основные типологические формы научной школы: а) научно-образовательная школа; б) школа как исследовательский коллектив; в) школа как научное направление, приобретающее при определенных социально-исторических условиях национальный, а иногда и интернациональный характер¹.

Одним из результатов деятельности научной школы принято считать научную парадигму (scientific paradigm), под которой автор этого термина Т. Кун (Thomas Samuel Kuhn; 1922–1996) понимал «универсально признанное научное достижение, обеспечивающее в течение значительного времени образцы проблем и решений сообществу ученых»². Основоположник парадигмального подхода к научным исследованиям фактически отождествлял понятия «сообщество ученых» и «научная школа». Хотя смысловая наполненность термина «сообщество ученых» шире и полнее определения «научная школа». Не вызывает сомнения, что научные школы зарождаются и постепенно формируются благодаря сообществу ученых, которые вырабатывают научное знание, признают концептуальные положения

¹ Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М., 1998. С. 374.

² Большой толковый социологический словарь (Collins). Том I (А–О): пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 1999. С. 456.

и результаты исследований. Научное сообщество трактуется современными энциклопедическими словарями как «совокупность индивидов или коллективов, связанных обменом деятельностью по производству, накоплению или использованию научного знания... <...> ...устойчивые межличностные и межгрупповые отношения внутри научного сообщества обеспечиваются использованием единого научного аппарата (понятий, инструментов, процедур наблюдения и вывода) и каналов получения или передачи информации (изданий, записей, конференций и форумов), достаточно развитыми формами оценки научного труда»³.

КРИТЕРИИ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

Если обобщить разрозненные понятия научной школы в различных словарях и энциклопедиях, то можно считать, что она являет собой научное сообщество, коллектив исследователей, удовлетворяющий следующим критериям: 1) наличие научного лидера, конструктора новой исследовательской программы; 2) наличие «учеников», последователей, приверженцев созданной лидером научно-исследовательской программы (объединенных либо в формальную научную группу, либо в «невидимый» колледж); 3) воспроизводство нескольких поколений (не менее трех) приверженцев данной программы; 4) эффективность программы, подтвержденная деятельностью ее приверженцев. В условиях резко возросшей динамики современных научных коммуникаций (в частности через интернет и др.), дивергенции по регионам последователей определенных научных идей их роль в общей динамике науки становится менее значимой⁴.

Как видим, предложенные критерии научной школы обладают чертами сходства, однако единого толкования термина пока не сформулировано. Если воспользоваться выявленными устойчивыми признаками и приложить их к процессу становления и развития теоретических представлений о телевизионной журналистике, то можно попытаться понять: является ли научной школой научное сообщество, сложившееся в 60–80 годах прошлого века на кафедре телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Именно в этот период были защищены первые диссертации по проблематике телевизионной журналистики и пропаганды, на кафедре сложился уникальный коллектив профессионалов, пришедших в науку из телевизионных студий, были заложены основные направления дальнейшего осмысления природы, структурно-функциональных, тематико-жанровых особенностей и типологии телепрограмм.

³ Термин «научное сообщество» введен британским ученым М. Полани (Поланьи) [Michael Polanyi] (1891–1976). Нелишне отметить, что прирост научного знания, по мнению Полани, достигается в результате выводов, сделанных после свободного обсуждения сообществом специалистов, а не управляющих структур. Он также считал, что природа научных коммуникаций аналогична тому, как в условиях рыночной конкуренции потребители устанавливают цены товаров, также и учёные, определяя истинность теорий, обходясь без руководства // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд; руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль. 2003. С. 21.

⁴ Лебедев С. А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. (Серия *Gaudeamus*).

Достаточно назвать имена Э. Г. Багирова, Р. А. Борецкого, А. Я. Юровского, С. А. Муратова, Г. В. Кузнецова и других, которых ныне принято заслуженно называть классиками науки о телевизионной журналистике и кинодокументалистике. Я благодарен судьбе за сотрудничество и дружбу с этими дорогими мне людьми, у которых довелось учиться в годы аспирантуры, а впоследствии работать. Каждого из них можно назвать лидером, вокруг которого складывались группы последователей, разрабатывающих определенные научные направления.

ЛИДЕРЫ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Существенный вклад в развитие научной школы сделал *Александр Яковлевич Юровский* — основоположник советской науки о телевидении. В 1963 г. он защитил диссертацию «Особенности телевидения как средства художественно-публицистического отражения действительности» на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Десять лет спустя, в 1973 г. защитил докторскую диссертацию «Советская телевизионная журналистика. Проблемы становления и развития» и вскоре был удостоен звания профессора (1976). А. Я. Юровский лидировал во многих направлениях развития экранной публицистики: первый аспирант кафедры, первый кандидат наук, первый профессор в сфере телевизионной журналистики, заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова. Совместно с Р. А. Борецким он подготовил первый учебный курс «Основы тележурналистики». С этой книги фактически берет начало научное осмысление телевидения, а её авторы стали концептуальными лидерами первой в Советском Союзе кафедры радиовещания и телевидения на факультете журналистики, по образцу которой стали создаваться кафедры в других университетах страны. Вёл семинарские занятия по различным аспектам теледокументалистики.

Вторым после А. Я. Юровского поступил в аспирантуру кафедры радиовещания и телевидения *Рудольф Андреевич Борецкий*. Сформировать коллектив кафедры было поручено доценту В. Н. Ружникову, который прежде работал руководителем Научно-методического отдела Гостелерадио СССР (с сентября 1970 г. Центр научного программирования (ЦНП) Гостелерадио СССР). В 1962 г. Р. А. Борецкий окончил аспирантуру факультета журналистики МГУ и защитил первую в стране диссертацию, посвящённую проблемам тележурналистики «О жанрах и формах документально-хроникального телевидения». В 1976 г. он защитил докторскую диссертацию «Телевизионная пропаганда. Проблемы методологии, методики, прогнозирования» и позже был избран профессором факультета журналистики МГУ. Сфера научных интересов профессора Р. А. Борецкого впечатляет широтой охвата проблем: система жанров экранной документалистики, структура и направленность программ ТВ, программирование, эффективность вещания, общемировые тенденции развития телевидения, видео, спутниковые системы, проблема «мировидения».

Широта охвата научных проблем и смелость идей первопроходцев научного осмысления телевидения сочеталась со скромностью в оценке

собственных достижений. Осознавая поисковый характер своих изысканий, они всячески избегали постулирования теоретических положений. Так же, как Э. Г. Багиров, определивший очерковый жанр монографии «Очерки теории телевидения» как одну из попыток первого приближения к теории, А. Я. Юровский предпослал своему фундаментальному труду «Телевидение — поиски и решения» подзаголовок «очерки теории и истории советской тележурналистики»⁵. На данном этапе развития теории телевидения фиксировались характерные признаки нового аудиовизуального искусства и средства массовой информации, намечались контуры будущих исследований, постепенно формировалась научная школа.

ПОИСКИ СПЕЦИФИКИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Исследуя специфику телевидения, А. Я. Юровский выделил его следующие особенности: «*вездесущность* — способность электромагнитных колебаний, несущих сигнал, принимаемый телевизионным приемником, проникать в любую точку пространства (в зоне действия передатчика)». Эту особенность телевидения исследователь считал «важнейшей, ибо именно ею определяются массовость аудитории телевидения и условия восприятия телевизионного сообщения»⁶.

Органично присущую способность телекоммуникации передавать сообщение в форме движущихся изображений, сопровождаемых звуком, А. Я. Юровский определил в качестве специфических черт телевидения и назвал его *экранностью*. По мысли ученого, «благодаря экранности телевизионные образы воспринимаются сознанием непосредственно-чувственно, а потому доступны самой широкой аудитории»⁷.

Подмеченная исследователем «одновременность действия или события и отображения его на экране» определена как *симультианность* — уникальное качество телевидения». Диалектически связанной с выявленным феноменом оказалась «способность телевидения к созданию и распространению нефиксированных сообщений — его *непосредственность*, которая проявляется далеко не всегда, но имеет весьма существенное значение для психологии зрительского восприятия, так как обуславливает особую достоверность, документальность не только прямого телевизионного показа, но и всей телепрограммы в целом»⁸. Значимость этих фундаментальных характеристик экранной специфики — по мысли А. Я. Юровского — оказывает существенное влияние на основные «функциональные, структурные, выразительные, эстетические особенности и возможности телевидения»⁹.

Приведенные здесь размышления о характеристиках специфики телевидения были позднее дополнены и развиты в трудах Э. Г. Багирова, который,

⁵ Юровский А. Я. Телевидение — поиски и решения. Очерки истории и теории телевизионной журналистики. М.: Искусство, 1975. Второе издание книги вышло в 1983 г. В настоящей статье ссылки даются по второму изданию книги.

⁶ Там же. С.10.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С.11.

⁹ Там же.

рассматривая в контексте семиотических законов знаковую природу аудиовизуального языка экрана, утверждал, что телевидение — это и сама действительность, и одновременно её модель, т. е. интерпретация, способ познания социально-политических и социокультурных процессов, которые составляют предмет журналистики. При этом специфика телевидения, по наблюдениям Э. Г. Багирова, проявляется в следующих характерных чертах:

- зрительно-изобразительный язык, который представляет собой синтез трех знаковых систем: устной речи, изображения и музыки;
- сиюминутность, которая присуща прямым передачам телевидения и характеризует стиль, в котором решены его передачи в записях и фильмах;
- доверительный характер общения, который продиктован условиями и характером восприятия телевидения в домашней семейной обстановке;
- лаконизм, контурность изобразительного решения, продиктованные малым размером экрана, но, главное, более низкой, чем у киноэкрана, разрешающей способностью телевизионной трубки;
- программность, выражающаяся в том, что телевидение — это совокупность передач и каждая из них воспринимается в контексте других, что придает им дополнительное значение;
- как вид коммуникации телевидение носит общественный характер с эффектом личного общения¹⁰.

Как видим, совокупность специфических признаков телевидения здесь представлена полнее и объемнее, чем в классификации А. Я. Юровского, что вполне отвечает требованиям научной школы, развивающейся по законам преемственности и взаимного дополнения выводами и выявленными в ходе последующих исследований закономерностями.

«Исследовать — значит видеть то, что видят все, но думать так, как не думает никто» — любил повторять доктор филологических наук, профессор Сергей Александрович Муратов — известный киновед, кинокритик, киносценарист, режиссёр-документалист, один из ярких представителей научной школы кафедры телевидения и радиовещания. В мире телевидения он широко известен как создатель популярной молодежной передачи КВН. «Наступило время шестидесятников...» — вспоминал С. А. Муратов, — вместе с Аксельродом и Яковлевым мы придумали новую, не имеющую аналогов в мире игру. В качестве названия предложили марку первого, в те годы еще популярного, массового телевизора (с линзой перед экраном) — КВН. Кто знал, что эта игра просуществует так долго, сохранив свой былой «формат», как муха, застывшая в янтаре, или экспонат из музея мадам Тюссо»¹¹.

¹⁰ Багиров Э. Г. Место телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. С. 109–110.

¹¹ Муратов С. А. Телевидение в поисках телевидения. М., 2001. С. 50.

ПЕРВЫЕ ОЧЕРКИ ТЕОРИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

Объединяющим центром сообщества талантливых ученых, подлинным творческим генератором идей и, по общему признанию, одним из основоположников теории телевизионной журналистики стал заведующий кафедрой *Энвер Гусейнович Багиров*. В 1978 г. вышла из печати его монография «Очерки теории телевидения». Примечательно, что подобная постановка вопроса за минувшие более чем сорок лет так и не появилось ни в одной монографии или диссертационном исследовании. Хотя у него было много учеников и последователей. Под его руководством защитили кандидатские диссертации десятки ученых разных стран и России. Он был моим научным руководителем при написании кандидатской диссертации и предложил заниматься типологией программ местного телевидения, значение которой более четырех десятков лет спустя приобрело новую актуальность в связи с переходом отечественного вещания на цифровые форматы. Придя в науку из телевизионной редакции литературно-художественного вещания, Э. Г. Багиров уделял огромное внимание практической подготовке высококвалифицированных телерадиожурналистов. Как руководитель кафедры он настойчиво и последовательно, но с присущей ему деликатностью побуждал своих коллег к созданию системы точных знаний о природе, функциях, жанровых классификации и типологии телевизионных программ. Для этих целей он разрабатывал научные критерии объективных оценок телевизионного творчества, изучал закономерности построения телевизионных программ определенного типа, привлекая знания из различных научных дисциплин: теории информации, социологии, социальной психологии, семиотики, культурологии.

«Ради того, — отмечал в очерке «Система Э. Г. Багирова» талантливый репортер и ведущий, а впоследствии заведующий кафедрой Г. В. Кузнецов, — чтобы осознанно влиять на рост профессионального мастерства телевизионных журналистов, Энвер Гусейнович затевал новые исследования. В статье «Задачи, которые стоят сегодня перед исследователями вещания» в сборнике «Проблемы ТВ и радио» (1971, вып. 2) можно прочесть, о чем мечтал Багиров: во-первых, о серьезном изучении общественного мнения и эффективности вещания. И, во-вторых, о том, чтобы развивать «социологические, социально-психологические, лингвистические, экономические, юридические исследования вещания». Чтобы со временем «интегрировать комплексные знания о радио и телевидении, добытые с помощью других наук, в самостоятельные научные дисциплины, Э. Г. Багиров стремился к созданию стройной системы знаний об электронной журналистике, некой общей теории, основы которой — опять-таки с оговорками — заложены были позднее в его докторской диссертации»¹².

Научные наработки ученых кафедры активно внедрялись в учебный процесс. В учебной телестудии факультета отрабатывались формы и жанры вещания, проводились эксперименты по созданию оригинальных

¹² Кузнецов Г. В. Система Э. Г. Багирова // Фак-т журн. Моск. ун-та. М., 2005.

телепередач и документальных фильмов. Творческими мастерскими в рамках курсов «Основы телевизионной журналистики» и «Журналистское мастерство» руководили Г. В. Кузнецов, С. А. Муратов, В. Л. Цвик, Е. Я. Дугин и другие преподаватели кафедры. Таким образом, научные знания закреплялись на практике и закладывались основы научно-образовательной школы кафедры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Рассмотренные в настоящей статье основные идеи и методологические положения, которые развивали ученые кафедры телевидения и радиовещания факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, позволяют сделать вывод о том, что в 60–80 годы прошлого века происходило активное становление и развитие научной школы теоретических представлений о телевидении, в рамках которой была намечена стратегия определения места телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды, выявлены типологические признаки телевизионных программ, найдены формы и жанры аудиовизуального языка, изучены специфические особенности изобразительно-выразительных средств телевизионной журналистики. Фундаментальные знания, заложенные в научное осмысление телевизионной коммуникации и журналистики, дают надежную теоретико-методологическую основу для исследования современной медиаиндустрии в условиях цифровых трансформаций.

Если в начальный период осмысления предмета исследования научные сообщества стремились к выработке единых методологических подходов, объединяющих системных теорий, то в настоящее время они вынуждены обрабатывать гранты с разноречивой проблематикой. Современные методологические подходы, ориентируясь на разнообразие, пренебрегают системным единством изучаемых явлений или вовсе отрицают традиционные концепции. Разумеется, разрозненные проблемно-тематические направления и частая смена парадигм создают иллюзию поиска все новых характеристик изучаемых явлений, их многоаспектной всеохватности, но вместе с тем утрачивают целостное, системное представление о предмете исследования.

Подмена концептуальной методологии набором инструментов, или, как сейчас модно говорить, различными «оптиками» анализа, возможно и дает представление об отдельных характеристиках и признаках предмета исследования, к слову сказать, не всегда значимых, однако не способствует целостному, системному видению проблемы, ее решению и разработке прогноза развития. В результате увлечение поиском все новых аспектов проблемы при отсутствии единых гносеологических методов, инструментов анализа не приводит к приращению знаний об исследуемых явлениях и процессах. В этом одна из причин слабости разработок современной теории телевизионной журналистики. Переход научно-образовательных учреждений на рыночные отношения, к сожалению, не способствует развитию научных школ.

Есть, разумеется, еще одно существенное ограничение в развитии научных школ. По естественным причинам одно поколение ученых уходит, не оставляя последователей. В таком случае все надо начинать сызнова. Определенной проблемой становится лидерство в науке. А для создания научной школы необходим авторитетный вдохновитель молодого поколения. Научная школа, как никакое другое сообщество, развивается по законам собственной преемственности, на основе плодотворных идей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багиров Э. Г.* Место телевидения в системе средств массовой информации и пропаганды. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
2. *Багиров Э. Г.* Очерки теории телевидения. М.: Искусство, 1978.
3. *Багиров Э. Г.* Основы телевизионной журналистики / Э. Г. Багиров, Р. А. Борецкий, А. Я. Юровский. Изд. 2-е, перераб. и доп. / под редакцией А. Я. Юровского. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
4. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том I (А—О); пер. с англ. М.: Вече: АСТ, 1999.
5. *Борецкий Р. А.* Телевизионная программа. М., 1967.
6. *Борецкий Р. А.* Телевидение на перепутье. М., 1998.
7. *Дугин Е. Я.* Методология исследования информационно-коммуникативных медиасистем и журналистики: монография. М.: Академия медиаиндустрии, 2017.
8. *Дугин Е. Я.* Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций: науч. издание. М.: Канон+РООН «Реабилитация», 2021.
9. Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. М., 1998.
10. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд; руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль. 2003.
11. *Кузнецов Г. В.* Система Э. Г. Багирова // Фак-т журн. Моск. ун-та. М., 2005.
12. *Кузнецов Г. В.* Так работают журналисты ТВ. М., 2000.
13. *Лебедев С. А.* Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект, 2004. (Серия «Gaudeamus»).
14. *Муратов С. А.* Диалог: Телевизионное общение в кадре и за кадром. М.: Искусство, 1983.
15. *Муратов С. А.* Телевидение в поисках телевидения. М., 2001.
16. Телевизионная журналистика: учебник. 3-е издание, перераб. и доп. / редколлегия: Г. В. Кузнецов, В. Л. Цвик, А. Я. Юровский. М.: Изд-во МГУ: Высшая школа, 2002.
17. *Юровский А. Я.* Телевидение — поиски и решения. Очерки истории и теории телевизионной журналистики. М.: Искусство, 1975.

Поступила в редакцию 15 августа 2022 г.

РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ 2022 г.: КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Статья первая

Аннотация. *Замысел экспертизы заключается в приложении долгосрочных научных концепций и прикладных моделей оценки конфликта к современной политической действительности, в фокусе которой находится российско-украинское противостояние XXI века. Основания данного конфликта, перешедшего в военную стадию в 2022 г., анализируются с точки зрения общей и политической конфликтологии. Теоретическую часть анализа составили положения ведущих исследователей американской, европейской и российской конфликтологических школ XX века, к числу которых принадлежит и автор материала.*

Рассматриваются глобальные тенденции в мировом конфликтном поле, где ранее происходило столкновение социалистического и капиталистического подходов к наличию и регулированию конфликтов, а в настоящее время идеалистическая платформа законности и морали противопоставляется рациональному подходу с регулированием неизбежного и ситуативного столкновения сил и интересов возможными методами.

Прослеживаются новые конфликтологические тенденции уравнивания пространств конфликта, возникающих по мере вхождения большинства государств мира в рыночную среду и связанных с деградацией возможностей институционализации и этического регулирования политических противостояний.

В первой статье проводится анализ политико-правовых истоков современной российско-украинской конфронтации, заложенных в период 1991–2014 гг. Делается вывод о том, что открытые военные столкновения между государствами — участниками конфликта становились в 2014 г., после государственного переворота на Украине, вопросом лишь времени. Одна из сторон (Россия) использовала его для закрепления статус-кво,

А. Н. Чумиков — один из первых разработчиков конфликтологической теории в новой России. Защитил профильные диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук («Социально-политический конфликт: особенности диагностики и управления». М., РАГС, 1991), доктора политических наук («Конфликт в системе социально-политических процессов переходного периода». М., АТИСО, 1995). Автор проекта «Российский социум: конфликтологическая экспертиза», ряда учебных пособий, монографий, научных статей по конфликтологии и антикризисным коммуникациям. — *Редакция журнала.*

а другая (Украина, при поддержке США и других стран) — в целях накопления потенциала для силового решения проблем по возврату утраченных территорий.

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, управление конфликтом, динамика конфликта, законность, мораль, нормативный подход, идеалистический подход, метод торга.

A. N. CHUMIKOV,

Doctor of Political Sciences, Professor;

Professor of the Department of Communication Technologies
Institute of International Relations and Socio-Political Sciences

Moscow State Linguistic University

e-mail: chumikov@pr-club.com

THE RUSSIAN-UKRAINIAN CONFRONTATION OF 2022: CONFLICTOLOGICAL EXPERTISE

Article One

Abstract. *The idea of the expertise is to apply long-term scientific concepts and applied models of conflict assessment to modern political reality, which focuses on the Russian-Ukrainian confrontation of the XXI century. The grounds of this conflict, which entered the military stage in 2022, are analyzed from the point of view of general and political conflict management theory. The theoretical part of the analysis was made up of the positions of the leading scientists of the American, European and Russian conflict research schools of the XX century, among which the author of the material belongs.*

Global trends in the world conflict field are considered, where previously there was a clash of the socialist and capitalist approaches to the presence and regulation of conflicts, and now the idealistic platform of legalism and moralism is opposed to a rational approach with the regulation of the inevitable and situational clash of forces and interests with the help of possible methods.

New trends are traced in the form of equalization of conflict spaces that arise as the majority of the world's states enter the market environment and are associated with the degradation of opportunities for institutionalization and ethical regulation of political confrontations.

The first article analyzes the political and legal origins of the modern Russian-Ukrainian confrontation, laid down in the period 1991–2014. It is concluded that open military clashes between the states parties to the conflict in 2014, after the state coup in Ukraine, became only a matter of time. One of the parties (Russia) used it to consolidate the status quo, and the other (Ukraine, with the support of the United States and other countries) — in order to accumulate the potential for a forceful solution problems with the return of lost territories.

Keywords: *conflict, conflict management, conflict dynamics, legality, morality, normative approach, idealistic approach, bargaining method.*

ГЛОБАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИРОВОМ КОНФЛИКТНОМ ПОЛЕ

Обращаясь к теориям конфликтов XX века, напомним о ключевых различиях основных концептуальных подходов к их рассмотрению. В качестве первой дилеммы здесь следует назвать противоположность подходов, вытекающих из типа государственно-политического устройства: социалистического и капиталистического.

Известно, что К. Маркс и последователи его теории полагали, что именно в капиталистическом обществе происходят наиболее опасные конфликты, так как антагонистические противоречия порождают классовую борьбу между трудом и капиталом, владельцами предприятий и работниками, имущими и неимущими категориями граждан. Утверждалось, что капитализм порождает и непримиримую межгосударственную конкуренцию, включая войны за передел мирового рынка.

Однако ведущие социологи XX века трактовали ситуацию противоположным образом. Так, Л. Козер называл рыночные общества «открытыми» (плюралистическими), а нерыночные, а также иные, авторитарные и тоталитарные, «закрытыми» (ригидными, унитарными). Наиболее опасные конфликты, по его мнению, происходят как раз в закрытых обществах, поскольку блокируют специфический предупредительный сигнал и тем самым усугубляют опасность социальной катастрофы, ведут к насилию и революции.

В плюралистическом обществе также происходят многочисленные конфликты между различными слоями и группами, но при этом оно доступно новым влияниям. Поэтому конфликт, выявляя напряжение, выполняет при этом конструктивные функции стабилизации и интеграции внутригрупповых отношений, выступает способом адекватного приспособления социальных норм к изменившимся обстоятельствам¹.

Но конец XX и начало XXI века принесли обновленное понимание происходящих в мире процессов. В отношении *первой* (социалистической и капиталистической) дилеммы исследователи констатировали, что в чистом виде оба определения просто-напросто перестали существовать. Прежнее, первоначально задуманное и реализованное социалистическое устройство, при своем нерыночном, ригидном характере и вытекающей из этого экономической несостоятельности, оказалось, на наш взгляд, более моральным по сравнению с антиподом. Данный вывод базируется на том, что группа рыночных теоретических понятий и практических действий, связанных с оборотом денег и конкуренцией в целом, замещалась в социалистическом обществе иными, новыми, не материализованными идеалами. То есть рыночные идеалы открытого общества существовали, по В. И. Ленину, в условиях «лицемерной свободы», представляющей собой «замаскированную зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания». Вместо них провозглашалась «открыто связанная с пролетариатом, действительная

¹ Coser L. The function of social conflict. Glencoe : The Free Press, 1956.

свобода... для десятков миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность»².

Таким образом, в социалистическом устройстве рыночная денежная зависимость заменялась внерыночной зависимостью от виртуальных идеалов, которые, в отсутствие капиталистических отношений, становились реальными, что и означало более моральное общество. С возвратом распавшегося СССР и большинства других государств социалистического лагеря к рынку в 90-х гг. XX века, произошло обратное замещение. Большинство государств отказались от социалистических идеалов и перешли к принципам рыночных отношений. Их принципиальная суть не менялась в ходе последующих десятилетий, несмотря на периодическое возникновение различных концепций социальной ответственности и справедливости. Социалистическая мораль была принесена в жертву капиталистической выгоде. Другими словами, бывший социалистический мир и принадлежащие к нему ранее отдельные государства, включая Россию и Украину, стали менее идеалистичными и более конфликтными, поскольку противоборство по поводу материальных ценностей более взрывоопасно, чем столкновение вокруг виртуальных установок. Мы называем данное новое состояние «уравниванием пространства конфликта».

Суть *второй дилеммы* в виде описания двух школ политической мысли в числе ряда авторов изложил Х. Моргентау. Одна из них предполагает существование политического порядка, основанного на общепризнанных абстрактных принципах. Порядок может быть достигнут здесь и сейчас, что определяется такими присущими человеческой природе качествами, как доброта и бесконечная податливость. Нарушение порядка является следствием недостатка знаний и пониманий, устаревшими социальными институтами либо порочностью определенных индивидов или групп. Устранение названных проблем ведет к возвращению порядка. Данный подход Х. Моргентау называет «идеализмом», основу которого составляет формула «легализма-морализма» (*англ.* legalism-moralism), где требования законности и положения морали существенно влияют на политику.

Другая школа считает, что несовершенный с рациональной точки зрения мир является результатом неизбежного столкновения противоположных интересов и стоящих за ними сил. Чтобы улучшить мир, нужно работать с этими силами, а не против них. Конфликт интересов неизбежен, а моральные принципы никогда не могут быть реализованы полностью. Они играют роль в международной политике, но не являются ее главным фокусом. В лучшем случае к этим принципам можно приблизиться посредством временного балансирования интересов и неустойчивых соглашений. Но стратегическая задача заключается в создании системы сдержек и противовесов, которая апеллирует к историческому прецеденту, а не к абстрактным принципам и направлена на реализацию меньшего зла, а не абсолютного добра³. Представляется, что современная практика демонстрирует

² Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература. ПСС. Т. 12. С. 99–105.

³ Morgenthau H. Politics among nations, 6th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1985. P. 3, 14.

приоритет как раз другой школы, то есть нежизнеспособность морализма внутри капиталистического (рыночного, открытого) общества. Декларирование демократических принципов сосуществования становится всё более лицемерным и прикрывающим действия во имя материальной выгоды, включая любые способы устранения или ослабления конкурентов. Но параллельно деградирует и поле легализма. В политике XXI века это проявилось, например, в том, что на основе демократической целесообразности, не согласованной с законностью, произошли «цветные революции» в Европе, «арабская весна» на Ближнем Востоке, свержение власти в Ираке и Ливии.

«Исчезновение права», как мы называем данный феномен, наблюдается и в экономической сфере. Так, в третьем десятилетии XXI века священное право частной собственности игнорируется при блокировании золотовалютных резервов России, изъятии активов государства и частных лиц в США и других странах Запада.

В ответ Россией принимаются ответные меры виде внедрения рублевых платежей в международных сделках, параллельного импорта и разрыва лизинговых контрактов.

С учетом названных глобальных тенденций мы и приступаем к анализу российско-украинского конфликта 2022 г. При этом, в обобщающем прочтении, мы понимаем *конфликт* в любом государственном устройстве как динамический тип социальных взаимоотношений, вырастающий из потенциально возможных или реальных столкновений субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей; постоянно присутствующий и не поддающийся устранению⁴.

В качестве столь же основополагающей установки мы берем за основу тезис о том, что любой конфликт нуждается и поддается управлению. При этом мы согласны с исследователями, которые заявляют, что управление само по себе не тождественно конструктивности и не гарантирует ее. Более того управление может приводить и к разрешению, и к разжиганию конфликта. Исходный смысл первичного конфликта по отношению к текущей ситуации всегда деструктивен, иначе никакого управления конфликтами не нужно, они разрешались бы сами собой⁵.

Принимая за основу курс на *управление конфликтом*, следует заметить, что само по себе оно не может стать формой решения противоречий между объективными потребностями развития и общественной оболочкой, в которой реализуется. Если такая оболочка мешает развитию, она должна измениться или будет разрушена.

Рациональное управление не сможет отменить или заменить социальную революцию или локальные коллизии, но в состоянии придать объективно конфликтному процессу формы, способные обеспечить минимизацию неизбежных экономических, социальных, политических, нравственных потерь.

⁴ Чумиков А. Н. Антикризисные коммуникации. М.: Проспект, 2021. С. 80.

⁵ Пископел А. А. О методологических предпосылках современной теоретической конфликтологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 4. С. 62–78. URL: <http://www.tepjournal.ru/images/pdf/2010/4/06.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).

Итак, понимая управление как наиболее общий, концептуальный подход к конфликту, выделим его возможные составляющие и попробуем применить их к российско-украинской конфронтации 2022 г. О каком типе противоборства здесь идет речь? Согласно типологии К. Сингера, конфликт может иметь место между различными видами сущностей. Так, в физическом конфликте два или более субъекта пытаются занять одно и то же пространство в одинаковое время. В политическом конфликте одна группа пытается навязать свою политику другим. В идеологическом конфликте друг с другом борются системы мышления или ценностей. В правовом конфликте разногласия по поводу претензий или требований разрешаются с помощью взаимно признанных процедур⁶.

Такой конфликт, как война, характеризуется, по теории К. Райта, объединением всех четырех типов конфликтов. Это проявляется в физической борьбе армий за занятие одного и того же пространства, которое каждый из противников стремится уничтожить, разоружить или захватить, в борьбе одной нации за проведение политики вопреки сопротивлению другой. В идеологической борьбе народов воюющих стран за сохранение или расширение своего образа жизни и систем ценностей. В борьбе государств за отстаивание претензий, предотвращение насилия или наказание за правонарушения с помощью признанных правовых процедур⁷.

Разумеется, военный конфликт наступает не сразу. Во-первых, как считает исследователь, конфликт в принципе является особенностью отношений между государствами. Во-вторых, эти особенности могут получать различную степень напряженности, а их динамика проходит через четыре этапа: 1) осознание несоответствий; 2) рост напряженности; 3) давление без применения военной силы для устранения несоответствий и 4) военное вмешательство или война, имеющие целью продиктовать требуемое решение⁸.

Применительно к этим этапам мы и построим логику дальнейшего изложения.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИСТОКИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Говоря о регулировании несоответствий и напряженности, эксперты описывают несколько подходов. Один из них носит название *правового* или *нормативного*. При таком подходе присутствует желание уладить конфликт, используя арсенал законодательства. Эффективность дальнейшего результата зависит от согласия между сторонами противоборства в понимании и возможности применения выбранных норм. Если правила игры принимаются всеми участниками конфликта, речь идет лишь об их использовании в конкретном случае. Но при высокой степени разногласий по поводу существующих правовых актов, они отвергаются одной или всеми сторонами

⁶ *Singer K.* The idea of conflict. Melbourne: Melbourne University Press, 1941. P. 14.

⁷ *Wright Q.* A study of war. Chicago: University of Chicago Press, 1942. P. 698.

⁸ *Wright Q.* Problems of stability and progress in international relations. Berkeley: University of California Press, 1954.

конфликта как неподходящие и тогда возникает необходимость навязывания приемлемых для кого-либо из оппонентов варианта.

В качестве примера обратимся к правовому закреплению статуса Украины и России как самостоятельных государств. Напомним, что распад Союза ССР завершился подписанием Беловежских соглашений в декабре 1991 г., когда Россия, Беларусь и Украина учредили новый конфедеративный союз бывших советских республик — Содружество Независимых Государств (СНГ). В том же месяце Совет Республик Верховного Совета СССР принял декларацию о прекращении существования Союза, а Президент СССР М. Горбачев сложил свои полномочия⁹.

Еще раньше, в августе 1991 г., Верховный Совет Украинской ССР провозгласил независимость Украины. Аналогичное решение было принято на всеукраинском референдуме в декабре того же года¹⁰.

Данные события упоминаются нами как свидетельство использования нормативного подхода в процессе управления потенциальным конфликтом, поскольку вновь образованное государство Россия безоговорочно признала в тот период статус вновь образованного государства Украина, включая его восточные территории и Крым. И это несмотря на то что правовой статус Украины в международном пространстве не был до конца урегулирован.

В 2004 г. произошли «оранжевая революция» и «первый майдан», реализованные с отступлением от правовых методов. Их суть заключалась в том, что в результате массовых внутриукраинских акций протеста — многодневных митингов под оранжевыми флагами — формальный победитель президентских выборов В. Янукович был вынужден уступить пост своему сопернику В. Ющенко. Как отмечали наблюдатели, майдан 2004 г. серьезно расколол население страны, и тогда Украине удалось остановиться лишь в шаге от гражданской войны¹¹.

Однако в 2006 г. В. Янукович стал премьер-министром Украины, а в 2010 г. был избран ее президентом. Но к 2013 г. назрел очередной конфликт, завершившийся уже не пересмотром итогов выборов (как в 2004 г.), а свержением действующего президента, вынужденного покинуть страну из-за угрозы судебных преследований или даже собственной жизни. «Второй майдан» сопровождался захватом оппозиционно настроенными манифестантами зданий государственных администраций в Киеве и ряде регионов страны, созданием параллельных органов власти, организацией неформальных силовых структур нацистского толка и человеческими жертвами.

Хотя перечисленные события квалифицировались как внутривнутриполитические конфликты, они происходили при активной и усиливающейся поддержке США. Соблюдая достигнутые договоренности о правовом статусе государств, Россия прямо не вмешивалась в эти события, однако

⁹ Беловежские соглашения // Новая российская энциклопедия. Т. III (1). М.: Инфра, 2007. С. 50—51.

¹⁰ Внутривнутриполитические процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014—2020 гг. / отв. редакторы В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М.: ИМЭМО РАН, 2014.

¹¹ *Непогодин А.* Линия раскола // Lenta.ru. 21.11.2019. URL: https://lenta.ru/articles/2019/11/22/maydan_kak_sudba/ (дата обращения: 01.08.2022).

пренебрежение правовыми методами и смена ориентации Украины с дружеской или хотя бы партнерской по отношению к России на проамериканскую настораживало. Распространение националистической идеологии, ущемление русскоязычного населения в правах вызывало серьезные опасения и закладывало потенциал для эскалации межгосударственного конфликта.

Россия, как и большинство граждан, проживающих на юго-востоке Украины и в Крыму, отказала в признании легитимности нового украинского правительства, пришедшего к власти в результате государственного переворота, констатировала сложившийся на Украине правовой вакуум и поддержала массовые протесты, названные в российских СМИ «Русской весной».

Тем не менее, на наш взгляд, 1991–2014 гг. можно обозначить как период использования сторонами преимущественно нормативного подхода к разрешению конфликтов. Однако далее возник целый перечень проблемных ситуаций, прямо затрагивающих интересы России и ее сторонников: от статуса Черноморского флота в Крыму до прав русскоязычного населения на Украине. Для регулирования данных прецедентов требовались управленческие действия, дополняющие или заменяющие существующие правовые акты.

В рамках таких действий эксперты обозначают подход, основанный на решении проблем, называемый также *идеалистическим*, и дают рекомендации по его применению. Так, А. Филли предлагает определить острую проблему сначала в категориях целей, а не решений; затем обозначить решения, которые приемлемы для обеих сторон; далее сосредоточить внимание на проблеме, а не на индивидуальных качествах другой стороны; создать атмосферу доверия, увеличив обмен информацией и, наконец, сформировать лояльное отношение друг к другу, проявляя стремление выслушивать мнения оппонента, а также сводя к минимуму проявления гнева и угроз¹².

Очевидно, что возможности применения такого подхода в российско-украинских отношениях, начиная с 2014 г., всё более утрачивались, уступая место наиболее распространенному способу управления конфликтом — *методу торга*, который справедливо называют также *реалистическим*¹³. В ситуации торга каждая из сторон конфликта выдвигает некоторые требования и определяет для себя крайние точки — наиболее желательный и наименее возможный результаты сделки. При этом возникает *зона торга* (диапазон срединного решения), где пересечение интересов сторон и какое-либо решение в принципе возможны¹⁴. Применение данного метода рассмотрим на примере проблемы, являющейся одной из основополагающих предпосылок к дальнейшему развитию конфликта, — правового статуса Черноморского флота (ЧФ). Для России Крым

¹² Filley A. C. Some normative issues in conflict management // California Management Review. 1978. Vol. 21. № 2. P. 61–66.

¹³ Грум А. Дж. Без компромисса: подход, основанный на решении проблем, в теоретической перспективе // Исследование международных конфликтов. 1991. № 3. С. 85.

¹⁴ Фишер Р. Путь к согласию, или Переговоры без поражения // Р. Фишер, У. Юри. М.: Наука, 1990.

и ЧФ всегда имели стратегическое значение, что давало Киеву возможность использовать вопрос нахождения российской военно-морской базы в Севастополе как инструмент политического торга в российско-украинских отношениях.

Напомним, что результатом использования реалистического метода — торга в ходе решения данной проблемы стало «Соглашение о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины», подписанное Россией и Украиной еще в мае 1997 г. наряду с соглашениями о параметрах раздела ЧФ ВМФ СССР и о связанных взаиморасчётах. Соглашение предполагало аренду Россией базы в Севастополе на 20 лет и должно было заканчиваться в 2017 г.

Но в 2010 г. президенты России и Украины подписали соглашения, которые продлили срок аренды сразу на 25 лет, с 2017 до 2042 гг. с ежегодной оплатой Россией 100 млн долл. Соглашение увязывалось с уступками со стороны России — скидкой на газ для Украины, которая по итогам договоренностей составила 30 %.

В период ратификации соглашения по ЧФ Верховной Радой Украины между сторонниками и противниками ратификации завязалась потасовка, а в центре Киева прошли акции протеста против ратификации, завершившиеся беспорядками. К тому же соглашение не ликвидировало проблемное поле вокруг ЧФ, поскольку в перспективе даже лояльный к России тогдашний президент Украины В. Янукович предлагал вынести вопрос о присутствии ЧФ на общеукраинский референдум.

После майдана и свержения В. Януковича в 2014 г. угроза денонсации соглашений по ЧФ вместе с вариантом появления в Крыму военно-морских сил США усилилась. Соответственно, для Российской Федерации увеличился и уровень военной опасности. Поэтому Россия инициировала в марте 2014 г. референдум о присоединении Крыма к РФ и прекратила действие всех соглашений о базировании флота на Украине. Параллельно были отменены скидки на оплату газа. Украина, не признавшая присоединение Крыма к России, не признала и российскую денонсацию договоров по флоту и газу¹⁵.

Таким образом, внутриукраинский конфликт трансформировался в межгосударственный, а присоединение Крыма и прекращение действия соглашений по ЧФ и газу знаменовали собой как отказ от нормативного (правового) решения конфликтных вопросов, так и невозможность реалистического метода (торга) для разрешения конфликтных ситуаций.

С этого момента государствами взят курс на использование силового метода разрешения конфликтов. Обычно он используется в ситуациях, когда при неравенстве сторон более сильная из них стремится подавить слабую и навязать ей свою волю. Однако ни Россия, ни Украина с поддержкой США

¹⁵ Сидорчик А. Растоптанная гордость. Как Россия и Украина делили Черноморский флот // Аргументы и факты. 2015. 9 июня. URL: https://aif.ru/society/history/rastoptannaya_gordost_kak_rossiya_i_ukraina_delili_chernomorskiy_flot (дата обращения: 01.08.2022); Тадтаев Г. Украина заявила об обязанности России платить аренду за Черноморский флот // РБК. 2020. 23 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2020/5ef209e39a7947555dc02f31> (дата обращения: 01.08.2022).

и других западных партнеров не считали себя слабыми сторонами и стремились проводить собственную политику.

Обратимся к теоретическому наследию Р. Даля, который указывает на условия, способные предотвратить желание сторон прибегнуть к силовым методам:

- существование институциональных образований, стремящихся к консультациям и переговорам, изучению интересов, поиску взаимовыгодных решений;
- широкие рамки согласия относительно путей, способных привести к оптимальному разрешению проблемы;
- значительные экономические возможности;
- позитивная осведомленность граждан в отношении результатов мирного разрешения предыдущих конфликтов;
- равное распределение между сторонами средств насилия, пригодных для использования¹⁶.

Необходимо признать, что такие условия отсутствовали либо проявлялись на чрезвычайно слабом уровне. Более того каждая из сторон в категорической форме отстаивала и обосновывала собственную правоту. Так, президент России В. Путин заявлял о том, что «российские войска находились в Крыму в соответствии с международным договором о наличии там российской военной базы. Они действительно помогли жителям Крыма провести референдум о своей независимости и желании присоединиться к Российской Федерации. И никто не имеет права отказать этим людям в том, чтобы они реализовали право, предусмотренное статьей первой Устава ООН, — право наций на самоопределение»¹⁷.

Что же касается проукраински настроенных аналитиков, то они, оперируя в том числе приведенными выше теоретическими тезисами, отмечали, с одной стороны, что пропагандируемый Кремлем нарратив почти единодушной поддержки присоединения Крыма его населением имеет много сторонников не только в России, но и среди политиков, журналистов, экспертов и дипломатов на Западе. Часто эти комментаторы считают себя — в отличие от идеалистических защитников международного права — геополитическими реалистами. С другой стороны, эксперты называли произошедшее «аншлюсом Крыма», указывая на то, что фактический захват Россией полуострова произошёл противоправно, в ходе его военной оккупации, состоявшейся притом за несколько дней до мнимого провозглашения независимости Крыма¹⁸.

¹⁶ Dahl R. A. Modern political analysis. N.Y.—L., 2002. P. 77–78.

¹⁷ Интервью Владимира Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1. 04.06.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45832#sel=41:1:EUi,45:1:0je> (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁸ Умланд А. Был ли российский аншлюс Крыма исторически оправдан? Критика «реалистичного» подхода в западных интерпретациях аннексии РФ украинского полуострова // Histor!ans. 12.06.2018. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/2479-andreas-umland-byl-li-rossijskij-anshlyus-kryma-istoricheski-opravydan-kritika-realisticznogo-podkhoda-v-zapadnykh-interpretatsiyakh-anneksii-rf-ukrainskogo-poluostrova> (дата обращения: 01.08.2022).

Развитие конфликта в направлении его силового регулирования лишь подстегнули дальнейшие события на Украине — провозглашение в апреле 2014 г. Донецкой и Луганской народных республик. Украинской стороной эти прецеденты трактовались как восстание против законной власти, а инициаторами независимости — как противодействие «майданному» Киеву, государственному перевороту, ущемлению прав русскоязычного населения и ответ на беспредел новой киевской власти. В подтверждение обоснованности таких действий приводились данные о том, что в результате госпереворота украинскими властями была объявлена скрытая мобилизация: граждан «незалежной» вызывали как бы на двухнедельные военные сборы. В действительности их прямо на месте зачисляли в подразделения, которые отправлялись в Донбасс, «на войну с Россией», как это тогда декларировалось в захваченном неонацистами Киеве¹⁹.

Другими словами, открытые военные столкновения между государствами — участниками конфликта становились в 2014 г. вопросом лишь времени, которое одной из сторон (Россией) использовалось для закрепления статус-кво, а другой (Украина при поддержке США) — в целях накопления потенциала для силового решения территориальных и других политических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беловежские соглашения // Новая российская энциклопедия. Т. III (1). М.: Инфра, 2007. С. 50–51.
2. Внутриполитические процессы в России и Украине и перспективы российско-украинских отношений в период 2014–2020 гг. / отв. редакторы В. И. Пантин, В. В. Лапкин. М.: ИМЭМО РАН, 2014.
3. *Вятчанин Н.* Как были образованы Донецкая и Луганская народные республики // Парламентская газета. 2022. 24 февраля. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kak-byli-obrazovany-respubliki-donbassa.html> (дата обращения: 01.08.2022).
4. *Грум А. Дж.* Без компромисса: подход, основанный на решении проблем, в теоретической перспективе // Исследование международных конфликтов. 1991. № 3.
5. Интервью Владимира Путина радио «Европа-1» и телеканалу TF1. 04.06.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/45832#sel=41:1:EUi,45:1:0je> (дата обращения: 01.08.2022).
6. *Ленин В. И.* Партийная организация и партийная литература. ПСС. Т. 12. С. 99–105.
7. *Непогодин А.* Линия раскола // Lenta.ru. 21.11.2019. URL: https://lenta.ru/articles/2019/11/22/maydan_kak_sudba/ (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁹ *Вятчанин Н.* Как были образованы Донецкая и Луганская народные республики // Парламентская газета. 2022. 24 февраля. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kak-byli-obrazovany-respubliki-donbassa.html> (дата обращения: 01.08.2022).

8. *Пископпель А. А.* О методологических предпосылках современной теоретической конфликтологии // Теоретическая и экспериментальная психология. 2010. Т. 3. № 4. С. 62–78. URL: <http://www.tepjournal.ru/images/pdf/2010/4/06.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).
9. *Сидорчик А.* Растоптанная гордость. Как Россия и Украина делили Черноморский флот // Аргументы и факты. 2015. 9 июня. URL: https://aif.ru/society/history/rastoptannaya_gordost_kak_rossiya_i_ukraina_delili_chernomorskiy_flot (дата обращения: 01.08.2022).
10. *Тадтаев Г.* Украина заявила об обязанности России платить аренду за Черноморский флот // РБК. 2020. 23 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/06/2020/5ef209e39a7947555dc02f31> (дата обращения: 01.08.2022).
11. *Умланд А.* Был ли российский аншлюс Крыма исторически оправдан? Критика «реалистичного» подхода в западных интерпретациях аннексии РФ украинского полуострова // Histor!ans. 12.06.2018. URL: <http://www.historians.in.ua/index.php/en/dyskusiya/2479-andreas-umland-byl-li-rossijskij-anshlyus-kryma-istoricheski-opravadan-kritika-realistichnogo-podkhoda-v-zapadnykh-interpretatsiyakh-anneksii-rf-ukrainskogo-poluostrova> (дата обращения: 01.08.2022).
12. *Фишер Р.* Путь к согласию, или Переговоры без поражения / Р. Фишер, У. Юри. М.: Наука, 1990.
13. *Чумиков А. Н.* Антикризисные коммуникации. М.: Проспект, 2021. С. 80.
14. *Coser L.* The function of social conflict. Glencoe: Free Press, 1956.
15. *Dahl R. A.* Modern political analysis. N.Y. — L., 2002. P. 77–78.
16. *Filley A. C.* Some normative issues in conflict management // California Management Review. 1978. Vol. 21. № 2. P. 61–66.
17. *Morgenthau H.* Politics among nations. 6th ed. New York: Alfred A. Knopf, 1985. P. 3, 14.
18. *Singer K.* The idea of conflict. Melbourne: Melbourne University Press, 1941. P. 14.
19. *Wright Q.* A study of war. Chicago: University of Chicago Press, 1942. P. 698.
20. *Wright Q.* Problems of stability and progress in international relations. Berkeley: University of California Press, 1954.

Поступила в редакцию 12 июля 2022.

МЕДИАТЕКСТ В НАШИ ДНИ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье объясняется природа происхождения термина медиатекст, анализируются его цели, особенности и задачи. Рассматриваются его типы, разновидность и классификация. Дается анализ отечественных медиатекстов, которые были написаны и в наши дни, и в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: медиатекст, новости, аналитика, Великая Отечественная война, журналистика.

E. T. KIZYAKOVA,

Editor of the Scientific and Methodological
Department of the Victory Museum;
Russia, Moscow.
e-mail: kizyakova98@mail.ru

MEDIA TEXT NOWADAYS AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article explains the nature of the origin of the term media text, analyzes its goals, features and objectives. Its types, variety and classification are considered. The analysis of domestic media texts, which were written both nowadays and during the Great Patriotic War, is given.

Keywords: media text, news, analytics, the Great Patriotic War, journalism.

Понятие медиатекст появилось еще в конце XX века в зарубежной коммуникативистике. Тогда же оно привлекло к себе внимание и в отечественной науке. Вышли монографии Т. Г. Добросклонской¹, С. И. Сметаниной². Смысл изучения данного термина заключается в том, что именно его используют при написании различных текстов для печатных изданий, PR-буклетов, сценариев программ, ведения блогов. Именно медиатекст применяется в средствах массовой информации, а также в публичных выступлениях на общественно-политические темы. Его основная функция заключается в передаче общественно значимой информации. Помимо этого такой текст

¹ Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008.

² Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры. СПб., 2002.

стремится повлиять на мнение людей по поводу какой-либо актуальной проблемы. Характерной чертой медиатекста являются — логичность, четкость, доступность в понимании, актуальность, объективность, достоверность и полемичность.

Существуют две стилевые черты, которые присущи исключительно медиатексту: социальная оценочность и сочетание стандартных экспрессивных элементов текста (под стандартным элементом понимается языковая единица, которая существует уже в готовой форме и воспринимается адресатом легко и однозначно).

Медиатексты принято разделять на журналистские, рекламные и PR-тексты. К функционально-жанровым разновидностям журналистских медиатекстов можно отнести новостные (информационные), информационно-аналитические (информационная аналитика и комментарии), художественно-публицистические.

Современные теоретики медиаобразования понимают под медиатекстом «сообщение, содержащее информацию и изложенное в любом виде и жанре медиа (газетная статья, телепередача, видеоклип, фильм и др.)»³; «произведение информационного или художественного характера, созданное для трансляции средствами массовой коммуникации (статья, фильм, радио/телепередача и т. д.)»⁴.

К основным свойствам медиатекста можно отнести следующие.

1. Содержание определенной идеи, посылка и руководство к действию человека, который получит материал.
2. Определенная цель, которая направлена на конкретную целевую аудиторию (продукт рассчитан на определённый возраст или гендер, профессиональный язык аудитории).
3. Текст эмоционально окрашен для того, чтобы он не только привлекал внимание, но и вызывал какие-то определенные эмоции.
4. Медиатекст написан автором со своими политическими, социальными, культурными взглядами. По сути, каждый медиатекст — это вторичная информация, которая была уже переработана автором и преподнесена читателю в том ключе, который журналист считал правильным.
5. Текст закодирован, содержит множество культурных кодов, следовательно, требует декодирования.

Новостные (информационные) медиатексты — это тексты, которые освещают событие только с фактологической стороны. Они не должны содержать субъективного мнения автора о событии и тематически связаны с социально значимыми для читателя или слушателя темами — политика, экономика, общественная жизнь. В количественном отношении они составляют основную часть массовых информационных потоков. Наиболее полно реализуют информативную функцию языка.

³ Федоров А. В. Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов н/Д, 2001.

⁴ Фонд развития информационной политики. Программы учебных курсов по специализации «Медиаобразование». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-mediateksta/viewer> (дата обращения: 21.09.2022).

В профессиональной среде возрастает спрос на обзорные публикации. Так, редакции научных журналов стремятся привлекать авторитетных ученых и экспертов к подготовке обзоров по актуальным вопросам и направлениям в области их профессиональных интересов. Зачастую обзорная статья, компилирующая результаты проведенных в разные годы и разными авторами исследований, позволяет получить новый взгляд на изучаемый вопрос/проблему.

Медиатекст, созданный в новостном жанре, предназначен дать ответы на такие вопросы: кто?, что сделал?, как?, когда?, где?, зачем?, какими средствами?⁵ Данная «формула» была создана еще римским ритором Марком Фабием Квинтилианом, который является автором «Наставлений оратору» — самого полного учебника ораторского искусства, дошедшего до нас из античности. Квинтилиан еще в первом веке нашей эры был убежден, что эти вопросы являются необходимым условием для суждения о любом событии.

Информационно-аналитические медиатексты суть публицистические тексты, для которых обязательным компонентом является выражение авторского мнения о фактах, оценка информации, сопоставление фактов, прогнозирование событий, анализ события и комментарии специалистов. Аналитические жанры используются там, где проводится исследование, устанавливаются причинно-следственные связи.

Примером аналитического медиатекста могут быть аналитическая статья, рецензия, комментарий, обзор, журналистское расследование. Если новости отражают каждодневную меняющуюся картину, то информационно-аналитические тексты окрашивают эту картину в десятки разнообразных цветов, придавая ей определенный мировоззренческий оттенок, ту или иную идеологическую модальность.

Художественно-публицистический стиль медиатекста ставит акцент на факторе человеческого интереса, развлекательном моменте события и индивидуально-авторском видении факта. Характеризуются усилением функции воздействия в ее художественном варианте.

Медиатексты активно применяются в PR-сфере. Главным его отличием от прессы является то, что социально значимая информация о PR-компании инициируется самим субъектом, а не журналистом. Рекламная информация транслируется через СМИ. Существует три вида жанровых разновидностей таких медиатекстов (имиджевая, занимательная и обзорная статьи).

Занимательная статья — неформальный и легкий материал, целью которого является не столько информировать, сколько развлечь читателя. Такие статьи могут начинаться с иллюстрации или юмористической цитаты, и только потом будет изложена суть. Схема описания выстраивается следующим образом: описание, разъяснение и оценка. За счет этой схемы занимательная статья призвана в легком стиле подойти к какой-то серьезной проблеме.

⁵ Квинтилиан Фабий. Правила ораторского искусства. Кн. 10. / пер. В. Алексеева. СПб., 1896.

Обзорная статья — журналистский материал, анализирующий и интегрирующий сведения о нескольких фирмах или организациях одной отрасли, которые являются компонентами экономической коммуникации. Такая статья может инициировать совокупность базисных субъектов PR. Традиционно в качестве объекта PR-текста, обзорная статья выступает как единственный субъект.

Информационным поводом для написания подобных медиатекстов служит, как правило, значимое событие в жизни субъекта PR. Например, факт участия организации в общественно значимом мероприятии, конференции, юбилее самой организации или первого лица. Зачастую данные материалы опосредуются и сопровождаются дополнительными иконическими материалами (прежде всего имиджевыми фотографиями). Главная задача подобных медиатекстов — это позиционирование или поддержание имиджа компании. Именно поэтому такие тексты называют имиджевыми.

Имиджевые тексты предполагают следующие социально-детерминированные факторы:

- 1) социальная значимость описания объекта;
- 2) достоверность информации;
- 3) доступность источников;
- 4) адресность информации, которая заложена в имиджевом тексте.

Если все перечисленные условия соблюдаются, то имиджевый медиатекст получается качественным. Он формирует действительно соответствующие реальности представления и ожидания от организации или человека. При помощи такого рода текстов возможны манипуляции, так как авторы могут ввести в заблуждение своих читателей.

Имиджевая статья содержит оптимизированную авторскую оценку. Текст в себе может содержать цитаты и высказывания первого лица организации, какой-то статистический материал. Все имиджевые статьи могут касаться экономической или политической деятельности лидера.

Когда речь идет об имиджевой статье, объектом которой является не организация, а персона, то следует помнить о том, что задача такой статьи является создание у читателей сугубо положительного имиджа об этом человеке. Необходимо сформировать представление о персоне, как о лидере, от которого зависит определенный прорыв в решении какой-либо сложной ситуации. Такие публикации достаточно объёмны и включают в себя библиографические объекты или фрагменты описания политического кредо. Затрагивается сфера не только его профессиональной деятельности, но и хобби, мировоззрения. Могут раскрыться его личностные качества. В основном, эти тексты рассчитаны на рациональное восприятие информации.

На уровне вербального содержания такие тексты имеют определенные свойства манипуляции сознанием читателя. Если имиджевая статья рассматривает определенного политика, то такой медиатекст представляет собой речевой жанр. Существует система познавательных коммуникативных действий, которые позволяют разобраться в своеобразии этих текстов.

Характерные черты речевого жанра текста, в котором рассматриваются политический лидер и его деятельность, следующие.

1. Выбор точного ракурса портрета человека на речевом уровне. Это может осуществляться через изложение существующей ситуации, момента из прошлого или вообще того, что возможно только предстоит пережить персонажу.
2. На вербальном уровне присутствуют характеристика отдельных личностных качеств человека, оценка его профессиональной деятельности, а также мнение общественности о нем.
3. Речь будет идти о каких-то прогнозах, о предсказуемости или непредсказуемости дальнейших политических действий.

В 1948 г. один из основателей современной политологии американский ученый Гарольд Лассуэлл сформулировал линейную модель коммуникации. Он выделил пять основных моментов, присущих этой модели⁶.

1. *Кто?* — кто коммуникатор (кто это сообщение формирует и передает).
2. *Что?* — что находится в этом самом сообщении, его основная концепция.
3. *Как?* — какой способ передачи использует автор для передачи своего материала (какой канал используется для распространения медиатекста в обществе).
4. *Кому?* — аудитория, для которой предназначено это самое сообщение.
5. *Зачем?* — какой эффект и реакцию преследует автор от читателей, которые получают его материал.

Эта модель присуща медиатексту с самого начала его зарождения. Проанализировав медиатекст, каким он был в советское время, особенно в годы Великой Отечественной войны, можно отметить иные характерные черты и особенности публикации. История периодической печати во время Великой Отечественной войны нашла наиболее репрезентативное отражение в обобщающих трудах И. И. Широкоград⁷.

В военные годы основу новостей составляли материалы Советского информационного бюро, созданного 24 июня 1941 г. для освещения военных действий на фронтах, а также событий в тылу и в международной жизни. В годы Великой Отечественной войны роль прессы заключалась в мобилизации духовных сил народа посредством пропаганды патриотизма, управления информационным потоком, структурной перестройки прессы. Перед советской прессой руководством страны были поставлены новые задачи военного времени. Тогда же произошло сокращение числа тыловых газет и журналов. К 1942 г. в стране осталось 4 560 газет, в то время, как в предвоенном 1940 г. их насчитывалось около 9 000, а общий тираж прессы с 38 млн уменьшился до 18 млн экземпляров. Была создана и увеличена сеть

⁶ Лассуэлл Г. Д. Язык власти // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20.

⁷ Широкоград И. И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М.: МГУП, 2001.

фронтовых периодических газет. К концу 1942 г. в стране выходило четыре центральных, 13 фронтовых, 60 армейских, 33 корпусных, 600 дивизионных и бригадных газет. Выпускались партизанские газеты и листовки.

Многие советские писатели, фотокорреспонденты, кинооператоры, журналисты были зачислены в ряды Красной армии. Постоянными корреспондентами на фронте были журналисты Совинформбюро, ТАСС, Всесоюзного радиокомитета и редакций семи газет: «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Красный флот», «Сталинский сокол», «Комсомольская правда», «Фронтальная иллюстрация».

5 мая 1943 г. газета «Правда» писала: «Печать сильна своей связью с массами. Чем теснее эта связь, тем лучше газеты знают запросы своих читателей, тем скорее и внимательнее они откликаются на них, тем выше их авторитет. Многие могут они сделать и для улучшения материально-бытовых условий трудящихся, наведения чистоты и порядка в городах, рабочих поселках, общежитиях, в расширении производства товаров широкого потребления, в улучшении работы торговой сети, столовых, больниц, почты»⁸.

По сути, пресса наравне с радиовещанием были главными источниками и способами информирования и пропаганды. Существенно расширились функции и объемы контроля, осуществляемого Народным комиссариатом внутренних дел и его управлениями⁹. Публикации печати военных лет были посвящены защите Родины, а тема войны с врагом тогда становится ведущей, о чём свидетельствует местная периодика¹⁰.

К особенностям тех лет можно отнести институт цензуры: у журналистов не было возможности написать текст без согласования. Велось внимательное слежение за тем, что и когда публикуется. Это было сделано в первую очередь для того, чтобы не была раскрыта военная тайна. Статьи печатались с использованием зашифрованного имени. Например, город «Н», полковник «Н», часть «Н» и т. д.

Военные новости можно условно разделить на три части. Это то, что уже было сказано в радиоэфире, а газета продублировала новость в последующем выпуске, сообщив читателю те подробности, что не вошли в эфир. Это была короткая сводка новостей, выходившая под заголовком «В последний час». Данная рубрика публиковалась в каждом выпуске газет. В печатном виде сводка выходила на день позже, чем произошли те или иные события, но так же все тщательно отбиралось, поэтому определенная часть новостей все же не была предана огласке. Например, во время битвы за Москву в 20-х числах декабря СМИ опубликовали во всех изданиях, что гитлеровцы были отброшены от столицы на огромное расстояние. В то время как москвичи догадывались, что враг подошел слишком близко. При этом пресса ограничивалась сообщением, что «на всех участках фронта идут ожесточенные

⁸ Правда. 1943. 5 мая. № 115.

⁹ Горяева Т. М. История советской политической цензуры. 1917–1991 гг. М., 2000. С. 30.

¹⁰ Долгова Т. П. По страницам «Чкаловской коммуны» (1941–1945 гг.) // Великая Отечественная война и Южный Урал. 1941–1945 Оренбург, 1995. С. 89–96; Камскова Т. А. Оренбургская печать в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов науч.-практ. конференции. Челябинск, 1995. С. 117–120.

бои». Большинство сводок сообщали о взятых трофеях, успешных воздушных боях, удачных действиях отдельных соединений, личном мужестве бойцов и командиров Красной армии.

Несмотря на усилия партийно-государственных органов, добиться существенного увеличения тиража в связи с ростом населения в регионах за счет эвакуированных граждан не удавалось, центральная пресса запаздывала, общий тираж областной прессы так и не достиг довоенного уровня¹¹.

Другой формат медиатекста, который также встречался в печатных СМИ, это очерки и рассказы о подвигах. Репортер, находясь на месте события (то есть на фронте), писал заметки и делал снимки, которые сам привозил в редакцию или передавал через товарищей. После вычитки редактором материала печатался полноценный текст. Так как не всегда была возможность передавать материал оперативно, статьи выходили с некоторым опозданием. В очерках и описаниях подвигов личности героев не скрывались, поэтому журналисты могли полностью указывать их имена и фамилии.

Еще один формат текстов военного времени — это сообщения о награждениях. В 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, который определял право награждения орденами и медалями СССР и нагрудными знаками командующим фронтами, флотами, армиями и флотилиями, командирам корпусов, дивизий, бригад, полков. Пресса всегда сообщала о том, что отличившегося в боях воина или героя-труженика удостоили государственной награды. Из-за сложностей военного времени многие фронтовики только из газет узнавали о том, что им было присвоено то или иное звание, а орден или медаль получали, когда появлялась возможность. В то же время высокие звания и государственные награды старались вручать в Кремле с участием первых лиц страны, например председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Калинина или первого заместителя председателя Президиума Верховного Совета СССР Николая Шверника.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горяева Т. М.* История советской политической цензуры. 1917–1991 гг. М., 2000.
2. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М., 2008.
3. *Долгова Т. П.* По страницам «Чкаловской коммуны» (1941–1945 гг.) // Великая Отечественная война и Южный Урал. 1941–1945. Оренбург, 1995. С. 89–96.
4. *Каминская Т. Л.* Автор и адресат в современных медиатекстах // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2008. Сер. 9. Вып. 2. Ч. II.
5. *Камскова Т. А.* Оренбургская печать в годы Великой Отечественной войны // Тезисы докладов науч.-практ. конференции. Челябинск, 1995.

¹¹ *Щербинин М. Ф.* Культура Сибири в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: 1996. С. 33.

6. *Квинтилиан Фабий*. Правила ораторского искусства. Кн. 10. / пер. В. Алексеева. СПб., 1896.
7. *Лассуэлл Г. Д.* Язык власти // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2006. Вып. 20.
8. *Покрышкин А. И.* Небо войны. 6-е изд. М.: Воениздат, 1980.
9. *Сметанина С. И.* Медиатекст в системе культуры. СПб., 2002.
10. *Федоров А. В.* Медиаобразование: история, теория и методика. Ростов н/Д, 2001.
11. *Широкорад И. И.* Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М.: МГУП, 2001.
12. *Щербинин М. Ф.* Культура Сибири в годы Великой Отечественной войны. Иркутск: 1996. С. 33.

Поступила в редакцию 21 сентября 2022 г.

ПРИМЕНЕНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОЛИГРАФИЧЕСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ*

Аннотация. Цифровая печать — это технология печати, использующая в качестве источника данных цифровые или электронные файлы с персонального компьютера или другого цифрового запоминающего устройства. Данная технология не требует наличия печатной формы для переноса изображения на запечатываемый материал, а также не требует затрат бумаги на подготовку оборудования к печати. Цифровизация процесса печати имеет важное значение для модернизации полиграфической промышленности в таких направлениях, как защита окружающей среды, энергосбережение, сокращение выбросов, снижение затрат и сокращение времени производства продукции. В статье обобщается информация о применении цифровизации в полиграфическом производстве и тенденциях развития цифровых технологий в полиграфической промышленности будущего.

Ключевые слова: цифровая печать; цифровые технологии; цифровизация процесса печати; технология «компьютер — печатная форма» (CtP).

Gaimei Zhang, Wencai Xu, Hui Liu,
Shengzhen Liu, Jingjing Hu, Baiqing Sun,
School of Printing and Packaging Production,
Beijing Institute of Graphic Communications;
People's Republic of China.
102600, Beijing.

APPLICATION AND DEVELOPMENT TRENDS OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PRINTING PRODUCTION*

Abstract: Digital printing is a printing technology that uses digital or electronic files from a personal computer or other digital storage device as a data source. This technology does not require a printing plate to transfer the image to the printed material, and also does not require paper to prepare the equipment for printing. Digitalization of the printing process is important for the modernization of the printing industry in such areas as environmental protection, energy conservation,

* При подготовке статьи авторы использовали материалы исследований и опросов предприятий печатной индустрии Китая, Школы полиграфического и упаковочного производства Пекинского института графических коммуникаций.

emission reduction, cost reduction and reduction of production time. The article summarizes information about the application of digitalization in the printing industry and trends in the development of digital technologies in the printing industry of the future.

Keywords: *digital printing; digital technologies; digitalization of the printing process; technology «computer to plate» (CtP).*

РАЗВИТИЕ В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ПЕЧАТИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ ПЕЧАТНОГО ПРОЦЕССА

Цифровизация в полиграфии играет всё более важную роль. Цифровые технологии позволяют уменьшить расходы, повысить эффективность производства и предоставить определенные технические решения для «зелёной» печати. По данным анкетного опроса, проведенного в полиграфической индустрии Китая, 55,9 % предприятий используют цифровую цветопробу, цифровую печать, цифровую послепечатную обработку или другие процессы. При этом большинство участников опроса используют цифровые технологии в небольших объёмах. Некоторые участники анкетирования отметили, что цифровизация имеет преимущества только при малых тиражах производства продукции. Как показано на рис. 1, цифровизация полиграфического производства включает в себя цифровизацию допечатных, печатных и послепечатных процессов, а также цифровое управление всем производственным процессом. Цифровизация на допечатной стадии дает возможность использовать технологии CtP, управление цветом и цифровую цветопробу. Процесс цифровой печати включает цифровое позиционирование нанесения изображения, интеллектуальную подачу краски и автоматический контроль красочного баланса. Послепечатная цифровизация включает в себя цифровые процессы управления производством переплетных крышек, высечки, контроля и др. Цифровое управление процессами использует файлы PDF, системы планирования ресурсов предприятия (ERP) и управления производством (MES).

Расширение применения цифровых технологий дает возможность для интеллектуального развития систем цифрового управления печатным и послепечатным оборудованием. В ближайшие несколько лет интеллектуальное оборудование сможет работать как независимо, так и посредством управления программными средствами в сети в соответствии с различными технологическими требованиями и выполнять назначенные производственные задания. Интеллектуализация оборудования осуществляется и контролируется программными средствами соответствующих систем управления. Задания по допечатной подготовке, печати и послепечатной обработке напрямую определяются в виде команд, что способствует не только цифровизации процессов производства, но и повышению их эффективности, а также полноценному контролю для обеспечения высокого качества выпускаемой продукции. На рис. 2 приведен пример продукции цифровой печати.

Рис. 1. Цифровизация полиграфического производства

Рис. 2. Образец продукции цифровой печати

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОЛИГРАФИИ

Цифровизация допечатных процессов

Управление цветом. В процессе цифровой допечатной подготовки изображения оригиналов должны быть выведены на экран монитора, цветопробное оборудование и печатное оборудование. Важной задачей системы управления цветом является обеспечение соответствия цвета печатного

оттиска цветопробе, переданной заказчику. В настоящее время существует программное обеспечение для цифровой цветопробы, которое может выполнить необходимое преобразование и согласование цветового пространства и добиться получения заданного цвета выпускаемой печатной продукции. Обычно используются системы GMG, ORIS-X Gamut и Black-Magic (рис. 3).

Система управления цветом GMG может выполнять преобразование и оптимизацию данных автоматически. Основанная на коммуникации оборудования, она позволяет избежать недостатков технологии международного консорциума по цвету (ICC). Цветовой сервер GMG имеет следующие функции и достоинства: высококачественная печать в формате RGB, автоматическое преобразование цвета из CMYK в CMYK, простое преобразование из RGB в CMYK, функция 3D-повышения резкости высокого качества, поддержка файлов PDF, обработка плашечных цветов, поддержка библиотеки плашечных цветов Pantone, стабильность процесса печати и её качества. Кроме того, GMG запустила Open Color 2.0, который можно использовать для эффективного и точного создания цветопроб для упаковки.

Коррекция плашечного цвета с помощью нового программного продукта для управления цветом ORIS-X Gamut применима к управлению цветом на многокрасочных печатных машинах. С помощью этого программного продукта можно точно воспроизвести плашечные цвета. Многие пользователи, использующие плашечные или фирменные цвета, особенно заинтересованы в этом программном продукте. По данным CGS, использование ORIS-X Gamut может значительно улучшить цветовую насыщенность изображения, что позволит получить более яркое изображение при фотопечати (красный, зеленый и синий цвета). Программное обеспечение для управления цветом ORIS-X Gamut автоматически выполняет преобразование данных, что гарантирует простоту, безопасность и точность процесса. Поскольку нет необходимости часто менять цвета и очищать красочные аппараты, время печати сокращается, что особенно заметно при печати малых тиражей.

Цифровая цветопроба. Система цифровой цветопробы состоит из трёх важных компонентов: выводного оборудования для цифровой цветопробы, растрового процессора и программного обеспечения. Благодаря цифровому управлению цветовой охват цветопробы может соответствовать цветовому охвату печатного процесса. К оборудованию для вывода цифровых пробных оттисков относится любой многокрасочный принтер, который может выводить документы в цифровом режиме. Программное обеспечение для управления цифровой цветопробой является важной частью системы. Оно включает растровый процессор (RIP), программное обеспечение для управления цветом, программы спуска полос и прочее программное обеспечение для цифрового просмотра страниц и согласования цветового охвата пробного печатного и печатного процессов.

Существует две технологии получения цифровой цветопробы, включающие в себя растровую цифровую цветопробу и полутоновую цветопробу. Эти

две технологии цветопробы реализуются различными способами, такими как: лазерное удаление красителя, многокрасочная струйная печать, термическая сублимация красителя, лазерная многокрасочная печать и термо-трансферная печать (рис. 3).

Рис. 3. Устройства цифровой цветопробы

Достоинства цифровой цветопробы:

- снижение инвестиций в оборудование, небольшая занимаемая площадь и низкие требования к охране окружающей среды;
- экономия человеческих ресурсов, сокращение затрат и меньшая зависимость от опыта операторов;
- оперативность, стабильное качество, высокая воспроизводимость и низкая стоимость;
- высокая гибкость, особенно для прямого изготовления печатных форм глубокой печати, флексографии и других способов печати, для которых существуют проблемы с получением пробных изображений.

Цифровая печать может не только имитировать эффекты различных классических способов печати, но также сочетаться с СтР и системами управления цифровой печатной машины, что позволяет полностью автоматизировать производственный процесс.

Полная цифровизация процесса. При полном переходе полиграфических предприятий на цифровые технологии эффективность производства по сравнению с традиционными способами печати повысится (рис. 4). Операторы смогут в любой момент в режиме реального времени следить за состоянием производства продукции и осуществлять контроль процесса в любом его звене. Цифровизация рабочих процессов и управления позволяет предприятиям реализовывать программы их развития.

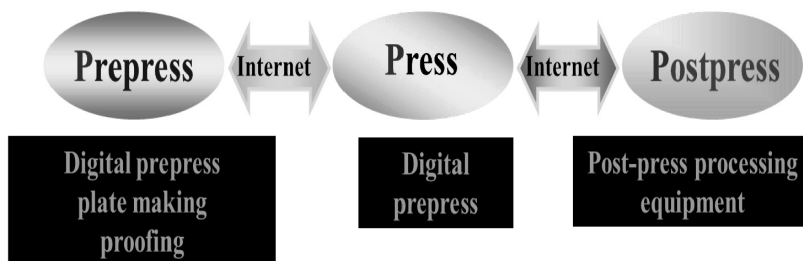

Рис. 4. Цифровизация производственного процесса

Цифровой рабочий поток выпуска печатной продукции включает две части: поток графической информации и поток управляющей информации. Графический информационный поток решает проблему «что делать», а поток управляющей информации решает проблемы «как делать» и «что совершенствовать». Основная цель цифрового рабочего потока — передать разнообразную управляющую информацию в процессе допечатной обработки, печати и послепечатной обработки в систему компьютерного управления и связать весь процесс полиграфического производства с потоком цифровой управляющей информации.

В целом основной задачей цифрового рабочего процесса печати является установление прямого канала между различными модулями производства, чтобы каждый модуль мог осуществлять обмен данными и контроль производства.

Цифровизация полиграфического производства поддерживается не только цифровизацией управления полиграфическим оборудованием, но и программными средствами взаимодействия с клиентами и поставщиками, планированием и управлением бизнес-процессами и др. Информационная система управления (MIS), планирование ресурсов предприятия (ERP) и другие системы позволяют предприятию повысить эффективность производства в соответствии с тенденциями развития полиграфической промышленности. В табл. 1 показаны преимущества и проблемы при цифровизации процессов полиграфического производства.

Таблица 1. Преимущества и недостатки отдельных информационных систем

Наименование	Процесс оцифровки	Проблемы
JDF-файлы	Файлы JDF, созданные в ходе допечатной подготовки, используются в процессе печати и послепечатной обработки. JDF управляет производственным оборудованием в рабочем потоке, задает параметры процесса в целях организации эффективной и высококачественной производственной модели.	Механизм JDF в допечатной и печатной сферах имеет определенное применение. При этом в области послепечатной обработки до настоящего времени почти отсутствуют устройства с интерфейсом JDF.
ERP управление	В настоящее время большинство крупных предприятий используют ERP, но лишь немногие предприятия могут интегрировать финансы, запасы, бизнес и генеральный план производства в единую систему управления через ERP.	Полиграфия является типичной дискретной производственной отраслью. В большинстве случаев нет собственных фиксированных продуктов, производственный процесс сложен, требования клиентов изменчивы. Средний уровень проникновения ERP ниже, чем в других отраслях.

Система MES	Предприятия могут подключить все производственные ресурсы, которые позволяет система MES. Система MES является ядром цифровизации полиграфического производства, включая бизнес-заказы, производственное оборудование, систему программного обеспечения, цепочку поставок, финансы, персонал и другие ресурсы для быстрого реагирования и гибкости производства.	Многие компании использовали систему MES в производстве для контроля условий производства, качества продукции и производственных процессов. Шэньчжэнь JINJIA использует электронную схему работы AGV для мониторинга состояния материалов и их распределения.
-------------	--	---

Цифровизация процесса печати. Цифровизация процесса печати включает цифровую интеллектуальную подачу краски, автоматический контроль красочного баланса и цифровое позиционирование листов. Цифровое управление данным процессом не только повышает эффективность, но и снижает стоимость печатной продукции.

Система позиционирования листа управляется цифровым сигналом, а не механической регулировкой оборудования. Операция является простой и быстрой. Имеется возможность независимой коррекции положения каждого листа бумаги, за счёт чего можно эффективно корректировать его смещение во время подачи бумаги назад и вперед, влево и вправо и т. д. Цифровая система позиционирования корректирует не только ошибки подачи краски, но также исправляет ошибки, возникающие в процессе печати и резки листов. При этом система допускает величину ошибки динамического позиционирования каждого листа не более $\pm 0,1$ мм, что важно для печати продукции со строгими требованиями к совмещению красочных изображений.

Цифровая интеллектуальная система подачи краски включает в себя цифровой сканер, компьютер и оборудование для подачи краски. Информация о цифровых изображениях оригинала формируется цифровым сканером, анализируется и обрабатывается с помощью компьютера, который отправляет команды для управления шаговыми приводами, чтобы оборудование для регулировки краски могло качественно и автоматически осуществлять ее подачу. Благодаря этой системе количество ошибок в подаче краски уменьшается, а качество печатной продукции в определенной степени улучшается. Данная система облегчает работу оператора, что снижает трудоёмкость и стоимость печати и повышает эффективность процесса. В настоящее время в Китае и за рубежом проводятся новые исследования в области высокоточных цифровых интеллектуальных систем подачи красок, появляются новые продукты и технологии.

Оборудование *автоматического контроля баланса краски* включает фотодатчики с источниками освещения и приемниками отраженного света. Датчики расположены в печатных секциях офсетной печатной машины над офсетным цилиндром и связаны с устройством управления увлажняющим аппаратом. Датчик освещенности воспринимает данные о световом потоке и передает их в систему управления. Система управления анализирует

и оценивает, является ли отраженный световой поток нормальным или нет, чтобы определить, сбалансирована ли офсетная краска. Когда уровень подачи краски превышает стандартное значение, что указывает на избыточное увлажнение печатной формы, система управления увлажняющим аппаратом уменьшает подачу увлажняющего раствора на печатную форму. Напротив, когда значение меньше стандартного, это указывает на недостаточное увлажнение, и система управления увеличивает подачу увлажняющего раствора на печатную форму.

Цифровизация послепечатной обработки. С непрерывным развитием цифровизации печатного процесса, цифровизация процессов послепечатной обработки также получила значительное развитие. Послепечатные процессы в основном включают высечку, лакирование, горячее тиснение, припрессовку плёнки, нанесение различных покрытий, тиснение и переплетные работы. Из диаграммы на рис. 5 видно, что горячее тиснение используют 76,47 % опрошенных предприятий, лакирование — 76,47, тиснение — 64,17 и припрессовку пленки — 61,76 %.

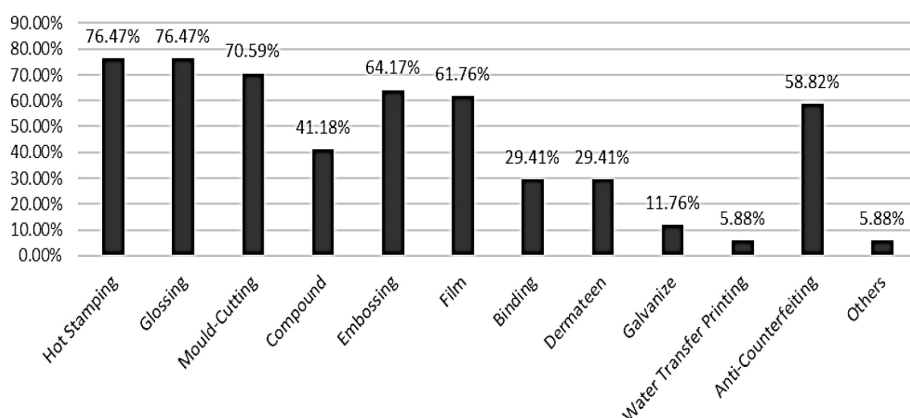

Рис. 5. Результаты выборочного опроса представителей предприятий о послепечатных процессах

Цифровое управление скреплением книжных блоков. Цифровое управление включает в себя систему автоматизации, управляющую технологиями обработки и формирования книжных блоков — фальцовку, резку, комплектацию и другие процессы, которые следуют после окончания процесса печати. После обработки и формирования заказ поступает на производственную линию для получения конечного продукта. Цифровая печать была разработана с целью обеспечения высокой скорости и с ориентацией на массовое производство, которое требует, чтобы решения для цифрового скрепления также соответствовали промышленным стандартам. В дальнейшем цифровое скрепление будет постепенно развиваться по следующим направлениям:

- от пооперационного производства к поточному производству (в линию);

- цифровизация, интеллектуализация и создание сетей;
- более высокая скорость производства.

В настоящее время в Китае насчитывается более 1500 беспроводных линий связи, большая часть которых обслуживает рынок брошюровочно-переплётных работ. Данная технология, разработанная в Китае, быстро развивалась. В настоящее время скорость обработки достигла 12 000 экз. в час.

Цифровое управление высечкой. Быстрое развитие цифровой печати послужило широкому применению цифрового управления процессами высечки. Используя цифровые технологии управления, лазерные и производственные технологии микроэлектроники, режущая система высечки напрямую управляется данными об изображении из системы допечатной подготовки. Методы высечки с применением цифровых технологий включают лазерную и механическую резку. Система характеризуется высокой скоростью высечки, простотой в эксплуатации, незначительным количеством отходов. Обеспечивается точная привodka изображений от печати до высечки. Цифровая система управления высечкой в основном используется при печати этикеток и небольших партий продукции (например, картонных коробок).

Системы цифрового контроля качества продукции. Тенденция широкого применения систем цифрового визуального контроля качества печатной продукции в основном обусловлена следующими факторами: высокой точностью и оперативностью, простотой использования, высокой надежностью, точным контролем цвета и обеспечением возможности управления качеством всего процесса с применением систем управления качеством (рис. 6). С помощью современных технологий совмещения информации с нескольких камер, алгоритмов интеллектуального анализа, классификации дефектов и алгоритмов распознавания помех многоканального совмещения информации, использования системой обнаружения интеллектуального режима, близкого к восприятию информации человеческим мозгом, системы позволяют анализировать и классифицировать изображения и дефекты, такие как пятна грязи, марашки, отклонения белого цвета, неприводку красочных изображений, дефекты резки.

Благодаря постоянному развитию собственных технологий китайские изготовители оборудования машинного зрения также добились стабильного прогресса и прорывов в области контроля качества печати. Например, компания Beijing LUSTER LightTech добилась больших успехов в области контроля качества в производстве этикеток и гибкой упаковки, а компания Tianjin Masterwork Group добилась больших успехов в области контроля качества листовой печати.

Рис. 6. Образцы продукции послепечатной обработки

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ПЕЧАТИ

Современный этап развития цифровой печати. Цифровая печать много лет применяется в Китае и ее развитие продолжается. Она имеет следующие две особенности.

1. Область применения цифровой печати продолжает расширяться. Поскольку преимущества технологии цифровой печати используются всё более активно, то сегодня она играет существенную роль в рекламе и маркетинге, корпоративной печати, коммерческой оперативной полиграфии, при изготовлении билетов и карт, продукции с защитой от подделок и персонализированной продукции по требованию. Данный перечень будет расширяться.
2. Индустрия цифровой печати растет быстрыми темпами. В настоящее время база установленного цифрового оборудования струйной печати быстро расширяется, виды установленного лазерного оборудования для цифровой печати также стабильно растут. Идет рост общей базы установленного цифрового оборудования.

Диаграмма на рис. 7 показывает, что высокотехнологичные многокрасочные цифровые принтеры с листовой подачей запечатываемого материала применяются в основном в области оперативной печати и составляют в общем объеме 65 %. На выпуск издательской продукции приходится 15 %, на печать этикеток — 10 %, а доля печати для госорганов, финансовых структур, почты, телекоммуникаций и других областей невелика. Установленная мощность высококачественных многокрасочных цифровых рулонных печатных машин в последние годы ежегодно увеличивалась, что показано на рис. 8. Рынок упаковки и этикеток открыл для них новые возможности.

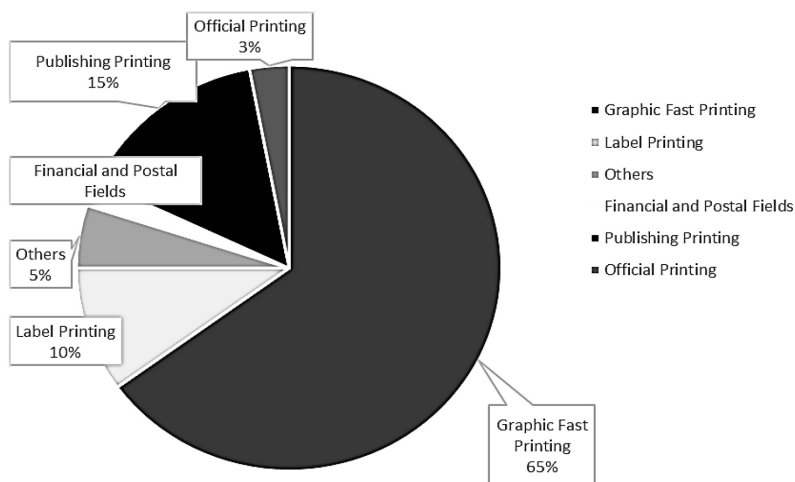

**Рис. 7. Текущее состояние области применения цифровой печати
(в качестве примера рассмотрена высокопроизводительная
цифровая печатная машина с листовой подачей)**

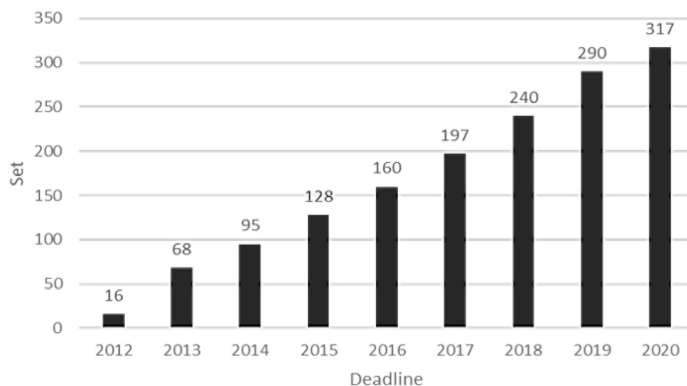

Рис. 8. Общая установленная база высококачественных многокрасочных цифровых рулонных печатных машин за последние годы

Статистические данные об общей установленной базе многокрасочных цифровых принтеров с листовой подачей за последние годы показаны на рис. 9. Хотя прирост не всегда стабилен, общая установленная мощность показывает тенденцию к увеличению из года в год. В 2020 г. общая установленная база многокрасочных цифровых принтеров с листовой подачей составила 10 984 единицы, увеличившись на 1532, с темпом роста около 16 %, что на 4 % больше, чем в предыдущем году. Установленное число принтеров в 2020 г. является самым большим за последние восемь лет.

В течение последних двух лет всё большее количество китайских предприятий пытались использовать крупноформатное и высокопроизводительное струйное печатное оборудование. Запускались в производство и опробовались технологии высокоскоростной струйной печати.

Таким образом, цифровая печать в Китае с учетом активного внедрения высокоскоростной струйной печати трансформировалась из оперативной и персонализированной в промышленную струйную печать.

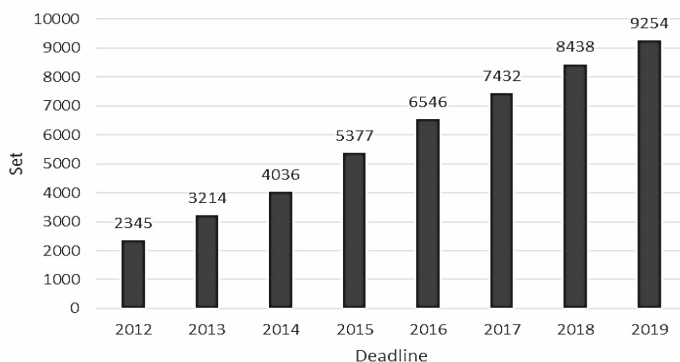

Рис. 9. Общая установленная база многокрасочных цифровых машин листовой печати за последние годы

На основе информации от опрошенных предприятий, использующих цифровую печать, в том числе издательств, салонов экспресс-печати, а также образовательных учреждений, сформулированы причины, по которым большинство выбрали для производства струйную печать (рис. 10 и 11). Это связано с тем, что технология струйной печати является более оперативной, менее затратной и экологичной. Струйная печать также может выполняться дистанционно, на различных носителях, тираж может быть самым минимальным — от одного листа.

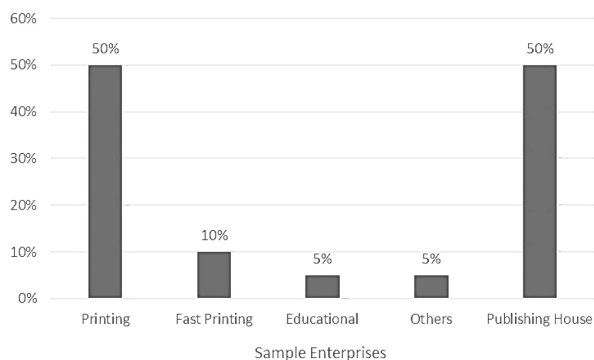

Рис. 10. Характер деятельности выбранных предприятий

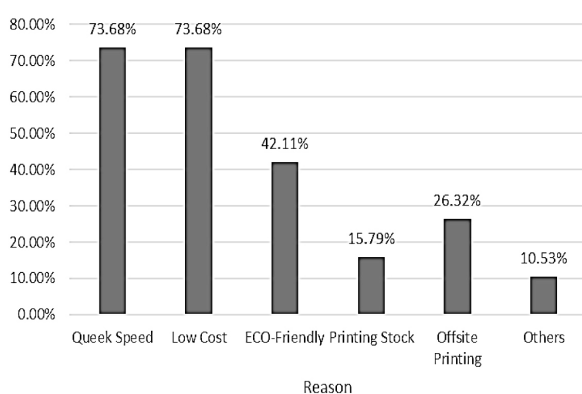

Рис. 11. Обзор причин, по которым предприятия выбирают струйную печать для производства

Тенденции применения цифровой печати. Цифровизация полиграфической промышленности становится главным фактором развития, который меняет стратегию развития традиционных полиграфических предприятий, формируя новую промышленную область с широкими рыночными перспективами, высокой рыночной добавленной стоимостью и производительностью. Дальнейшее развитие отрасли будет сосредоточено на следующих направлениях.

1. *Цифровые публикации и цифровые изображения.* Цифровые публикации и цифровое изображение стали тенденцией в развитии издательской индустрии и коммерческого издательского дела. Виды цифровых публикаций и цифровых изображений в основном включают электронные книги, цифровые газеты, цифровые журналы, сетевую оригинальную литературу, сетевые образовательные публикации, сетевые карты, цифровую печать музыкальных произведений, сетевую анимацию, сетевые игры, публикации баз данных, мобильные издания (мобильные газеты, мобильные периодические издания, мобильные игры) и личные коллекции. Эти цифровые издательские продукты, которые используют в качестве каналов передачи проводной интернет, беспроводную сеть связи и спутниковую сеть, выдвигают всё больше требований к публикации в реальном времени, удобству обновления контента и разнообразию внешнего вида продукта. Все это обеспечивает мощную поддержку спроса на продукцию и создания ценности для развития индустрии цифровой печати, а также для превращения ее в неотъемлемую часть индустрии цифровых средств информации и творческой культуры.
2. *Цифровая функциональная печать и интеллектуальная упаковка.* С растущей интеграцией технологий цифровой печати и производства товаров народного потребления цифровая функциональная печать и интеллектуальная упаковка становятся важными областями развития индустрии цифровой печати. Цифровая печать дает возможность использовать множество функциональных материалов и различную информацию об образцах товаров, упаковке и этикетке продуктов питания и других товаров, что дает возможность им иметь некоторые специфические и персонализированные функции. Это также позволяет аутсорсингу продуктов иметь специальные функции идентификации с интернетом вещей и цифровую защиту от подделок, такую как печать QR-кода. Индустрия цифровой печати позволяет выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью, которая отвечает потребностям интеграции современных IT-технологий и новых материалов (рис. 12).

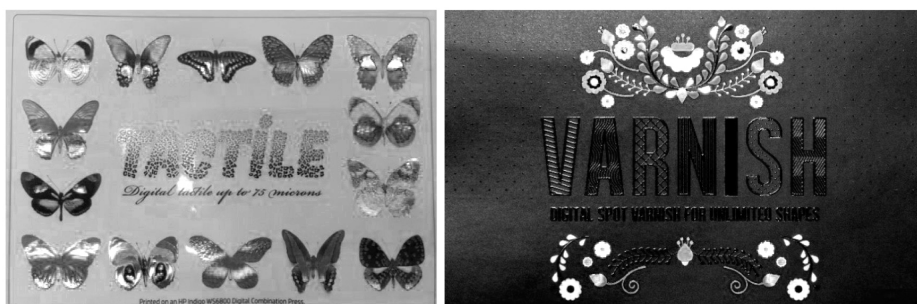

Рис. 12. Тенденции применения цифровой печати

С изменением общественного мнения о потреблении спрос на печатную продукцию также стал диверсифицированным. Полиграфический бизнес трансформировался от погони за небольшими затратами в больших количествах к направлению малых партий, вариантности, персонализации и другим целенаправленным действиям. Ассортимент печатных материалов становится разнообразнее, шире применяется печать белой краской, благодаря чему ассортимент запечатываемых материалов для струйной печати постепенно расширяется до пленок и металлических материалов. Кроме того, цифровая печать также может использоваться для печатания на коже, дереве, плексигласе, камне и других материалах, а объем её услуг охватывает многие области различных отраслей. Другими словами, помимо воздуха и воды, цифровая печать может применяться для нанесения информации и придания функциональности на любом материале.

Проблемы цифровой печати. На пути расширения применения цифровой печати в полиграфии все еще существуют некоторые препятствия, заключающиеся в следующем:

- эксплуатационные расходы цифровой печати при больших тиражах продукции всё еще выше, чем у традиционной печати; ценовое преимущество цифровой печати наблюдается только для малых тиражей;
- применимость и стабильность цифровых печатных продуктов все еще нуждаются в улучшении;
- существуют некоторые проблемы с материалами, включая недостаточный ассортимент бумаги, ограниченное количество поставщиков бумаги, высокие цены и др.

Для расширения применения цифровой печати необходимо повысить точность подачи краски, достичь качества традиционных способов печати, снизить производственные затраты при массовых тиражах, улучшить производственный баланс и расширить сферу применения.

Цифровая трансформация. Цифровую трансформацию полиграфических предприятий можно разделить на четыре этапа (рис. 13).

1. Организация сбора и обработки бизнес-данных из интернета, обеспечение интеграции этих данных в одно целое на общей платформе данных.
2. Обеспечение капитализации данных, чтобы сделать данные доступными и видимыми посредством их управления в процессе построения данных среднего уровня.
3. Обслуживание активов путём изучения сценариев-приложений, предоставления услуг данных активов для внутренних операций, снижения затрат и повышения эффективности, поиска решений новых проблем, помощи в принятии решений в области цифровой аналитики и т. д.
4. Коммерциализация услуг за счет инноваций внешних сценариев или периферийных и новых предприятий, что позволит исходному или новому бизнесу приносить реальные доходы.

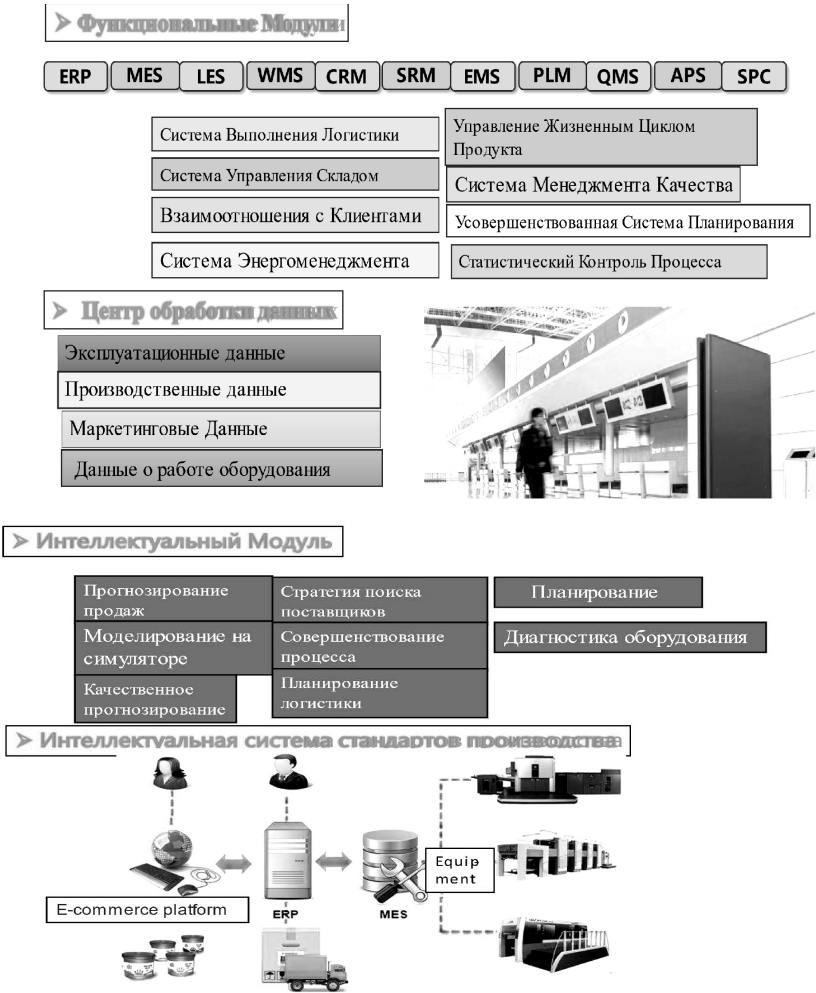

Рис. 13. Полный процесс цифровой трансформации

Цифровая трансформация дает предприятиям новые возможности и ценности. Цифровая трансформация для построения традиционных предприятий — это не только анализ и рассмотрение собственной ситуации предприятия (может ли среда реализации и зрелость цифровой трансформации принять трансформацию или адаптироваться к ней), но также трансформация образа мышления и даже подрыв прежнего сознания. Как показано на рис. 14, интеграция и модернизация нескольких систем с использованием MES в качестве ядра обеспечивают бесшовную взаимосвязь в режиме реального времени и режим совместного производства между производственными цепочками.

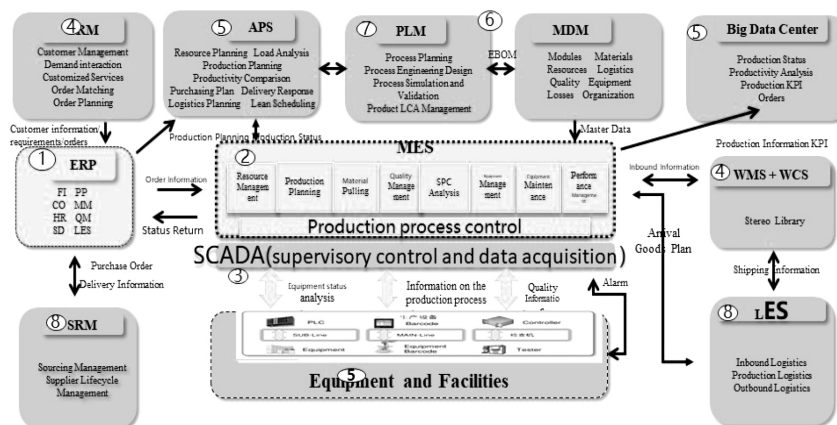

Рис. 14. Интеграция и модернизация нескольких систем с MES системой в качестве ядра

ВЫВОДЫ

1. Цифровая трансформация является мощным двигателем развития предприятия: его автоматизации, информатизации, интеллекта и стандартизации. Для достижения отраслевой синергии, интенсификации и развития платформы необходимо улучшить возможности корпоративного управления персоналом и интеграции промышленного программного обеспечения для визуализации данных, внутренней и внешней информационной синергии цепочки поставок; для повышения добавленной стоимости производства и продвижения новых инновационных бизнес-моделей с помощью интернет-платформы.
2. Создание интернет-платформы необходимо для отслеживания продуктов и упаковки, продвижения режима «печать + интернет», повышения уровня цифровизации традиционной печати и расширения области применения цифровой печати и послепечатной обработки, а также предоставления дополнительных услуг по печати упаковки с применением технологий защиты от подделок (нанесение микронаноструктур), 3D-печати, технологий дополненной и виртуальной реальности.
3. Полиграфический бизнес трансформировался от печати больших тиражей и небольших затрат к печати небольшими тиражами, многопрофильным, персонализированным и другим узкоспециализированным направлениям. Ассортимент запечатываемых материалов для цифровой печати расширился за счет включения прозрачных и металлических материалов. Цифровая печать может быть выполнена на различных материалах, таких как кожа, дерево, оргстекло, камень и т. д. Ее услуги охватывают широкий спектр отраслей и областей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванов А. В.* Цифровые печатные системы в университетском книгоиздании // Высшее образование в России. 2009. № 1. С. 48–56.
2. *Кулак М. И.* Технология полиграфического производства / М. И. Кулак, С. А. Ничипорович, Н. Э. Трусевич. Минск: Беларуская навука, 2011.
3. *Стефанов С. И.* Элементы полиграфии и их классификации. М., 2014.
4. *Толивер-Нигро Хайди.* Технологии печати: учеб. пособие для вузов / пер. с англ. Н. Романова; изд. 5-е. М.: ПРИНТ-МЕДИА центр, 2006.
5. *Харин О., Сувейздис Э.* Цифровая печать. Основные технологии и оборудование. О. Харин, Э. Сувейздис. М.: Книга по требованию, 2015.

Поступила в редакцию 27 июля 2022 г.

УДК 316.77; 070

А. В. ЧЕРНЯК,
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник культуры РФ (журналистика);
Россия, г. Москва.
e-mail: alcherniak@mail.ru

ТРИАДА ЖУРНАЛИСТИКИ

Статья первая

СМИ — ЗЕРКАЛО НАШЕЙ ЖИЗНИ. ЧТО В ЗЕРКАЛЕ ТОМ?

Аннотация. В современных условиях журналистика претерпевает серьёзные изменения с точки зрения миссии, функций, технологий и инструментов. Это обуславливает необходимость теоретического осмысления происходящих процессов и уточнения категориального аппарата. В статье проанализированы процессы, происходящие в СМИ и социальных сетях.

Ключевые слова: журналистика, СМИ, интернет, социальные сети.

A. V. CHERNYAK,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Honoured Cultural Worker of Russia (journalism);
Russia, Moscow.
e-mail: alcherniak@mail.ru

THE TRIAD OF JOURNALISM

Article one

THE MEDIA IS A MIRROR OF OUR LIFE. WHAT'S IN THE MIRROR?

Abstract. In modern conditions, journalism is undergoing major changes in terms of mission, functions, technologies and tools. This necessitates a theoretical understanding of the processes taking place and clarification of the categorical apparatus. The article analyzes the processes taking place in the media and social networks.

Keywords: journalism, mass media, internet, social networks.

В последнее время и в быту, и среди исследователей часто приходится слышать сетование на то, что с появлением интернета, новых коммуникационных технологий роль традиционных СМИ ослабевает, что журналистика уже не та, своё отжила, а её место в системе массовых коммуникаций занимают социальные сети, блогосфера и любой участник интернет-коммуникации

может сам создавать средство массовой информации. И ему необязательно получать образование журналиста, чтобы влиять на общественность.

Социальные сети суть то пространство, в котором аудитория получает информацию круглосуточно в онлайн-режиме, и, что немаловажно, может обсуждать сообщения и комментировать. Социальные сети, мессенджеры и электронные СМИ активно захватывают публичное пространство с помощью сайтов, чатов и телеграмм-каналов, где аудитория оперативно получает адаптированную под клиповое мышление информацию. Статистика использования мобильных гаджетов для выхода в интернет бьёт все рекорды. Каждый месяц с социальными сетями взаимодействуют более трех миллиардов человек, и 9 из 10 заходят туда с мобильных устройств. Сегодня человек, ведущий свой блог в интернете, имеет возможность получать и представлять оперативно любую информацию без оглядки на политику редакции и на формат издания. Блоги — это форма живого общения в глобальной сети, важная среда для изучения общественного мнения и эффективный канал воздействия на то же общество.

Социальные сети сильно понизили статус традиционных СМИ как единственно достоверного и авторитетного источника информации, изменили саму журналистику. Один из важнейших вопросов, стоящих перед теорией журналистики, по мнению В. Перевалова, кандидата филологических наук, доцента кафедры периодической печати Московского университета печати, заключается в том, что мы собственно понимаем под словом «журналистика», каково его содержательное наполнение?

Мне уже приходилось писать о многогранности данного понятия, и что ученые дать ему чёткое определение до сих пор не смогли. В академическом «Словаре русского языка» содержится такое толкование: «Журналистика — литературно-публицистическая деятельность в журнале, газете, на радио, телевидении. Журналист — профессиональный литературный работник, занимающийся журналистикой»¹. Энциклопедический словарь трактует журналистику как деятельность по сбору и распространению информации.

Рабочий инструмент журналистики: печать, радио, телевидение, а в наше время и интернет, социальные сети. И тут ближе к истине точка зрения К. Маркса, который называл печать говорящими узами, соединяющими отдельную личность с государством. В. И. Ленин определил печать как пропагандиста, агитатора и организатора². Журналистика, говоря простым языком, — это работа по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной информации. Как таковая журналистика возникла в тот момент, когда у человека появилась насущная потребность в актуальной информации, прежде всего экономической и социальной. Но не только экономические предпосылки повлияли на её развитие. Важные события в жизни людей, воздействие на них, борьба идеологических и религиозных сил за главенство — все эти процессы требовали осмысления одного, но мощного воздействия на массы, которым и могла выступить журналистика.

¹ Словарь русского языка. М., 1981. С. 489.

² Ленин В. И. С чего начать? ПСС. Т. 5. С. 11.

Журналистика в любом обществе — это политическая надстройка, социальный институт, зеркало, которое отражает всю жизнь той или иной страны и мирового сообщества в целом. И не только отражает многообразие происходящих процессов и явлений, но и информирует о важнейших событиях, оказывает систематическое воздействие на общество одновременно с процессом развития актуальных явлений повседневной практики людей. Помогает в выработке общего интереса в различных областях на основе широкого учёта мнения масс, обобщения накопленного опыта. Формирует общественное мнение, участвует в управлении обществом и в воспитании личности, во многом создаёт модель её поведения в той или иной ситуации.

Журналистика выступает как мостик, как одно из основных средств связи между обществом и властью, государством, между различными институтами управления, его объектами и людьми внутри отдельных институтов. Через СМИ нация общается и с властью, и сама с собой. Журналистика — часть общения, диалога, выяснения, что представляет общество, чем оно живёт, куда идёт. Она — инструмент обобщения и распространения накопленного опыта, а также и меч, исцеляющий раны, т. е. критика недостатков. Журналистика — одно из важных средств осуществления народовластия. Суждения народа по актуальным проблемам повседневной жизни, высказанные в СМИ, оказывают существенное влияние на формирование политики государства, играют немаловажную роль в выборе самой власти, в процессе управления и контроля. Без информации невозможно управление даже маленьким коллективом, не говоря уже о стране. Нельзя не согласиться с Я. Н. Засурским в том, «что есть разные виды управления, которыми владеет журналистика, — управление поведением человека, управление поведением общества»³.

Журналистика как система — часть политики, психологии, социологии, логики, филологии, риторики. Она состоит из следующих составных компонентов:

- социальный институт;
- кадры;
- совокупность нескольких профессий;
- каналы массовых коммуникаций;
- часть медиа культуры.

Журналистика отражает реальность. Впрочем, есть и другие определения. Это — «четвертая власть», «аккумулятор и интегратор общественного сознания», «посредник между обществом и властью», «локомотив общественного развития» и т. д. С появлением интернета в обиходе и научной литературе наряду с журналистикой широко используется понятие «медиа-коммуникации». Оно соотносится с одним из аспектов журналистики: социальная функция, быстрая доставка информации, общение между людьми. Особенности коммуникации — социальное взаимодействие, осуществляемое с помощью сообщений. Массовость — численно неограниченная

³ *Аз, буки, веда...: энциклопедия жизни современной российской журналистики. В 2 т. М.: Изд. Союза журналистов России, 2007. Т. 1. С. 6.*

рассеянная аудитория плюс доступность (дешевизна, географическая досягаемость). Информация — предназначенная для неограниченного круга лиц: печатные, аудиовизуальные, иные сообщения и материалы. Информационное пространство становится интерактивным и трансграничным — быстрая обратная связь, обмен мнениями.

В нынешнем веке «умных» технологий, инноваций, Wi-Fi, планшетов, смартфонов, ноутбуков, социальных сетей и всего прочего каждый из нас становится немного журналистом, считает Л. Лисица⁴. Мы делимся друг с другом новостями, советами, фотографиями, мыслями. Стоит кому-то из нас оказаться свидетелем какого-либо происшествия, у нас всегда есть возможность об этом сообщить миру.

Безусловно, журналистика как деятельность есть деятельность коммуникативная. Но коммуникация не есть функция журналистики, а лишь способ её функционирования. Чтобы идти в ногу с жизнью, в вузах началась подготовка специалистов по новой специальности, а ВАК изменил научную специальность, добавив к журналистике коммуникации. Видимо, следует заменить и устоявшееся понятие СМИ на средства массовой информации и коммуникации — СМИиК. Такое время наступило в промежутке от Гутенберга до Цукерберга.

Можно приводить и ещё определения понятия «журналистика» маститых учёных и простых людей. Не будем принимать их за истину или оспаривать, ибо в той или иной мере в этих определениях есть рациональные зёрнышки. Исходя из вышесказанного и имея более чем 60-летний опыт практической и научной деятельности, позволю высказать и собственное мнение.

Журналистика это:

- зеркало жизни;
- документ истории;
- взгляд в будущее.

Рассмотрим каждую составляющую в отдельности.

ЗЕРКАЛО ЖИЗНИ

Да, журналистика и коммуникации — зеркало жизни. Они сообщают нам о происходящем в стране и мире. Мы заглядываем в это зеркало не то что ежедневно, а с появлением смартфонов чуть ли не ежеминутно. Но зеркало бывает разным: чистым, грязным, кривым. Обращаясь к нему приводим себя в порядок — причёсываем свои мысли, впитываем и обдумываем чужие.

Да, посредник между властью и обществом, ибо получаем информацию о том, что делает власть для людей и доносит до неё наши нужды и заботы. Другое дело, как она информирует и прислушиваются ли верхи к голосу снизу. Сообщая о работе государственных институтов, СМИиК вольно или невольно пропагандируют или критикуют их действия, агитируют массы поддержать власти или побуждают нас к тем или иным действиям, организуют на работу по исправлению ошибок.

⁴ См.: URL: <https://proza.ru/2013/05/30/1912> (дата обращения: 15 августа 2020).

Да, организатор масс. СМИиК поднимают людей на решение сложнейших задач, выводят людей на протестные митинги, всевозможные цветные и настоящие революции.

Впрочем, функции печати, радио и телевидения исследователи не оставили без внимания, изучили обстоятельно. И автор неоднократно касался этой проблемы⁵, поэтому нет необходимости возвращаться к теме.

В статье речь пойдёт о главной социальной роли средств массовой информации и коммуникации — осуществлении ими своей информационной функции. Важно проследить, как отражают сегодня СМИиК реальность нашей жизни, что конкретно мы видим в общественном зеркале. Но вначале выясним, что собой представляет это самое зеркало, одно ли оно или несколько и кто в какое смотрится.

Под зеркалом автор понимает печать, телевидение, радио, социальные сети. Им же проведено микросоциологическое исследование, состоящее из одного вопроса заданного людям разного возраста: откуда сегодня вы получаете информацию? Опрошено сто человек. Массив небольшой, но показывает тенденцию. На первом месте социальные сети — 62 %. Далее: телевидение — 27 %, печать — 6 %, радио — 5 %. И что видим в зеркале том? Смотрим социальные сети, к примеру, сайт по адресу: URL: <https://mediametrics.ru/rating/ru/online.html> от 18 сентября этого года. Заголовки публикаций с этого сайта приведены в Приложении 1.

Это далеко не все новости соцсетей. Они взяты лишь с одного сайта. Вот такое отражение нашей жизни.

А что телевидение? Смотрим программу второго, главного канала страны «Россия» за 19 сентября (Приложение 2).

Мало чем отличается сетка вещания и на других каналах. В программах ведущее место занимают новости. Но они по содержанию почти такие же, как и в социальных сетях — тяготение к сенсационности и развлекательности.

Контент новостных выпусков условно разделяется на два блока. В первый входит информация, связанная с политикой, экономикой, войнами и конфликтами, острыми социальными вопросами, криминалом. Во втором блоке подаются материалы о спорте, забавные истории о животных, прогноз погоды, светская хроника и др.

Информационные программы все чаще показывают события, наполненные особым драматизмом, борьбой интересов и даже насилием, отмечает исследователь А. Черных⁶. Причём в новостных сюжетах, как правило, изображают активное действие. Это своего рода зрелищный крючок, на который можно подвесить информацию более абстрактного содержания.

У иных исследователей есть даже своя философия на этот счёт. Так, по мнению профессора ВШЭ А. Быстрицкого, новости «должны быть сообщением об угрозе: взорвали, зарезали, убили, переворот. Так устроены люди»⁷.

⁵ См.: монографии: «Изменились ли функции СМИ в эпоху глобализации?», «Власть и журналистика», «От литеры до цифры», «Взгляд на отечественную журналистику».

⁶ См.: URL: <http://unotices.com/book.php?id=136889&page=1>http.

⁷ См.: URL: <http://bd.fom.ru/report/map/tv020124>.

Вряд ли можно согласиться с такой точкой зрения. Это призыв копировать подачу новостей американским телевидением.

Социологи утверждают, что есть прямая связь между уровнем насилия на ТВ и поведением граждан. Доцент Финансового университета Л. Крутаков ссылается на исследования психологов Стэнфордского университета под руководством А. Бандуры, которые доказали прямую связь между насилием на телевидении и в жизни. Статистика количества сцен насилия на ТВ США, согласно исследованию в 70-е годы, — восемь в час, больше всего в мультфильмах (более современных данных не встречал. — *Автор*). Цифры и факты — следствие перехода от традиционной модели построения общества к манипулятивной. Следствие рационализации общественной жизни, её приземления и объяснение прогресса животным инстинктом человека. Немецкий физик (не философ) Вернер Гейзенберг писал, что «нигилизм (отсутствие веры, превышающей наши знания) разрушает механизм защиты сознания от манипуляции, ведёт к рассыпанию общества (атомизация) и его хаотизации по принципу броуновского (бессистемное) движения лишённых ориентиров людей. Он ведёт к появлению безумных целей и объединению вокруг них масс». Гейзенберг писал про фашизм, но разве это противоречит насаждаемому сегодня единому стандарту с опорой на прибыль. Сначала отрубили голову Богу, потом — королю... Мы пустили в себя «чужую» культуру, которая базируется на комиксе. Мы заменили цивилизацию текста цивилизацией картинки (клиповое мышление)».

И особенно тревожит, что «атмосфера нетерпимости непрерывно растёт не только по политическим вопросам, но буквально по всем. Общественный климат, безусловно, нездоровый, и в этом большая вина телевидения», — утверждает научный сотрудник Института социологии РАН Л. Бызов, ссылаясь на массовые опросы. Так, отвечая на вопрос о том, какие черты характера получают наибольшее распространение в России, люди говорят — аморализм и агрессия. Эти качества выросли очень существенно по сравнению с тем, что было 10–15 лет назад⁸.

Обращает на себя внимания и тот факт, что на телевидении игнорируется главный принцип вещания — соблюдение баланса позитивной и негативной информации, в выпусках преобладают официоз, всевозможные отчёты. Далеко не всегда соблюдается соотношение информационных и аналитических материалов, как порой отсутствует и плюрализм мнений. А ведь объективность высказываний, аргументированность и логика — факторы, дающие людям возможность ориентироваться в поднимаемых проблемах. Ныне телевидение превращается в страшилку. Упор делается на крайности в негативных сообщениях даже о погоде. На втором месте в сетке вещания второго канала политические ток-шоу: «Кто против?», «60 минут» (выходит два раза в день), «Москва. Кремль. Путин», «Вечер с Владимиром Соловьёвым», которые ведут В. Соловьёв, О. Скабеева и Е. Попов, Д. Куликов. На первом канале идут ток-шоу

⁸ См.: Почему на российском ТВ показывают все больше драк. URL.: <https://ura.news/articles/1036274032> (дата обращения: 19.09.2022).

«Большая игра», «Первая студия», «Время покажет». Их ведут А. Шейнин, А. Кузичев, Р. Осташко, А. Гордон, О. Лосева... На НТВ выходит «Место встречи» с А. Норкиным и Т. Беловой, на «ТВ Центр» — «Право голоса» с Р. Бабаяном, «В центре событий» с А. Прохоровой. Свои ведущие ток-шоу и на других каналах.

Жанр ток-шоу (публичные дискуссии, обсуждение актуальных вопросов) прижился на отечественном ТВ. Как отмечают исследователи А. Грабельников и Н. Гегелова⁹, если на первых порах телезрители проявляли интерес к политическим дискуссиям, то со временем отношение к ним резко изменилось. Прежде всего, потому, что ток-шоу зачастую превращается в балаган, а эксперты стали уже завсегдатаями. Участники перебивают друг друга, уходят в сторону от обсуждаемой проблемы, дают мало новой информации, пережевывают всем известные факты. В передачах доминирует не коллективный поиск истины, а стремление экспертов, а порой и ведущего, навязать свою точку зрения. Часто дискуссии переходят на крик, заканчиваются ссорами, а то и потасовками в прямом эфире.

О драках и потасовках на ток-шоу следует сказать особо. Начало этому положил ещё в 1995 г. В. В. Жириновский, который в прямом эфире ОРТ (ныне Первый канал) в программе «Один на один» плеснул соком в лицо Б. Е. Немцову, тогдашнему губернатору Нижегородской области. Спустя 23 года уже К. А. Собчак в ходе теледебатов кандидатов на пост президента облила Жириновского водой. Но сегодня соком и водой никого не удивишь, в ход идут кулаки. Украинский эксперт В. Ковтун подрался со своим соотечественником, политологом Ю. Котом на съёмках программы «Процесс», которая выходит на телеканале «Звезда». А. Норкин в прямом эфире подрался с гостем — украинским политологом Суворовым из-за слов об убитых в Донбассе детях. А. Шейнин, ведущий программы «Время покажет» в эфире Первого канала, накинулся на американца М. Бому за оскорбление России. В прямом эфире радиостанции «Комсомольская правда» произошла драка между журналистами М. Шевченко и Н. Сванидзе, которые не могли сойтись во мнении о роли Сталина в Великой Отечественной войне.

Среди гостей политических ток-шоу можно видеть много завсегдатаев. С телепередач, с канала на канал кочуют и наши эксперты: Е. Сатановский, Д. Абзалов, Д. Евстафьев, В. Третьяков, Н. Стариков, С. Кургинян, Р. Мирошник, И. Коротченко и среди них зарубежные: израильтянин Я. Кедми, поляки Я. Корейбу и Т. Мацейчук, американец М. Бом, украинские В. Ковтун, Я. Соколовская и другие. Как пишет «Комсомольская правда», так называемые зарубежные гости «с удовольствием поливают грязью нашу страну. То и дело переходят грань дозволенного, за что порой получают по физиономии»¹⁰.

Зачем же они терпят над собой насилие? Та же газета отвечает на этот вопрос. «Оказывается, «враги России» на телевидении заколачивают немалые деньги. Малоизвестные получают от 10 до 15 тыс. руб. за эфир. Более

⁹ См.: URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-tok-shou-na-rossijskih-telekanalah>.

¹⁰ См.: URL.: kp.ru/daily/26744.7/3772307.

раскрученным платят до 30 тыс. руб. Самый дорогой был Ковтун. Его месячный заработок со всех шоу и каналов — от 500 до 700 тыс. руб. Иногда до миллиона в месяц. Примерно столько же получает Майкл Бом. У американца вообще есть эксклюзивный контракт и ставка. Он обязан посещать определённое количество эфиров. Поляк Якуб Корейба получает меньше 500 тыс. руб. в месяц. Его проблема в том, что он нечасто бывает в Москве. Все официально — оформляют договор, платят налоги. То есть эти люди кроют Россию последними словами на российском телевидении — и за это набивают свои карманы!».

В качестве положительного примера ток-шоу можно назвать «Большую игру» на Первом канале. В нем анализируются события последнего времени и представлен взгляд на них как россиян, так и американцев. «Большая игра» — попытка понять, смогут ли Россия и США договориться либо ментальные и культурные противоречия делают это практически невозможным.

«Большая игра» — это площадка, где сталкиваются две ментальности, два отношения к миру, пониманию и смыслу истории. Программа оперативно откликается на значимые события во внешней и внутренней политике. Мастерство ведущих В. Никонова, Д. Суслова и представляющего США Д. Саймса, их вопросы, комментарии взвешены и потому интересны. В студию приглашаются авторитетные эксперты. Идёт спокойное, заинтересованное, можно сказать, интеллигентное обсуждение злободневной темы дня. Ведущие привлекают к разговору министров, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, авторитетных экспертов, умело направляют разговор, не допускают отклонений в сторону и пререканий. Это политическое шоу легко воспринимается аудиторией.

Обратимся к печатным СМИ — как они отражают нашу жизнь? Посмотрим, о чем писала главная газета страны «Российская газета» 19 сентября (Приложение 3).

Как видим, зеркало нашей жизни в газете значительно объёмнее по тематике, чем в социальных сетях и на телевидении. Впрочем, 12 полос в «РГ» могли бы вместить гораздо больше материалов о жизни страны.

Из печати, как и из телепередач, сайтов исчез человек. Не личность как таковая, а его жизнедеятельность. У нас в лотерею выигрывают люди — и о них много рассказывают СМИ. Где-то скандал — и опять этот человек в центре внимания. Но ведь обычный человек живёт, прежде всего, трудом, создаёт материальные и духовные ценности. А вот эта функция жизнедеятельности человека и выпадает из поля зрения СМИиК.

Объёмно в СМИиК отражается международная обстановка. Ю. С. Дубова в кандидатской диссертации «Влияние мировых СМИ на международные отношения в постбиполярный период»¹¹ отмечает, что их участие в формировании глобальной повестки дня определяется следующими факторами.

Во-первых, в современном мире все большее влияние на мировые политические процессы оказывают «акторы (субъекты) вне суверенитета» —

¹¹ См.: URL.: <https://www.dissercat.com/content/vliyanie-mirovykh-smi-na-mezhdunarodnye-otnoshe>.

негосударственные участники международных отношений, такие, как транснациональные корпорации, международные политические партии и движения, транснациональные СМИ. Последние, не обладая в полной мере правом выступать в системе международных отношений в одном статусе с нациями-государствами, тем не менее, выступают в этой системе в качестве одного из ключевых факторов, формирующих современную политическую реальность. В связи с этим политическая значимость международных СМИ все время растёт, что, в свою очередь, ведёт к ускорению процессов развития всего спектра коммуникационных технологий.

Благодаря развитию средств массовой информации, каналов связи и электронной коммуникации информационное пространство становится интерактивным и трансграничным. Таким образом, существующие ранее территориальные барьеры, институциональные ограничения являются не эффективными для координации информационных потоков нового виртуального пространства. Возможность мгновенного трансграничного информационного обмена вовлекает СМИ и в социально-управленческие процессы современности.

Во-вторых, современные СМИ не являются стопроцентно независимым институтом гражданского общества, их деятельность во многом напрямую зависит от интересов и устремлений конкретных политических акторов. Именно поэтому качество и достоверность представленной в СМИ информации часто имеют весьма противоречивый характер. Политики разных стран часто используют СМИ для трансляции фейковых новостей. Примечательным на этом фоне является пример США, распространяющих миф о «российском вмешательстве» в американские выборы 2016 г., в которой Россия предстаёт как страна, препятствующая распространению демократии.

Запрещённые экстремистские организации посредством СМИ пытаются повысить привлекательность своих лозунгов борьбы за «религиозные ценности» и «социальное равенство», привлекая новых последователей в свои ряды. Средства массовой информации выступают наилучшим проводником псевдорелигии и повстанческих настроений в умы необразованных молодых людей. К тому же умело срежиссированные экстремистами видеоролики в интернете способствуют усилению напряжённости во взаимоотношениях между ведущими мировыми державами. В итоге такие проблемы, как права и свободы человека, порядок международного информационного обмена внутриполитические процессы, касающиеся СМИ, и многие другие, становятся предметами острой борьбы на международном уровне.

В-третьих, в условиях трансграничности международного информационного пространства СМИ обретают функцию глобального политического манипулирования. Глобальная информатизация обозначила нынешнюю данность того, что информационная составляющая внедряется во все области социальной деятельности. В рамках данного явления модифицируются методы ведения военных действий и как следствие создаётся новое измерение национальной безопасности. Применение информационного оружия

и распространение конфликтогенного потенциала информационных войн в мировой политике становится одной из главных угроз мировой стабильности. Однако сложность противодействия и защиты от информационных атак заключается в том, что само применение информационного оружия не классифицируется как акт агрессии в системе международного права.

В-четвертых, СМИ выступают одним из атрибутов «мягкой силы» в международных отношениях, имеют приоритетную роль в формировании мирового общественного мнения. Именно от их представления зависит облик и имидж страны на международной арене. Они являются и главным поставщиком сведений о национальной культуре, традициях, образе жизни, уровне экономического развития, темпах внедрения технологических инноваций и других аспектах жизнедеятельности различных стран.

Вместе с тем, сложившаяся политическая действительность подтверждает то, что СМИ являются наиболее действенным механизмом противостояния распространению пропаганды, деформирующей плюрализм и нарушающей свободу выражения мнений и идей. Большое место в СМИиК занимают развлекательные и познавательные материалы. В газетах и журналах целые страницы занимают кроссворды, сканворды, викторины, судоки, задачи, головоломки, анекдоты и т. д. На телевидении главенствуют видеоклипы, конкурсы, телеигры, такие, как «Счастливый случай», «Что? Где? Когда?», КВН, комедийные фильмы, шоу типа «Голос», «А ну-ка, вместе», «Один в один» и другие.

В теории журналистики, считает исследователь И. Акинфеев, существует четыре основных направления российских развлекательных программ: реалити-шоу, легкие, или развлекательные, ток-шоу, телевикторины (они же квизы, телеигры) и так называемые шоу. Каждый из каналов российского телевидения захлестнула волна реалити-шоу. Первый канал, «Россия», НТВ, СТС, даже скромный О2ТВ — все они в своё время выпускали в той или иной мере узнаваемые передачи, однако всех в плане экстрима перешеголял ТНТ, став лидером по подобного рода развлекательной продукции.

Когда телеканал с ноября 2003 по август 2007 г. запустил друг за другом 8 (восемь!!!) реалити-шоу — «Дом», «Голод», «12 негритят», «Дом-2», «Кандидат», «Ребенок-робот», «Офис», «Большой брат» (если не принимать во внимание проекты-однодневки, вроде «Голых стен» или «Правил съема»), за бортом остались и «Россия» с одной-единственной программой «Стань звездой», и СТС с проектом «Ты супермодель», и даже Первый канал с тан-демом «Последний герой» — «Фабрика звезд».

Ценность ток-шоу в том, что подобные программы консолидируют различные страты и ячейки общества в единое целое, находя сходство в жизненных позициях, утверждая приемлемые для всех моральные ценности и помогая найти универсальное решение общих проблем. Их терапевтический эффект в том, что человеку протягивается рука помощи. Все участники ток-шоу — от зрителей до экспертов — пытаются смоделировать общую для каждого единичного случая ситуацию, проецируя её не только на конкретного, сидящего перед нами участника, но и на каждого

телезрителя, имеющего к этой проблеме непосредственное отношение, на каждого человека, когда-либо с этой проблемой сталкивавшегося. Они пытаются понять, почему все случилось именно так, а не иначе, и что надо предпринять, чтобы найти оптимальное решение.

Если пресса — зеркало жизни, то она должна отражать все её грани: не только светлые, но и мрачные. Но делается это не всегда. Зачастую в угоду власти предрежащих реальность лакируется.

Председатель комитета Госдумы по обороне генерал-полковник А. Картаполов подверг жёсткой критике ситуацию с информированием россиян о специальной военной спецоперации на Украине. По его словам, надо перестать врать, иначе будет потерян кредит доверия населения. Такое заявление депутат сделал в эфире канала «Соловьев Live» 5 октября. «У нас практически все приграничные села Белгородской области разрушены. У нас город Валуйки — город-крепость и находится под постоянным огнём воздействием. Мы узнаем об этом от кого угодно — от губернаторов, от владельцев телеграм-каналов, от военкоров. А больше ни от кого», — констатировал он. В этой ситуации, как отметил Картаполов, сводки Минобороны не меняются по содержанию. Официальный представитель министерства генерал И. Конашенков ежедневно, не моргнув глазом, докладывает россиянам об успехах российской армии: сбито столько-то самолетов, уничтожено столько-то танков...

«У нас народ не глупый, далеко не глупый... И он видит, что ему не хотят говорить даже не всю правду, а хотя бы ее часть. Это очень плохо. Это может привести к потере кредита доверия», — считает Картаполов, добавив, что с мобилизацией «абсолютно такая же картина». Пресса не может быть лучше, чем жизнь. Это аксиома. Но есть тут и другая крайность — всевозможные фейки. Но это уже речь идёт о кривом или грязном зеркале.

Фейки — информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в СМИиК с целью введения в заблуждение, для получения какой-либо выгоды. Проще говоря, это сообщение, созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично. Подобного рода информация получила широкое распространение в интернете. Скажем, о ходе спецоперации, которую ведёт Россия на Украине, в соцсетях только в сентябре вброшено более миллиона ложных сообщений. По мнению авторов ежедневной британской газеты «The Telegraph», фейковые новости классифицируются следующим образом:

- 1) коммерческий сенсационный контент;
- 2) дезинформация, которую спонсирует правительство страны;
- 3) аффилированные политиками новостные сайты;
- 4) социальные сети в общем смысле;
- 5) сатира или пародия.

Иную и более подробную классификацию разновидностей фейковых новостей (или, как их ещё называют, альтернативных фактов) представил отечественный исследователь А. П. Суходулов, взяв за основу влияние следующих факторов:

- 1) соотношение достоверной и недостоверной информации;
- 2) достоверность обстоятельств времени и места произошедшего события;
- 3) состав лиц, упоминаемых в новости;
- 4) цели создания и распространения;
- 5) уровень восприятия достоверности¹².

Стоит отметить, что каждая категория имеет и подвиды в зависимости от степени превалирования того или иного факта (например, в первой категории деление производится дополнительно на три пункта: полностью ложная новость, ложь, представленная на фоне отдельных правдивых моментов, в основе лежит реальная новость, а отдельные факты искажены).

Кривое зеркало журналистики в условиях информационной войны становятся оружием массового поражения. Проблема суперактуальна. На кафедре электронных и печатных СМИ Академии медиаиндустрии подготовлено и защищено по данной проблеме несколько диссертаций. В концентрированном виде позиция кафедры изложена на Международной научно-практической конференции «Коммуникативные платформы для социальных и медийных инноваций» в статье Л. А. Речицкого и А. В. Черняка «Власть и журналистика: кому и зачем нужна информационная война? (на примере Украины)»¹³.

Прошло несколько лет после её написания. Все, о чем говорили авторы, сбылось. С началом специальной военной операции России в Украине информационная война резко обострилась. Украинские СМИиК вкупе с зарубежными приводят в большинстве своём выдуманные факты.

«Несмотря на все высокотехнологичное вооружение, поставленное Западом Украине, психологическая война против России остаётся ключевой возможностью для Соединённых Штатов», — заявил в конце сентября 2022 г. экс-директор разведки Пентагона Дэвид Шедд. И продиктовал план действий. По его мнению, рассказы о чудесах американской демократии времён холодной войны уже неактуальны. Сейчас надо упираться на нанесённый СВО ущерб, коррупцию и недовольство российских этнических меньшинств. В России до сих пор многие считают Сталина великим человеком и ностальгируют по временам СССР. Поэтому следует говорить о том, что россияне превратились из великой нации в международного изгоя.

Информационные операции США также должны быть направлены на разжигание антикремлёвских настроений среди российских этнических меньшинств, даёт указания Шедд. Во время холодной войны США открыто и тайно поддерживали диссидентские группы. Сейчас они потеряли свою актуальность, поэтому надо находить и поддерживать контакты с представителями русской культуры и влиятельными лицами в социальных сетях внутри страны. Они должны распространять свою позицию в России. Когда

¹² См.: URL.: dspace.susu.ru/xmlui/bitstream...2019...sizovays.pdf...

¹³ Речицкий Л. А., Черняк А. В. Власть и журналистика: кому и зачем нужна информационная война? (На примере Украины) // Коммуникативные платформы для социальных и медийных инноваций. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции, 22 мая 2014 г. М.: Академия медиаиндустрии, 2014. С. 141–162.

информация исходит из источников, которым россияне доверяют, они теряют бдительность, резюмировал американский разведчик¹⁴.

Председатель Комиссии Государственной Думы РФ по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России В. Пискарев в сентябре 2022 г. прокомментировал антироссийскую кампанию, развёрнутую в информационном пространстве. В своём Telegram-канале он сообщил, что Комиссия зафиксировала массированный вброс деструктивной информации от антироссийских СМИ. «Сотня деструктивных медиапроектов, координируемая из США, Великобритании, ФРГ, Швеции и Украины, представляет сейчас единый рупор натовской пропаганды по дискредитации специальной военной операции. Активно включились в эту работу также польский и чешский координационный центры», — пояснил он¹⁵. Российские СМИ пытаются опровергнуть всевозможные фейки из кривого зеркала, как правило, с опозданием.

А вот что пишет независимое украинское издание «2000»: Убийства мирных жителей Донбасса, пытки заключённых в тюрьмах, политические преследования стали абсолютной нормой жизни у нас. Ложь современных средств массовой информации стала столь искушённой, а манипулирование массовым сознанием достигло такого высокого уровня, что 80 % электората Украины зомбированы протестированными СМИ¹⁶.

Сегодня нашу журналистику в большинстве своём охватил разрушительный зуд, утверждает издание «2000». СМИ из четвертой власти переквалифицировались в официантов, обслуживающих господ учредителей. Правда, когда СМИ стали сферой обслуживания, от неё отвернулась массовая аудитория, тиражи упали, рейтинги украинских телепередач — ниже плинтуса. Синонимами слова «журналист» стали определения «туфтолог», «борзописец», «фуфолог», «желтопресник»...

Но особой агрессивностью в журналистской среде, в стане дорвавшихся до власти выделяются жлобствующие националистические либералы и «выкресты из коммунистов», инструктированные на Западе. Так, признание цветных революций без всяких оговорок даёт простор любым деструктивным действиям. Получается, что группа людей в государстве с помощью новых информационных технологий может устроить восстание, сбросить законную власть и будет поддержана так называемым международным сообществом и его СМИ.

У кривого зеркала украинской журналистики есть инструкторы. Так как на долю США приходится примерно две трети мощностей всех средств массовой информации мира, именно они давно превратились в орудия правления, и именно они выступают в качестве основного инструмента психопрограммирования масс. А поддакивают им янычары самостийных СМИ. Теоретик пропаганды (последователь Геббельса) Майкл Чукас, знаток роли

¹⁴ См.: URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/09/25/v-ssha-nazvali-sposoby-vedeniy-psikhologicheskoy-voiny-protiv-rossii.html>.

¹⁵ См.: URL.: <https://dumatv.ru/news/piskarev-zayavil-o-provale-antirossiiskoi-kampanii-v-informatsionnom-prostr>.

¹⁶ См. URL.: <https://svpressa.ru/blogs/article/177425>.

американских средств массовой информации в «цветных революциях», подтверждает: «Истина не годится как оружие для борьбы за интересы национального государства, поскольку истина всегда плетётся позади лжи»¹⁷.

Почему существуют эти грязные и кривые зеркала? Потому что, во-первых, есть заказчики на них, беспредельное финансирование, а, во-вторых, погоня за сенсациями. И ещё никто сегодня не спрашивает с недобросовестных журналистов и блогеров за фейки, хотя есть соответствующая статья в законодательстве.

Ныне престиж профессии журналиста обесценился. И не удивительно. Если раньше в информационную сферу допускали только профессионалов, то ныне берут кого ни попадя. Знания, опыт, талант — на последнем месте в списке критериев профпригодности (а на первом — угодливость сиюминутной власти). О какой-либо независимости прессы давным-давно позабыли. Ну, какое тут может быть уважение к профессии?! И в Союз журналистов стали принимать кого угодно: депутатов, чиновников, других «деятелей», не умеющих порой даже фразу сформулировать. Какой уж тут авторитет! Развитие современной журналистики позволяет абсолютно каждому быть осведомлённым во всех сферах нашей жизни: культуре, моде, туризме, политике, науке, музыке и др. Человек без новостей и информации как без воздуха, и задача современного журналиста — удовлетворить информационные запросы аудитории наиболее полно и качественно. От журналиста требуется умение объективно изложить факты, мотивировать читателя к их осмыслению и в непростой ситуации принятию разумных решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анухтин И. Н.* Изменение медиатекста под влиянием процесса конвергенции СМИ // Журналист в современной медиасреде / под ред. С. Н. Ильченко. СПб.: СПбГУ, Ин-т «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2017. С. 40–78.
2. *Ершов Ю. М.* Феномен фейка в контексте коммуникационных практик. URL: http://journals.tsu.ru/uploads/import/1674/files/52_245.pdf.
3. *Ильченко С. Н.* Фейковая журналистика как элемент современной шоуцивилизации. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26317610>.
4. *Колесниченко А. В.* Журналистика и блогосфера: жанрово-тематические пересечения. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2021/1/zhurnalistika-i-blogosfera-zhanrovo-tematicheskie-peresecheniya> (дата обращения: 20.09.2022).
5. *Шестеркина Л. П.* Основные характеристики социальных медиа / Л. П. Шестеркина, И. Д. Борченко // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2014. № 2.

¹⁷ Чукас М. Пропаганда становится зрелой: пер. с англ. М.: Прогресс, 1967.

Приложение 1

«У мужчин есть три главные эротические фантазии». Откровенный разговор с сексологом

У берегов Тайваня произошло землетрясение магнитудой 7,2

rg.ru В Подмосковье овчарка напала на девочку-подростка

Мужчина найден мертвым после посещения кафе в Карелии

В России проведут эксперимент по дистанционной продаже отпускаемых по рецепту лекарств

Голый британец на прощании с Елизаветой II изнасиловал женщину и прыгнул в Темзу

Какие аналоги Coca-Cola и Pepsi появились в российских магазинах

rg.ru Как отдать женщину в чужие руки

В школы и детские сады Чувашии поступят новые системы оповещения

Житель Иркутской области убил 1,5-годовалого ребенка

На камеру видеонаблюдения попал момент хлопка в Туле — ТСН Российские Су-25 нанесли авиаудары по объектам и технике ВСУ

Доверие народа достигается справедливым судебным разбирательством

Путин обратился к западным странам с судьбоносным заявлением, считают в Венгрии

Ответ России на дерзость США заставил их передумать

Военкор: масштабное контрнаступление на позиции ВСУ в Харьковской области

Авария на воде унесла жизни двоих: На Волге столкнулись катер и резиновая лодка

За эти слова про Путина придётся отвечать

Россия без единого выстрела может превратить оружие США в хлам

Надежда умерла: Шольц украл заводы «Роснефти»

В ВТБ предсказали паузу в снижении ставок по ипотеке в России

The War Zone: Чтобы харьковский контрнаступ ВСУ захлебнулся, русским не хватило тепловизоров...

Baijiahao: США могут остаться без современного вооружения из-за одного шага России

Почему Путин не перекрывал газ Европе раньше

Знал про возраст, но все же надругался: Татарстанец несколько раз изнасиловал малолетнюю жертву

В Тверской области «Лада» сбила лося

Характер СВО меняется на глазах: Украина войдёт в зиму в критическом состоянии

Школьник задушил свою сверстницу и спрятал тело под ветками в Кировской области

Чего ждет Россия, не отвечая на варварские теракты ударами по украинской инфраструктуре

Отчим несколько раз ударил полуторагодовалого ребенка о стену: малыш скончался

На Семинском перевале насмерть сбит пешеход
 В Башкирии на трассе столкнулись три автомобиля: 34-летний водитель не выжил
 Правоохранители Ленобласти задержали педофила и его сообщницу, приводившую ему детей за деньги
 Делегация из США с представителями NASA прибыла на Байконур
 Итальянский генерал Фабио Минни: «контрнаступление» ВСУ стало главной ошибкой Киева
 Полиция ищет садиста с топором, который разделявал живого лося после ДТП
 Спецоперация России на Украине: онлайн-трансляция 18 сентября
 Стали известны обстоятельства обнаружения трупа мужчины, пропавшего после визита в кафе в Карелии
 Почему аджайл не работает, летучки вредят, а чем больше разработчиков, тем хуже
 Ливни и аномальные морозы: чем удивят осень и зима 2022
 «Зимой будет полный финиш»: синоптики сказали, к чему надо готовиться
 Жителя Усть-Цильмы будут судить за половую связь с двумя девочками
 В Пензе разыскивают 36-летнего Шамиля Хайрова

Приложение 2

05:00 Утро России
 09:00 Вести. Местное время
 09:30 Утро России
 09:55 О самом главном
 11:00 Вести
 11:30 60 минут
 14:00 Вести
 14:30 Вести. Местное время
 14:55 Кто против?
 17:00 Вести
 17:30 60 минут
 20:00 Вести в 20:00
 21:05 Вести. Местное время
 21:20 Чайки (1-я серия)
 22:20 «Вечер» с Владимиром Соловьевым
 23:00 Бесогон ТВ
 23:45 «Вечер» с Владимиром Соловьевым
 01:35 Морозова (Удар)

Приложение 3

Первая полоса

Владимир Путин выступил на саммите ШОС и ответил на вопросы журналистов

Минздрав расширит перечень бесплатных лекарств

Справочники по ОСАГО с учетом стоимости аналоговых деталей разместили в Сети для публичной проверки

Вторая полоса

Верховный суд поддержал инициативу о сокращении арестов

В России могут проиндексировать грузовые перевозки

Третья полоса

В спецоперации широко используются буксируемые гаубицы 2А36 «Гиацинт-Б»

В Минобороны России рассказали о новых подвигах российских военнослужащих

Украинские военные вновь пытались прорвать оборону: атаки отбиты
Пушилин: Украинские неонацисты одновременно совершили подлые преступления в Луганске, Херсоне и Бердянске

Четвертая полоса

Появится ли в России к Новому году европейское шампанское, виски и коньяк

Ассоциация GIE сообщила, что уровень запасов газа в хранилищах Европы превысил 85 %

Получить государственные услуги станет еще проще и быстрее

Провайдеры смогут заходить в многоквартирные, не спрашивая жильцов

Минтруд предложил размер пособия по безработице на 2023 год

Для туристов расширят пункт пропуска в Абхазию

5 полоса

Почему богатый урожай не может прокормить фермеров

АвтоВАЗ нашел способ защитить свои машины от коррозии металла

Камеры скоро не будут штрафовать грузовики за незначительное превышение габаритов

Судебные приставы оштрафовали коллекторское агентство за звонки банкроту

Для кого можно продлить мораторий на банкротство

6 полоса

В столицах Молдавии и Франции люди вышли на улицы, протестуя против курса властей на отказ от энергетического диалога с Россией

Зачем президент США Джо Байден угрожает России последствиями применения ядерного оружия

В Париже манифестанты протестовали против НАТО и антироссийских санкций

Зачем Нэнси Пелоси прилетела в Армению

Россия и Китай проголосовали в МАГАТЭ против резолюции по Украине и ситуации на ЗАЭС

«Моя благодарность бесконечна!»: Японцы выразили признательность за публикацию в «РГ» статьи о жертвах Хиросимы

7 полоса

Уникальное судно «Северный полюс» с обозревателем «РГ» на борту вышло в экспедицию из Мурманска

Тайвань пережил мощное землетрясение

Сегодня в Великобритании похоронят королеву Елизавету II

Книгу о зверствах бандеровцев переведут на украинский язык

8 полоса

В Подмоскovie прошел XI Елизаветинский крестный ход

Доспехи и мумии: Что нашли этим летом археологи в Арктике

Польша открыла канал, который угрожает калининградской природе

Цифровые технологии облегчают жизнь студентов Самары

На площади Трех вокзалов появятся фуд-корт и музей транспорта

В Ленинградской области начинается суд по делу о признании преступлений нацистов геноцидом

9 полоса

Премия «Ясная Поляна» назвала победителей

Донецкая муздрама погрузила московских зрителей в бомбоубежище

Новый худрук «Школы современной пьесы» Дмитрий Астрахан представил планы театра

Сто тридцать лет назад был напечатан рассказ «Макар Чудра» молодого Горького

Новый альбом Оззи Осборна: снова Тони Айомми, песня о психушке и летучие мыши

10 полоса

Как российские аграрии обходятся без западных тракторов и комбайнов

Есть ли риски дефицита детского питания

11 полоса

Московское «Динамо» проиграло второй матч подряд в чемпионате России

Кержаков: Кокорин так и не реализовал свой талант

Программист Искандер Ядгаров выиграл Московский марафон

В сербском Нови-Сад проходит чемпионат Европы по самбо

После двух поражений «Спартак» одолел дома «Локомотив»

12 полоса

Прощаемся с режиссером Игорем Масленниковым

Поступила в редакцию 1 сентября 2022 г.

УДК 070.1
ББК: 76.0

А. И. РОГАЧЕВА,
аспирантка кафедры теории
и истории журналистики
филологического факультета
Российского университета дружбы народов;
Россия, Москва.
e-mail: an.penzina1703@gmail.com

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ЖАНРОВ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО КОНТЕНТА В ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВАХ ТАСС, РИА «НОВОСТИ», ИНТЕРФАКС

Аннотация. В предлагаемой статье представлен анализ востребованности жанров научно-популярного контента на сайтах ведущих информационных агентств. Результаты указывают на отсутствие разнообразия жанровой палитры, а тематическое распределение публикаций о российской и мировой науке в период с января по декабрь 2021 г. объявленного в России Годом науки и технологий в стране.

Ключевые слова: популяризация науки, система жанров СМИ, научные коммуникации, информационные агентства.

A. I. ROGACHEVA,
Postgraduate student of the Theory and History of Journalism Department,
Faculty of Philology,
Peoples' Friendship University of Russia;
Russia, Moscow.
e-mail: an.penzina1703@gmail.com

DEMAND FOR GENRES OF POPULAR SCIENCE CONTENT IN THE NEWS AGENCIES TASS, RIA «NOVOSTI», INTERFAX

Abstract. The proposed article presents an analysis of the demand for genres of popular science content on the websites of leading news agencies. The results indicate the lack of diversity in the genre palette, as well as the thematic distribution of publications on Russian and world science in the period from January to December 2021, declared in the country as the Year of Science and Technology.

Keywords: popularization of science, system of media genres, scientific communications, news agencies.

ВВЕДЕНИЕ

Наука всегда занимала особое место в обществе как двигатель прогресса и ключевой элемент развития человеческой цивилизации. В период распространения новой коронавирусной инфекции именно ученые предоставляли обоснованные мнения и делились научными знаниями с массовой аудиторией. Аналитические компании проанализировали интерес к теме вирусологии со стороны общественности в 2018 и 2020 гг. Количество публикаций в СМИ по теме вирусологии увеличилось с одной публикации в 2018 г. до 54 тысяч публикаций в 2020 г.¹

В контексте популяризации науки СМИ и журналисты как посредники между научным сообществом и массовой аудиторией играют важную роль. Так, Н. В. Сухенко говорит о СМИ как об инструменте популяризации науки. Исследователь массовой коммуникации выделяет их главные преимущества: охват многочисленной аудитории, высокую степень коммуникативной результативности².

Актуальность исследования связана с возросшей ролью науки в Российской Федерации в условиях санкционного давления. 2021 г., объявленный президентом РФ В. В. Путиным Годом науки и технологий, стал началом Десятилетия науки и технологий в России с 2022 по 2031 г. Внимание государства к проблемам науки повышается, что не может не повлиять на информационную повестку средств массовой информации в целом, и информационных агентств в частности.

Популяризация науки напрямую связана с понятием научных коммуникаций. Это особым образом упорядоченная система социальных взаимодействий. Она направлена на поиск, накопление и распространение научных знаний об окружающей действительности с помощью различных каналов, средств, форм и институтов коммуникации³.

Важно отметить, что научные коммуникации нельзя рассматривать как однонаправленный процесс движения информации от ученых к массовой аудитории. Исследователи указывают на двунаправленный процесс, который основан на интересе к науке у общества⁴.

К ВОПРОСУ О ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ФУНКЦИИ ЖУРНАЛИСТИКИ

Журналистика, которая является неотъемлемой частью научных коммуникации, в контексте популяризации науки в полной мере реализует просветительскую функцию. М. В. Ломоносов в знаменитой статье «Рассуждения об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений,

¹ COVID — лучшее, что случалось с технологиями за последние 10 лет [Электронный ресурс] // TeqViser. URL: <https://teqviser.ru/blog/covid-luchshee-cto-sluchalos-s-tehnologiyami-za-poslednie-10-let> (дата обращения: 13.08.2021).

² Сухенко Н. В. Специфика популяризации науки в России // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 4.

³ Бондарев В. П. Структура и функционирование научного коллектива (коммуникативный аспект) // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1.

⁴ Медведева С. М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО. 2014. № 4.

предназначенных для поддержания свободы философии» указывает на наиболее значимую часть деятельности журналистов, а именно — их участие в распространении научных знаний, а также в оценке результатов работы ученых⁵.

С. П. Суворова рассматривает просветительскую функцию журналистики в тесной связи с ценностной ориентацией общества. По мнению исследователя, это специфическая обязанность СМИ, которая состоит в обеспечении массовой аудитории медиатекстами, в которых отражено новое, ранее неосвоенное знание, а также общественно значимые нормы, ценности⁶.

На реализацию данной функции серьезным образом влияют условия современного информационного пространства, которое стало цифровым. Публикации СМИ в интернете обладают уникальными характеристиками, среди которых:

- гипертекстуальность;
- мультимедийность;
- цифровая форма передачи, распространения и хранения информации;
- глобальность.

Связь науки и журналистики неоднократно рассматривалась в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Весьма авторитетно мнение зарубежных исследователей, которые считают науку и журналистику параллельными занятиями. Обе используют методы исследования для реализации достоверности информации, а также основаны на индивидуальном любопытстве и преданности делу практиков, стремящихся к общественному благу⁷.

В то же время между теоретиками и практиками до сих пор нет согласия и единого мнения о том, что собой представляет научная или научно-популярная журналистика. Как правило, оба понятия подразумевают схожие функции. Например, зарубежный ученый Мартин Англер (Martin W. Angler) предлагает следующее определение: научная журналистика — это журналистский жанр, который посвящен научным достижениям и прорывам, самому научному процессу, ученым. Исследователь указывает на то, что научная журналистика требует от журналистов более глубоких знаний об организации науки в стране, законах о науке и образовании, здравоохранении и научных дисциплинах⁸.

Коллектив авторов «Справочника Рутледжа по связям с общественностью в области науки и технологий» (Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology) рассматривают научную журналистику как важ-

⁵ *Lomonosov M.* Dissertation sur les devoirs des journalistes dans l'exposé qu'ils donnent des ouvrages destinés à maintenir la liberté de philosopher // Nouvelle Bibliothèque Germanique ou Histoire littéraire de l'Allemagne, de la Suisse et des Pays du Nord. Amsterdam, 1755.

⁶ *Суворова С. П.* Журналистика научная и научно-популярная: особенности предметной области, функций, задач // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2009. № 6.

⁷ *Hayden T., Hayden E.* Science Journalism's Unlikely Golden Age // *Frontiers in Communication*, 2018. doi: 10.3389/fcomm.2017.00024.

⁸ *Angler M. W.* Science journalism: An introduction // London: Routledge, 2017.

нейшую деятельность, которая обеспечивает общество независимой, основанной на фактических данных информацией. Ученые говорят о том, что исследования научной коммуникации привлекают все больше внимания, а количество публикаций по этой теме постоянно растет⁹.

В свою очередь, зарубежные теоретики Смит и Менезис (H. Smith и S. Menezes) говорят о значимости получения дополнительного образования для журналистов, создающих контент о науке, поскольку специалистам необходимо обладать навыками «перевода» научной информации. Также журналистам необходимо разбираться в специфике научных методов и неопределенностей, которые встают перед учеными. Только в этом случае популяризаторы науки смогут предоставлять аудитории научно обоснованную и интересную информацию о науке, а значит повысить эффективность популяризации науки в СМИ¹⁰.

ВЛИЯНИЕ КОНВЕРГЕНЦИИ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СМИ И СИСТЕМУ ЖАНРОВ

Новые способы поиска, обработки и передачи информации существенно изменили восприятие смыслов журналистских публикаций и формы взаимодействия традиционной журналистики и аудитории¹¹. А понятие «конвергенция» перешло из теории журналистики в практику медиаменеджмента¹².

Конвергенция, по мнению Е. Л. Вартановой, кардинально меняет подходы к сбору, созданию, распространению информации; формирует новые бизнес-модели, приводит к возникновению новых сетевых СМИ¹³.

Интернет-СМИ как вид новых медиа заняли заметное место в системе средств массовой информации. Теоретики все чаще рассматривают их как средство глобальной коммуникации и ресурс, предназначенный для распространения информации в глобальном масштабе¹⁴.

Специфика глобального охвата аудитории всегда была присуща информационным агентствам. Согласно закону РФ «О средствах массовой информации», информационные агентства одновременно обладают статусом редакции, издателя, распространителя и самостоятельного СМИ. Другие СМИ, в том числе онлайн-СМИ, зависят от агентств в получении большей части сведений, экспертных цитат и фотографий с места событий.

Между тем информационные агентства посредством сайтов и отдельных медиапроектов являются полноправными участниками медиапроцессов. Перечисленные изменения, произошедшие в информационном простран-

⁹ *Trench B.* Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology: Third Edition. London: Routledge, 2021.

¹⁰ *Smith H.* Science training and environmental journalism today: Effects of science journalism training for midcareer professionals / H. Smith, S. Menezes, C. Gilbert // *Applied Environmental Education & Communication*. 2018.

¹¹ *Прасолова Е. В.* Функционально-стилевые особенности мультимедийной истории как жанра интернет-СМИ: дис. ... канд. филол. наук, 2016.

¹² Там же.

¹³ *Вартанова Е. Л.* К чему приведет конвергенция СМИ? // Развитие информационного общества в России: В. 2. Т. 1. Теория и практика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

¹⁴ *Игнатьева А. С.* Метафорика научно-публицистического медиатекста online-формата: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: ИГЛУ, 2006.

стве, повлияли и на информационные агентства, чья повестка чаще всего объединяет тематики, которые по-настоящему важны для общества¹⁵.

По справедливому замечанию К. А. Лакиной, сама организационная структура информационных агентств постоянно меняется под воздействием внешних и внутренних факторов. Тем не менее агентства остаются одним из главных источников информации. А переход в интернет-пространство повлиял на контент информационных агентств, который одновременно стал рынком сбыта определенных новостных лент¹⁶.

Информация, предоставленная информационными агентствами, максимально доступна и не ограничена одной информационной площадкой. А новости в лентах публикуются в режиме реального времени, влияя на информационную повестку дня. Тем самым информационные агентства можно считать одним из наиболее эффективных каналов передачи научного знания или популяризации науки. Заметим, что информационное наполнение информационных агентств расширяется и выходит за рамки только вербального содержания контента. Текст как важная единица информации, конечно, остается преобладающим, однако появляются новые формы подачи информации, в том числе видео- и аудиоформаты, инфографика и др.

Под воздействием существующих факторов меняется также и жанровая составляющая СМИ. Однако при этом журналистский жанр всегда направлен на определенный тип текста, способ изображения, характер и масштаб обобщений и конкретный взгляд к действительности¹⁷.

Сегодня система жанров становится частью сообщения о событии и элементом информационной картины общества, а четкие нормы функционирования жанров СМИ и существующие жанровые признаки видоизменяются, становятся гибкими и утрачивают четкость, появляется всё больше гибридных жанров¹⁸.

Современные мультимедийные жанры основаны на комплексном использовании различных мультимедийных элементов (фото, видео, инфографика, аудиозаписи, анимация и пр.).

К жанрам с текстовой основой сегодня относятся мультимедийная заметка, мультимедийный репортаж, мультимедийное интервью. К видеожанрам: видеоиллюстрация, видеосюжет, видеокомментарий, прямая трансляция. Среди аудиожанров современные исследователи выделяют: аудиосюжет, подкаст, аудиослайд-шоу. Иллюстративные жанры представлены в виде статичной фотографии, фотоленты, фоторепортажа, слайд-шоу, схемы и пр.¹⁹

В контексте эффективности популяризации науки в СМИ журналистам и редакциям необходимо искать новые способы подачи научно-популярной информации, в том числе с точки зрения жанровой составляющей.

¹⁵ Витвинчук В. В. Социальная миссия отечественной журналистики в эпоху становления новейших медиа // Журналистский ежегодник. Томск, 2016. С. 76.

¹⁶ Лакина К. А. Функционирование информационных агентств в современных медиаусловиях // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». № 3. 2021.

¹⁷ Одинцов В. В. Стилистика текста. М.: Наука, 1980.

¹⁸ Прасолова Е. В. Указ. соч.

¹⁹ Алиева С. А. Жанры современной журналистики: учеб. пособие / С. А. Алиева, Р. Б. Ахмадиев, Н. А. Ахметьянова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020.

АНАЛИЗ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ЖАНРОВ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО КОНТЕНТА НА САЙТАХ ИНФОРМАЦИОННЫХ АГЕНТСТВ

Востребованность жанров в современном медиапространстве с позиции производителей контента мало изучена, особенно востребованность жанров научно-популярного контента в информационных агентствах. Тогда как именно информационные агентства обладают наибольшим уровнем цитируемости по сравнению с другими типами СМИ. Это говорит о широком охвате аудитории, а значит о высокой эффективности популяризации науки в СМИ. Для анализа научно-популярных текстов и жанровой палитры в информационных агентствах выбраны ведущие агентства России ТАСС, РИА Новости и Интерфакс.

Хронологические рамки отражают период реализаций плана мероприятий Года науки и технологий — с января по декабрь 2021 г. Согласно гипотезе исследования, на сайтах информационных агентств должно быть больше материалов, посвященных науке, что в свою очередь могло повлиять на разнообразие используемых жанров.

За единицу измерения взяты следующие единицы жанров:

- 1) мультимедийная заметка: короткая информационная заметка, обладающая рядом традиционных характеристик: точность, ясность, краткость информации об общественно значимом событии;
- 2) мультимедийное интервью: разговор, предполагающий общение интервьюера и интервьюируемого по заданной теме или темам. Ответы могут быть как развернутыми, так и краткими;
- 3) мультимедийный репортаж: освещение события, чаще всего в прямом эфире, как правило, ведется от первого лица, а текст дается в настоящем времени;
- 4) мультимедийная статья: анализ совокупности ситуаций или явления, актуальных для страны или мира;
- 5) комментарий: высказывание отношения к актуальным явлениям, анализ недостатков и достоинств с использованием внешних источников;
- 6) мультимедийный лонгрид: медиатекст, сопровождаемый наличием мультимедийных элементов (фото-, видео-, аудио- и гибридные форматы), объединяющий в себе признаки других жанров — комментария, интервью, заметки, репортажа и т. д.;
- 7) мультимедийный видеосюжет: медиатекст в основе сюжета строится по принципу рассказа от частного к общему, и наоборот. Рассказ ведет ведущий. Также встречаются комментарии²⁰.

Жанры, не подпадающие под предложенную для анализа жанровую систему СМИ, группировались в позицию «Прочее».

²⁰ Котаева А. Р. Трансформация жанровой системы в мультимедийной среде (от очерка к лонгриду): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2021.

Количественный контент-анализ материалов информационных агентств МИА «Россия сегодня» основан на автоматическом ограничении выдачи материалов, опубликованных в период с 1 января по 31 декабря 2021 г., а также на использовании рубрики и тэга «наука». Всего отобрано 2 609 материалов информационного агентства МИА «Россия сегодня», 4 175 материалов — ТАСС и 1 060 материалов — Интерфакс.

Поскольку количество материалов за указанный период для каждого из типов медиа сильно отличается, применялись следующие условия выборки: для анализа материалов при общем количестве от 1 000 и выше использовалось 10 % текстов, от 100 до 1 000 — 50 % текста.

Жанровая палитра научно-популярного контента на сайтах информационных агентств представлена в таблице.

Частота использования жанров научно-популярного контента на сайтах информационных агентств РИА «Новости», ТАСС, Интерфакс

№ п/п	Жанр	Количество материалов	Доля в общем количестве анализируемых публикаций, %
1	Мультимедийная заметка	622	79,24
2	Мультимедийное интервью	9	1,15
3	Мультимедийный репортаж	3	0,38
4	Мультимедийная статья	42	5,35
5	Комментарий	70	8,92
6	Мультимедийный лонгрид	0	0
7	Мультимедийный видеосюжет	0	0
Прочее			
8	Обзор	25	3,18
9	Некролог	5	0,64
10	Комикс	1	0,13
11	Карточки	1	0,13
12	Тест	1	0,13
13	Фрагменты новых книг	2	0,25
14	Мнение	1	0,13
15	Рейтинг	1	0,13

Основную массу материалов (79 %) составляют мультимедийные новостные заметки — ведущий жанр для информационных агентств. В редких случаях журналисты прибегают к жанру комментария (9 %). В данном случае экспертами выступают как ученые, так и сотрудники соответствующих ведомств. Низкий уровень востребованности среди жанров научно-популярного контента показала мультимедийная статья — всего 5 % текстов

опубликованы в этом жанре. Почти не используется на сайтах информационных агентств жанр интервью. Доля этого жанра в общем количестве анализируемого научно-популярного контента составила всего 1 %. Очень слабо представлен жанр репортажа (0,3 %). Совсем не представлен жанр мультимедийного лонгрида и видеосюжета. Скорее всего, причина в больших временных затратах на создание как самого материала, так и мультимедийных элементов его сопровождающих. А скорость публикации до сих пор является значимым показателем конкурентоспособности информационных агентств.

В рамках анализа научно-популярных материалов интерес представляла также ориентации новости с точки зрения отечественной и мировой науки. Анализ сайтов информационных агентств показал, что больше половины материалов предоставляют информацию о российской науке — 56,18 % (441 публикаций из 785). ТАСС публикует больше информации об отечественной науке (64 %), чем о мировой. И наряду с традиционными жанрами иногда разбавляет ленту новостей интерактивом (в жанре тестов или комиксов), а также фрагментами новых научно-популярных книг.

На сайте информационного агентства РИА «Новости» только 39 % анализируемых материалов за указанный временной период были посвящены российской науке.

Среди анализируемых материалов информационного агентства «Интерфакс» — больше половины текстов (66 %) содержат информацию о российской науке.

ВЫВОДЫ

Количественный и качественный контент-анализ выявил недостаточное количество материалов о российской науке в период с января по декабрь 2021 г. Их доля в общем объеме анализируемого контента составила всего 39 %, несмотря на мероприятия в рамках Года науки и технологий в России, который был нацелен на популяризацию отечественных научных результатов. Во многом данная проблема может быть связана с отсутствием качественной коммуникации между учеными и журналистами, о чем часто говорят как теоретики, так и практики.

Учитывая популярность современных видеохостингов, информационные агентства могли бы чаще использовать жанр мультимедийного видеосюжета, который сегодня почти не используется. Между тем, видеоконтент наиболее удачно совмещает как традиционные коммуникативные приемы, так и современные возможности компьютерной визуализации²¹. В этой связи интернет-СМИ, особенно научно-популярной тематики, необходимо наращивать количество видеоконтента для повышения конкурентоспособности, в том числе прямых эфиров и трансляций, которые совмещают в себе элементы репортажа, интервью, а также интерактивных способов общения с аудиторией.

²¹ Паниюкова С. А. Научно-популярный сторителлинг на YouTube-канале // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27).

Встречается, пусть и в небольшом количестве, жанр мультимедийной статьи. Конечно, с точки зрения редакции информационного агентства статья занимает много времени и сил сотрудников, но в контексте популяризации науки этот жанр может привлекать аудиторию различными мультимедийными элементами.

Новостная заметка остается наиболее востребованным жанром среди анализируемых информационных агентств. Доля этого жанра очень высока по сравнению с другими. Малую часть анализируемых материалов составили интервью с учеными. Доля репортажа в анализируемом научно-популярном контенте информационных агентств также невелика. Тогда как в рамках популяризации науки репортаж можно использовать и как самостоятельный жанр, и как часть других материалов — статей, лонгридов, даже интервью (как описание впечатления интервьюера от встречи или взаимодействия с интервьюируемым).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиева С. А.* Жанры современной журналистики: учеб. пособие / С. А. Алиева, Р. Б. Ахмадиев, Н. А. Ахметьянова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020.
2. *Бондарев В. П., Бойченко О. В.* Структура и функционирование научного коллектива (коммуникативный аспект) [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 89. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-i-funktsionirovanie-nauchnogo-kollektiva-kommunikativnyy-aspekt> (дата обращения: 14.09.2022).
3. *Вартанова Е. Л.* К чему приведет конвергенция СМИ? // Развитие информационного общества в России: В 2 т. Т. 1. Теория и практика. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPAEng/b59df6463a315de4c32568fd0038da32> (дата обращения: 14.09.2022).
4. *Витвинчук В. В.* Социальная миссия отечественной журналистики в эпоху становления новейших медиа // Журналистский ежегодник. Томск, 2016. С. 76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-missiya-otechestvennoy-zhurnalistiki-v-epohu-stanovleniya-noveyshih-media> (дата обращения: 14.09.2022).
5. *Игнатьева А. С.* Метафорика научно-публицистического медиатекста online-формата: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: ИГЛУ, 2006.
6. *Котеева А. Р.* Трансформация жанровой системы в мультимедийной среде (от очерка к лонгриду): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2021.
7. *Лакина К. А.* Функционирование информационных агентств в современных медиаусловиях [Электронный ресурс] // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-informatsionnyh-agentstv-v-sovremennyh-media-usloviyah> (дата обращения: 14.09.2022).

8. *Медведева С. М.* От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестник МГИМО. 2014. № 4. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-278-286>.
9. *Одинцов В. В.* Стилистика текста. М.: Наука, 1980.
10. *Панюкова С. А.* Научно-популярный сторителлинг на YouTube-канале // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. № 1 (27). С. 122–128. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-populyarnyyu-storitelling-na-youtube-kanale> (дата обращения: 14.09.2022).
11. *Прасолова Е. В.* Функционально-стилевые особенности мультимедийной истории как жанра интернет-СМИ: дис. ... канд. филол. наук. М.: РУДН, 2016.
12. *Суворова С. П.* Журналистика научная и научно-популярная: особенности предметной области, функций, задач // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2009. № 6. С. 14–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistika-nauchnaya-i-nauchno-populyarnaya-osobennosti-predmetnoy-oblasti-funktsiy-i-zadach> (дата обращения: 14.09.2022).
13. *Сухенко Н. В.* Специфика популяризации науки в России // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2016. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-populyarizatsii-nauki-v-rossii> (дата обращения: 14.09.2022).
14. *Angler M. W.* Science journalism: An introduction // London: Routledge, 2017.
15. *Hayden T., Hayden E.* Science journalism's unlikely golden age // Frontiers in Communication, 2018. doi: 10.3389/fcomm. 2017.00024.
16. *Lomonosov M.* Dissertation sur les devoirs des journalistes dans l'exposé qu'ils donnent des ouvrages destinés à maintenir la liberté de philosopher // Nouvelle Bibliotheque Germanique ou Histoire literaire de l'Allemagne, de la Suisse et des Pays du Nord. Amsterdam, 1755.
17. *Trench B.* Routledge Handbook of Public Communication of Science and Technology: third edition. London: Routledge, 2021.
18. *Smith H.* Science training and environmental journalism today: Effects of science journalism training for midcareer professionals / H. Smith, S. Menezes, C. Gilbert // Applied Environmental Education & Communication. 2018. DOI:10.1080/1533015X.2017.1388197.
19. COVID — лучшее, что случилось с технологиями за последние 10 лет [Электронный ресурс] // TeqViser. URL: <https://teqviser.ru/blog/covid-luchshee-cto-sluchalos-s-tehnologiyami-za-poslednie-10-let> (дата обращения: 13.09.2022).

Поступила в редакцию 19 сентября 2022 г.

УДК 327.1

Ю. Д. ГРАНИН,

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии РАН;
Россия, г. Москва.
e-mail: maily-granin@mail.ru

ИМПЕРСКИЙ ХАРАКТЕР РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ТУПИК ИЛИ «ОКНО ВОЗМОЖНОСТЕЙ»?*

Аннотация. В статье исследуется проблема имперского характера России и ее будущего в контексте обсуждения монографии Александра Абалова и Владислава Иноземцева «Бесконечная империя. Россия в поисках себя» (М.: Альпина Паблишер, 2021). Критикуются концепции «вестернизации» и «однополярной (американоцентричной) глобализации» мира. Анализируется культурно-исторический смысл империй как политических форм возникновения и развития цивилизаций. Опровергается мысль о том, что на протяжении столетий Россия жила за счет «внешних заимствований», которые, будто бы, предопределили «имперскую природу российского государства». Как считает автор, и то, и другое неверно.

Интерпретация истории России с позиций масштабных культурных и технологических реценций представляет собой очевидное упрощение реального взаимодействия страны с окружающим ее миром государств различной цивилизационной принадлежности. Тем более не следует квалифицировать социокультурную и политическую эволюцию Российской Федерации периода 2010 — начала 2020 годов как постепенное «сползание в деспотическую Московию», как выпадение ее из числа «современных стран мира». Современность никогда не была единственной и однородной. Рассуждать иначе можно лишь с позиций линейного понимания истории с заранее предрешенным результатом. Критикуя эту теоретическую установку, автор доказывает, что «бесконечная имперскость» России ведет страну не в «исторический тупик», а оставляет ее геополитическим преимуществом.

Ключевые слова: государство, идеология, империи, модерн, модернизация, трансцендентность, царство, цивилизация.

Yury D. GRANIN,

DSc in philosophy, Professor,
leading researcher at the Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences;
Russia, Moscow.
e-mail: maily-granin@mail.ru

* Окончание. Начало см. в № 2. 2022.

THE IMPERIAL CHARACTER OF RUSSIA: A HISTORICAL IMPASSE OR A «WINDOW OF OPPORTUNITY»?

Abstract. *The article analyzes the problem of the imperial character of Russia and its future in the context of the discussion of the monograph by Alexander Abalov and Vladislav Inozemtsev «Infinite Empire. Russia is in search of itself». The concepts of westernization and unipolar (americanocentric) globalization of the world are criticized. The cultural and historical meaning of empires as political forms of the emergence and development of civilizations is analyzed. The idea is refuted that for centuries Russia has lived at the expense of «external borrowing», which supposedly predetermined the «imperial nature of the Russian state». Both are wrong. The interpretation of the history of Russia from the standpoint of large-scale cultural and technological receptions is an obvious simplification of the real interaction of the country with the surrounding world of states of various civilizational affiliation. Moreover, the socio-cultural and political evolution of the Russian Federation in the period 2010 — early 2020 should not be qualified as a gradual «slide into despotic Muscovy», as its falling out of the «modern countries of the world». Modernity has never been unique and homogeneous. One can reason otherwise only from the standpoint of a linear understanding of history with a predetermined result. Criticizing this theoretical attitude, the author proves that Russia's «endless imperialism» does not lead the country into a «historical dead end», but remains its geopolitical advantage.*

Keywords: *state, ideology, empires, modernity, modernization, transcendence, kingdom, civilization.*

ЧАСТЬ II. ЦИВИЛИЗАЦИИ И ИМПЕРИИ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПОД ОГНЕМ КРИТИКИ

К тому времени, когда цивилизационный подход к анализу всемирной истории во второй половине 1990-х стал активно обсуждаться в новой России, он уже получил международное признание. Более тридцати лет плодотворно работало созданное усилиями А. Тойнби, П. Сорокина и А. Кребера в 1961 г. Международное общество по сравнительному изучению цивилизаций, были опубликованы и переведены на русский язык фундаментальные труды выдающихся зарубежных исследователей. Но в России цивилизационный подход тогда был воспринят как в значительной мере идеологический ответ на никем не сформулированную, но ощущаемую обществоведами задачу: надо было понять, почему находящаяся в течение семидесяти лет в авангарде мирового развития страна вдруг оказалась на обочине истории? Обычный ответ звучал примерно так: «Потому что такова цивилизационная специфика России, не позволявшая ей в течение столетий добиться исковой модернизации ни на путях европеизации, ни на путях социализма. Так цивилизационный подход стал теоретическим инструментом поиска выхода из кризиса и движения в будущее. А Россия под пером некоторых отечественных теоретиков превратилась в «варварскую цивили-

зацию»: оплот «манихейства», «хилиастического сознания», «архаического коллективизма», «тоталитаризма» и «восточного деспотизма».

Этот теоретический оксюморон — «варварская цивилизация» — до сих пор кочует по страницам наших изданий. Но тогда он стал свидетельством «разброда и шатаний», а термин «цивилизация», как метко писали еще 20 лет назад, — воплощением «цветущей и жужжащей неразберихи», в атмосфере которой голос серьезных исследователей был едва слышен. Гораздо громче звучали голоса тех, кто интерпретировал работу цивилизационщиков как неудачную попытку преодоления стадийно-линейного принципа анализа исторического процесса, которая будто бы используется главным образом учеными стран «второго эшелона» развития для идеологического оправдания собственной «отсталости».

Поэтому, писали тогда, «применение к изучению России цивилизационного подхода вырождается в выдвижение умозрительных положений, не имеющих научного статуса»¹. Ибо он, добавляли критики, «не только не отвечает научным требованиям и страдает очевидной декларативностью, но и несет обществу сомнительные «знания», подпитывающие расистские настроения»².

К сожалению, эта точка зрения в смягченном виде до сих пор имеет хождение среди этнологов, когда-то призывавших «забыть о нациях», а теперь считающих необходимым элиминировать из научного дискурса уже термин «цивилизация»: «именно многозначность и смутность содержания, — пишет В. А. Тишков, — обеспечивают его выживание в общественно-политическом языке» и предлагает использовать понятие «цивилизация» лишь «в публицистике и в учебно-просветительских курсах»³.

Я не собираюсь оспаривать эти ошибочные квалификации наших коллег по академическому сообществу, почему-то забывающих, что категории «этнос», «нация», «государство» и многие другие понятия, которыми они оперируют, тоже не имеют общепринятого толкования и с точки зрения математиков, физиков, других представителей естествознания не менее смутны и многозначны, чем понятие «цивилизация». Но это не значит, что от них следует отказаться.

Однако имеет смысл обратить внимание на все еще не изжитый скепсис обществоведов в отношении продуктивности используемых философами категорий (ценность, духовность, смысл, концепт и т. д.) для анализа социально-политической реальности. Как правило, подавляющее число этих скептиков не утруждают себя усилиями отразить философские основания собственных исследований: допустим, определить, какой именно философской онтологии истории они придерживаются. Для многих сама постановка этого вопроса остается *terra incognita*. А между тем пробле-

¹ Алаев Л. Б. Смутная теория и спорная практика: о новейших цивилизационных подходах к Востоку и России // Историческая социология и психология истории. 2008. № 2. С. 87.

² Шнирельман В. А. Слово о «голом (или не вполне голом) короле» // Историческая социология и психология истории. 2009. № 2. С. 55.

³ Тишков В. А. Нация, национализм и нацистроительство // Россия в глобальной политике. 2021. № 2. Март–апрель. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/nacziya-naczionalizm/>.

ма диалектики объективного и субъективного в истории, ее конструируемости была и остается одной из самых животрепещущих.

КОНСТРУКТИВИСТСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ

Оно представлено в нескольких вариантах, наиболее популярным из которых в последние годы оказался *эпистемологический конструктивизм*, настаивающий на дискурсивном понимании истории, в пространстве которого аналитический аппарат социальных наук предлагается подвергнуть процедурам деконструкции и считать результатом научных конвенций. Ему противостоит восходящая к классическому марксизму естественно-историческая версия конструктивистского понимания истории человечества — *естественно-исторический конструктивизм*, которого я в дальнейшем буду придерживаться.

Он основывается на понимании процессуальности и вариативности антропосоциокультурной формы бытия Универсума и интерпретирует историю человечества не как поле действия неких безличных сил или систем, а как процесс совместной социально организованной деятельности людей (объединенных в большие и малые сообщества), целостность и единство которого обеспечивается вплетенным в него Сознанием, формирующим в том числе и проективный (проектный) план совместного бытия людей не только с позиций сущего, но и с точки зрения его должного состояния. При таком подходе история, не теряя естественно-исторического характера осуществления (качества самоорганизации), получает как бы сослагательное наклонение, *рассматривается в диалектике возможного и осуществленного, реализуясь вместе с тем как многовекторное и нелинейное движение в контексте социального интегрирования коллективных субъектов исторического действия*: от простых сообществ (периода дикости) ко все более многочисленным и все более сложно (политически, экономически, культурно и т. д.) интегрированным объединениям людей, наиболее крупные из которых могут быть определены как цивилизации.

Понимание антропоистории как нелинейного и многовекторного процесса социального интегрирования (и сопутствующего ему дифференцирования) не исключает, разумеется, возможности выстраивания некоторой результирующей генеральной линии совокупной общественной эволюции и *использования методологии, ориентированной на поиск и анализ структурных компонентов и состояний исторически изменяемых человеческих сообществ как самоорганизующихся больших и малых коллективов*. Такая методология может быть названа методологией структур и состояний и теперь активно используется в исторической социологии и психологии, исторической, политической и культурной антропологии. К настоящему времени в пространстве этих дисциплин сформировалось *социогенетическое направление исследований человеческой истории, которое не следует путать с собственно цивилизационным подходом*.

СОЦИОГЕНЕТИКА И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД

Развиваемое специалистами в области исторической социологии и политической антропологии социогенетическое направление исследований антропоистории претендует на создание теории социальной эволюции человечества. Пока это только претензия: строгая теория социальной эволюции (как, впрочем, и теория цивилизаций) до сих пор не создана. Но реализованный в работах О. Ю. Артемовой, Д. М. Бондаренко, Л. Е. Гринина, А. Джонсона, А. Коротаева, Н. Н. Крадина, Н. С. Розова, Е. Шинакова, Т. Эрла, других отечественных и зарубежных авторов социогенетический анализ жизни кочевых и оседлых сообществ людей, до сих пор находящихся на доцивилизированных стадиях развития: первобытности и варварства, крайне значим для понимания социальной динамики и собственно цивилизованных форм социальной жизни.

Опираясь на предпосланную периодизацию истории как движение человечества вверх по лестнице социальной эволюции, социогенетики интерпретируют это движение как *нелинейный процесс смены состояний развития: от состояния первобытности (дикости) через состояние варварства к состоянию цивилизации (иначе — цивилизованности)*. Каждое из этих состояний характеризуется *особыми общественными* (т. е. политическими, социальными, экономическими, культурными, ментальными и иными) *порядками* жизни сообществ людей. Эти общественные порядки организации и развития экономической, политической, социальной и иных сфер жизни человеческих сообществ взаимно обуславливают друг друга. При этом ведущая роль принадлежит культурным (и соответствующим им ментальным) порядкам как основным средствам трансляции социального опыта.

Так, например, эволюция социальных порядков от состояния первобытности к варварству шла по линии «семья — семейная группа (сосредоточивающаяся в стойбища или деревни) — род — племя — этнос». Эти сообщества характеризовались разными политическими порядками организации совместной жизни: сообщества без постоянного лидерства, сообщество с бигменом, вождество (чифдом), сложное вождество (сложный чифдом), иначе протогосударство. Экономическое и социальное неравенство, разрушившее ритуалы солидарности и взаимопомощи, появляются при переходе первобытных сообществ в состояние варварства, а затем и в состояние цивилизации (цивилизованности). Для этого состояния, отмечают исследователи, характерно наличие *общественных институтов, обеспечивающих воспроизводство и трансляцию общих норм и ценностей* — регуляторов порядков совместной жизни. Самыми важными из них становятся корпорации, организованные по профессиональной принадлежности (жреческие, ремесленные, торговые, военные и др.), системы образования (школы) и, разумеется, государства как главные факторы появления письменного права и обособившихся видов духовно-практической деятельности: первых наук и искусств.

К сожалению, я не имею возможности подробно разбирать отличия «варварских» и «цивилизованных» сообществ. Отмечу лишь очевидные дисциплинарные разрывы в совокупном научном дискурсе: исторически сложилось так, что изучение «варварских сообществ» на протяжении многих десятилетий осуществлялось (и продолжается) специалистами в области исторической, политической и культурной антропологии, тогда как изучение цивилизаций и формирование цивилизационного подхода к анализу исторического процесса оказалось уделом философов, социологов, культурологов и макроисториков. В итоге к настоящему времени был сформирован и обоснован комплекс идей и гипотез, наиболее значимыми из которых были и остаются: а) восходящая к Ф. Броделю *идея изучения цивилизаций в качестве сложных «человеческих ассоциаций», которые б) не следует путать с «культурными системами» (П. Сорокин), а продуктивно рассматривать в) как системно организованные и структурированные большие сообщества (общности) людей, базовыми источниками эволюции которых оказываются «модернизации» и социальные революции (Ш. Айзенштадт).*

Опираясь на эти теоретически обоснованные гипотезы, можно предложить социально-философское определение термина «цивилизация». В этом ракурсе цивилизация может быть определена в качестве понятия «для обозначения разнообразия **культурно-исторических типов развития** экономически и политически связанных **больших сообществ людей и/или их совокупностей (общностей)**, субъективно-символически интегрированных в относительно единое целое посредством исторического и социального воображения, культурных смыслов, ценностей и норм, которые служат причиной, целью и основой организации и функционирования этих общностей»⁴. Последние продуктивно интерпретировать в двух модусах осуществления: как процессы и как состояния. В каждый отдельно взятый момент времени цивилизации в качестве больших, но неоднородных сообществ характеризуется определенным *состоянием общественных* (политических, экономических, культурных и т. д.) *порядков совместной жизни* для многочисленных народов (этносов), проживающих на их территориях. Но это состояние общественных порядков процессуально: изменяемо в ходе модернизаций и социальных революций. Последние, как показал Ш. Айзенштадт, являются основными внутренними факторами цивилизационной динамики, главным источником которой оказывается фундаментальное духовно-интеллектуальное напряжение между мировоззренчески выраженными «трансцендентным и мирским порядком» жизни, с одной стороны, и «трансцендентальными и мирскими порядками» совместной жизни, с другой⁵. Но это положение требует конкретизации в плане раскрытия диалектики взаимосвязи социальных, культурных, когнитивных и институциональных компонентов цивилизации.

В предыдущих работах я подробно анализировал этот вопрос, обращая внимание на культурную и этническую разноликость цивилизаций, их

⁴ Гранин Ю. Д. «Цивилизация» и цивилизационная эволюция России // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 37.

⁵ Гранин Ю. Д. «Цивилизации», «модернизации» и «революции» в наследии Айзенштадта и Хантингтона // European Journal of Philosophical Research. 2020. № 7(1). С. 12–19.

довольно сложную структуру: наличие *центрального ядра* цивилизации — *основного народа, официального языка межэтнического общения* и созданной на его основе *доминантной транскультуры* (от лат. trans — сквозь, через, за) и корреспондирующей с ней *исторической метаидеологии* — вырабатываемой и распространяемой религиозными и светскими интеллектуалами совокупности концептуально оформленных *сакральных и светских представлений и идей о месте цивилизации* (территориально большого и этнически многообразного сообщества людей) на шкале истории, которая соотносит государственное строительство этого сообщества, его социальные предпочтения и официальную (ядерную) культуру и стиль жизни с предполагаемым трансцендентным назначением человечества. Так в пространстве большого сообщества формируются *картина (модель) мира* (природного и социального) как упорядоченной целостности, соответствующие ей и господствующим практикам смыслы, ценности и нормы жизни. Она выступает формой санкционирования цивилизации как наилучшего политического, социального и иного порядка совместной жизни, формирует, не устранив различий интересов и воззрений, *общее всем видение своего места в истории, представление об общности исторической судьбы и совместного проживания разных социальных групп и народов в одном государстве*.

Разумеется, структура цивилизаций этим перечнем не исчерпывается. Но важно подчеркнуть ее институциональное измерение: цивилизация — это не только оплотневшая в центральном ядре, кристаллизовавшаяся в экономических и иных практиках доминантная культура и корреспондирующая с ней метаидеология, но и некое *социокультурное целое, образованное соединением культурного ядра со многими социальными институтами и закрепленное ими*. Самым важным из таких институтов оказывалось государство, которое, будучи одновременно и отделенным от основной части общества системой власти, в свою очередь оказывается политической формой организации и распространения цивилизации. Наличие развитого государства — то, что всегда принципиально отличало цивилизации от окружающего их варварского мира, кочевые и оседлые социумы которого характеризовались (и характеризуются) в лучшем случае протогосударственными формами политической организации совместной жизни. А наиболее успешной государственной формой и фактором распространения цивилизаций на большие расстояния во многих регионах планеты были самые крупные государственные образования: империи, которые лучше называть универсальными государствами. Этот вопрос требует специального рассмотрения.

ИМПЕРИИ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА

Приступая к нему, имеет смысл вернуться к началу статьи. И напомнить читателю о явленном историей многообразии форм правления (аристократических, олигархических, монархических, демократических) и государственного устройства империй — унитарных и федеративных, о том, что многочисленные негативные характеристики современного состояния России: ее государства, элит и народа, являются, по мнению Абалова

и Иноземцева, прямым следствием «имперскости» нашей страны. Бесконечное воспроизводство имперских порядков жизни оказывается, считают авторы, главной причиной «несовременности» Российской Федерации. Но это, мягко выражаясь, ошибочное, хотя и широко распространенное, убеждение. Оно основано на идеологически ангажированном и предвзятом понимании таких сложных форм политического устройства, каковыми являются империи. Они сплошь и рядом квалифицируются как наихудшие формы правления и «тюрьма народов», как государства, основанные на военном и экономическом насилии. При этом благополучно забывают, что государства всех типов, в том числе и национальные государства Европы, были образованы путем войн и поддерживали свое существование путем масштабного насилия. Не случайно Ч. Тилли, блестяще проанализировавший историю формирования европейских государств, назвал этот процесс «узаконенным рэкетом»⁶. Так что апелляция к завоеваниям и насилию как специфической характеристике империй не является аргументом для отказа от этой формы государственного устройства.

История свидетельствует: подавляющее большинство империй действительно образовывались и расширялись путем завоеваний, но их дальнейшая судьба была связана отнюдь не с «насилием одного этноса над другими», как считают Абалов и Иноземцев, а с различными формами легитимного господства и культурного доминирования, искусным осуществлением которых можно объяснить многовековое существование большинства империй. В контексте всемирной истории последние продуктивно интерпретировать как *большие высокоцентрализованные полиэтнические государства с «открытыми порядками жизни», универсальный* (т. е. пригодный для многих целей) *характер которых* (вне зависимости от монархической, республиканской и иных форм правления, унитарного или федеративного способа государственного устройства) *оказывался наиболее эффективной политической формой легитимного сосуществования народов и распространения цивилизаций на большие расстояния.*

Разумеется, ни одно определение империи, абстрагирующееся от многообразия исторических воплощений имперских государств, не может вместить явленное веками их феноменальное разнообразие. Реагируя на эту очевидность, Доминик Ливен писал: *«Империя — это сложная и изысканная область науки, населенная леопардами и другими дикими созданиями. Свести все это к определениям и формулам — значит превратить леопарда в домашнюю киску, дефективную, уродливую, трехногую и бесхвостую»*⁷. Действительно, этого делать не следует. Но опираясь на гигантское собрание научных и околонучных исторических нарративов, посвященных империям, можно без труда обнаружить, что эти леопарды истории, совсем не были дикими созданиями, стремящимися поглотить и насытиться плотью и кровью сопредельных с ними народов. Таковыми они выглядят лишь из простран-

⁶ Тилли Ч. Война и строительство государства как организованная преступность. URL: <https://commons.com.ua/uk/vojna-i-stroitelstvo-gosudarstva-kak-organizovannaya-prestupnost> (дата обращения: 21.04.2022).

⁷ Ливен Д. Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. С. 682.

ства агрессивной геополитики. В другом горизонте исторического анализа — всемирно-исторического движения человечества от варварских к цивилизованным формам и порядкам совместной жизни — жизнь этих диких созданий обретает совсем иной смысл.

Это сейчас империя и соответствующие ей реалии воспринимаются как нечто регрессивное. Однако на протяжении многих столетий до и после новой эры *имперская политическая форма несла в себе позитивный культурно-исторический и социальный смысл*, утверждая в колониях и провинциях единую для всех государственную политическую идеологию и единые законы совместного проживания миллионов этнически и религиозно разных людей. Исключение составляли так называемые степные империи (Чингиз-Хана, Тамерлана и др.), милитарное властвование которых над покоренными народами не вело ни к какому (экономическому, политическому и культурному) развитию. Их правильно именовать полуварварскими восточными деспотиями и отличать от собственно империй. По моему мнению, империи от неимперий отличаются не формой правления и государственного устройства, а цивилизационно: *в истории Евразии (в меньшей степени Мезоамерики) империи выступали наиболее адекватной политической формой цивилизаций, были политическим способом существования и распространения разнообразных цивилизационных моделей жизни* — форм и институтов политического, экономического, социального и культурно-духовного развития. Их возникновение, повторим, оказывалось важным фактором мировой динамики, формируя попеременно меняющиеся центры международного развития: места военного, социально-экономического и культурного доминирования в пределах нескольких географических регионов одной из локальных цивилизаций.

В чем, например, всемирно-историческое значение образования империи Александра Македонского и великой Римской империи? Прежде всего в том, что они способствовали распространению великой греко-римской культуры и новых моделей жизни на огромных пространствах ойкумены, утверждая в колониях и провинциях единую для всех этносов и народов *государственную надэтническую идеологию и единые законы совместного проживания*. Правовой порядок совместной жизни, верховенство закона над контролируемым обычаем самовластием, присущим патримониальным (племенным) сообществам окружающего цивилизации варварского мира, — характерная черта «империума», интерпретируемая его гражданами и подданными как наилучшая форма государственного устройства, как Благо, нести которое дикарям имеют право и обязаны цивилизованные народы. А им было, чем гордиться. Они прокладывали торговые пути, строили дороги и акведуки, величественные театры и цирки, общественные термы и школы, библиотеки, создавали великие произведения науки и техники, архитектуры, поэзии, драматургии и философии — тот мир цивилизации, видя который прибывающие в империи из лесов и степей варвары испытывали культурный шок, сравнивая свой убогий мир с величием империй.

Конечно, не все цивилизации и не все империи были равновеликими. Но когда, например, Великое Княжество Московское, а затем и Россия колонизировали в XV–XIX столетиях сначала земли за Волгой и за Уралом, затем в Крыму, Малороссии, на Кавказе и Средней Азии, они по сути выполняли все ту же цивилизаторскую миссию, реализуя римскую идею организации «единого пространства» и единых «прав гражданина и подданного» в Евразии. В данном случае неважно, чей юридический кодекс — римский или московский — был лучше. Важно, что превращение десятков миллионов этнически и конфессионально разных людей в граждан или подданных одного государства создавало возможность для сосуществования и взаимообогащения различных культур и религий, для нормальной хозяйственной жизни, научного и технического прогресса. Фактически речь шла о цивилизации огромных масс людей имперских территорий.

Имея в виду это обстоятельство, некоторые исследователи справедливо предпочитают говорить не о локальных цивилизациях, а о цивилизационно-имперских системах. Их, пишет М. В. Ильин, «характеризует концентричность и иерархичность организации, наличие имперского центра, асимметричного и непрямого правления, лимеса как переходной зоны от цивилизации к варварству»⁸. Но главное следует помнить об открытости империи как особой политической формы. Эта открытость империи внешнему миру порождена «избытком благ разного рода, прежде всего общественных благ в доминирующем цивилизованном ядре и их дефицитом в окружающей «варварской» среде». Опираясь на идею блага как универсального принципа имперской организации, автор предлагает крайне интересную модель динамики Римской империи на всех этапах ее политической эволюции, которая обусловлена процессом концентрации и распределения общественных благ, включая их экспорт в варварскую среду. Подобный экспорт «как раз и является основой для пресловутого имперского экспансионизма. Расширение империи продолжается столь мощно и долго, сколь велик избыток общественных благ и потребность в них «варварской» среды»⁹. Но с каждым новым притоком «варваров» и истощением по разным причинам общественных благ и усилением сопредельного имперского центра (центров) постепенно происходит истощение цивилизационных возможностей империи, завершающееся своего рода схлопыванием имперской системы. «Происходит знаменитое и не раз описанное историками падение исторических империй, ее «завоевание» варварами, а фактически засасывание варварских масс в истощенное пространство прежней цивилизации. *Имперская иерархия уже не производит достаточно общественных благ для собственного поддержания, однако внутри есть еще немало частных, клубных и прочих благ, которые влекут варваров и новые империи*»¹⁰. Такова, по мнению Ильина, общая логика образования и распада всех древних, окруженных варварской периферией, империй Европы, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

⁸ Ильин М. В. Трансформация патримониальных и имперских порядков в современных условиях // Российский Кавказ. Проблемы, поиски, решения. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 298.

⁹ Там же. С. 299.

¹⁰ Там же (курсив мой. — Ю. Г.).

Соглашаясь с ней, хочу добавить, что идея обмена общественных благ цивилизации на политическую и иную лояльность «варварских народов» может быть использована как типическая черта коммерческих и «народных (спонтанных) колонизаций», характерная и для других империй уже Нового времени. В этом контексте между ними просматриваются любопытные параллели и перпендикуляры, в частности между Россией и США.

РОССИЯ И СОЕДИНЕННЫЕ (СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЕ) ШТАТЫ АМЕРИКИ

Последние можно в полном смысле именовать колониальной страной и либерально-демократической империей, по способу образования очень схожей с имперской Россией. Заглянем в прошлое одного из самых «либеральных» государств мира: страны, основанной не иммигрантами, а именно колонистами — людьми, которые покинули родину в поисках лучшей доли. Именно за ней первыми в Северную Америку устремились искатели легкой наживы: авантюристы, бродяги, солдаты и работоторговцы, ставшие первыми жителями поселений Сент-Огастин (1565), Пор-Руаяль (1604), Джеймстаун (1607) и Новый Плимут (1620). Но вслед за ними шли люди твердых нравственных и религиозных принципов, переселявшиеся на континент в надежде обрести свободу и там, на новых землях, осуществить свой социальный идеал и обрести свою утопию. Но эта утопия строилась из тех культурных блоков и по тем же политическим лекалам, которые им были известны: в итоге полученное здание копировало многие черты метрополий, из которых прибывали колонисты. Но идеалом для большинства из них был Республиканский Рим, чьи черты отчетливо видны в архитектуре административных зданий современных США, их политическом устройстве, законодательстве и искусстве. Хотя в отношении к американским аборигенам они разительно отличались от римлян, которые включали в состав своей империи и под протекторат множество племен и народов, активно используя мягкую силу культуры и инструмент предоставления римского гражданства инородцам для трансформации их базовых этнокультурных идентичностей.

Американские первопроходцы и новые массы эмигрантов из Европы все дальше отодвигали линию своих поселений (фронт) на Запад, к тихоокеанскому побережью. Но точно также продвигались на Восток великороссы — с Волги и Дона до Тихого океана. И там и здесь новые территории осваивали лично свободные пассионарии, вслед за которыми двигалось государство, устанавливая на новых землях свой закон и порядок. Однако масштабы, темпы, характер и, главное, политический смысл колонизации были разными.

За 150 лет с начала колонизации североамериканские поселенцы не продвинулись на значительное расстояние вглубь материка, освоив лишь побережье Атлантического океана. В этот период они стремились главным образом освободиться от власти метрополий (Англии и Франции), которые, в свою очередь, перманентно воевали между собой за зоны влияния

на континенте. Разумеется, ничего подобного в России не было. Необъятные земли Сибири и Дальнего Востока колонизировали свободные жители русского Севера и вольное казачество Дона, Волги и Урала. И те, и другие ни за что не отдали бы своей воли. Но они никогда не стремились использовать ее в сепаратистских целях. «Наши Строгановы, — отмечал И. Соловьев, — уселись на Урале, в сущности, совершенно самодержавными владыками. У них были и свои финансы, и свое управление, и свои войска — поход Ермака Тимофеевича финансировали они. Но отделяться от России, устраивать свой собственный феод — им и в голову не приходило». Парадоксально: после проигрыша Иваном Грозным Ливонской войны почти на протяжении пятидесяти лет Москва (метрополия) не могла и не стремилась контролировать процесс колонизации новых восточных земель, и в то же время Россия ежегодно «прирастала Сибирью». На покорение Сибири и Дальнего Востока было истрачено во много раз меньше военных и финансовых средств, нежели истратили Англия и Франция на колонизацию Северной Америки, а результаты оказались несравнимо выше.

Прежде всего потому, что русские переселенцы и московские воеводы устанавливали плодотворные контакты со всеми народами Сибири и Дальнего Востока. Недаром противодействие миграции великороссов было ничтожно. Конфликты с русскими, если они и возникали на первых порах, например у бурят или якутов, быстро улаживались и не имели тяжелых последствий в виде межнациональной розни. Выучив местные языки и усвоив местные обычаи, русские не стремились навязать аборигенам свой образ жизни и свою веру. Единственным практическим следствием русского присутствия для аборигенов стал ясак (уплата одного-двух соболей в год), который инородцы понимали как дань вежливости «белому царю». В то же время, попав в списки «ясашных» инородцев, местный житель получал от центрального правительства твердые гарантии защиты жизни и имущества: при любых преступлениях «ясашного инородца» дело посылалось на рассмотрение в Москву, а Москва смертных приговоров аборигенам никогда не утверждала. Даже те, кто знаком с историей образования США только лишь по романам Фенимора Купера, могут свидетельствовать: колонизация англосаксами Америки происходила с точностью до наоборот.

Отцы-основатели федерации независимых штатов были убеждены, что расширение и увеличение мощи нового государства в дальнейшем будет происходить по тому же самому принципу: очередная колония обретает независимость, ходатайствует перед Конгрессом о приеме ее в союз, а тот удовлетворяет ходатайство ко всеобщему удовольствию. Либо можно будет просто покупать новые территории, как была куплена в 1803 г. Луизиана у Франции. Но очень скоро стало ясно, что эти демократические способы занимают слишком много времени и крайне неэффективны. И тогда для идеологического обоснования новой геополитики появилась соответствующая континентальная концепция: естественными границами государства должны стать оба океана, омывающие североамериканский континент. В силу вступил испытанный и быстрый принцип образования империй.

На Юге — военный захват территорий у более слабых соседей, на Среднем и Дальнем Западе — освоение земель, заселенных индейскими племенами, в ходе которого аборигены беспощадно истреблялись, изгонялись или помещались в резервации. «В то время, когда Россия, в очередной раз разгромив в конце 1820-х — начале 1830-х Османскую Порту и Персию, окончательно отобрала у них Закавказье и взяла под свой протекторат Дунайские княжества, а затем, спрямляя Оренбургскую и Сибирскую укрепленные линии, включила в свой состав Туркестан с его бесчисленными феодальными ханствами и усилиями дипломатии официально закрепила за собой де-факто отобранный у Китая Приморский край, Соединенные Штаты, разгромив Испанию (1819), присоединили Флориду и Алабаму, отобрали у Мексики путем «самоопределения» Техас (1845), а победив Мексику в войне, захватили у нее Калифорнию, Аризону, Нью-Мексико, Неваду, Юту и Колорадо, населенные исключительно мексиканцами. В 1898 г. была аннексирована республика Гавайи, а покорение Запада продолжалось вплоть до начала XX века. В любом американском справочнике напротив названий всех перечисленных выше штатов можно прочесть: «аннексирован». Янки не стесняются называть вещи своими именами»¹¹.

Но авторы обсуждаемой монографии, где были упомянуты десятки больших и малых империй, сразу отмахнулись от США как примера империи либерально-демократического толка, о специфике которой имеется довольно большая литература. Ее Абалов и Иноземцев записали в состав околону научной публицистики. Зато современная Россия удостоилась быть названной «окраиной цивилизованного мира», которая сегодня «стремительно превращается в глобальную периферию, которая с каждым годом внушает остальному миру все большие ужас и недоверие»¹². Причиной этого, по их мнению, стала историческая специфика России как страны — реципиента. Она не развивалась за счет внутренних источников, а веками жила за счет «масштабных заимствований»: культурных и религиозных у Византии, «технологий освоения пространства и взаимоотношений у монголов» и технологических новаций у западных соседей, продолжая пользоваться ими до сего дня. И эти «три великих рецепции», полагают авторы, предопределили «имперскую природу российского государства»¹³.

Но интерпретация истории России с позиций масштабных культурных и технологических рецепций — социологическое упрощение реального взаимодействия страны с окружающим ее миром государств различной цивилизационной принадлежности. И если не заниматься передергиванием колоды исторических фактов, замалчиванием великих научных, социальных и культурных достижений царской России, Советского Союза, да и нынешней РФ, станет очевидным историческое своеобразие этих имперских (хотя и в разной мере) государств, эволюцию которых никак нельзя

¹¹ Гранин Ю. Д. Расцвет и закат империй. США и Россия // Вестник электронных и печатных СМИ. 2014. № 19. С.5–29.

¹² Абалов А., Иноземцев В. Бесконечная империя. Россия в поисках себя. М.: Альпина Паблшер, 2021. С. 42–43.

¹³ Там же. С. 53–120.

свести к культурному и социально-политическому иждивенчеству. Тем более не следует сбрасывать Россию с корабля современности. Рассуждать так, повторю, можно лишь с позиций плоского прогрессизма — линейного понимания всемирной истории и отождествления многоликой современности лишь с одним из ее воплощений: той самой *modernity* — единственной и неотменяемой западной современности, воплотившей, по мнению политических и интеллектуальных элит Запада, «прогрессивные модели развития»: наилучшую (капиталистическую) хозяйственную систему и одновременно передовые тип общественного (социального и политического) устройства и тип общества. Эти модели в качестве образцов существования стали навязываться народам иной цивилизационной принадлежности (иных культур) в ходе колонизаций и завоеваний. Но с Россией все обстояло сложнее.

ЭФФЕКТ «ПЕРЕПЛЕТЕННЫХ МОДЕРНОСТЕЙ» И РОССИЯ

Россия прошла сложный путь цивилизационной эволюции, в значительной степени сохранив свою самобытность. Разумеется, трансфер знаний, техники и технологий, произведений искусства, религиозных и светских идей и идеологий, норм и образцов экономической, политической и социальной жизни всегда шел в Россию и с Востока, и с Запада. Но в каждом случае *имела место сложная конвергенция традиционных институциональных и духовных структур страны с образцами внешних влияний, оцениваемых и переживаемых в диапазоне от «варварства» и «инаковости» до «современности»*. Здесь надо иметь в виду, что все квалифицируемое как современность (модерность), во-первых, всегда образует антиномическую пару с традиционным, а во-вторых, является результатом двойной оценки — *современным признается то лучшее, за которым будущее*. Но что следует признать лучшим и является ли это лучшее единственным?

На ментальной шкале истории, выстраиваемой людьми той или иной страны, современность, располагается между Прошлым и Будущим, но всегда отсылает к последнему, соотнося его, как было отмечено, с «трансцендентным предназначением человечества». Последнее выглядит определенным лишь в пределах эсхатологических ожиданий. Но в пространстве повседневности Будущее в силу его неопределенности и множественности путей к нему никогда не бывает единственным. А Лучшее всегда рассредоточено в пространстве истории, хотя многие (почти всегда) стараются локализовать его в одном месте. Поскольку, как уже отмечалось, трансфер знаний (экономических, политических, иных), технологий, литератур, произведений искусства шел в Россию и с Востока, и с Запада, *всегда имел место избирательный (и исторически разный) характер заимствований*, провоцировавший эффект переплетенных модерностей в пространстве культуры нашей страны по мере ее движения в будущее.

На воображаемой карте ментальной географии, формируемой с помощью исторического воображения и оценки форм и способов жизни ближних и дальних соседей, современность располагается за границами страны.

Но переживается в модусе чаемого будущего, не сводимого лишь к уже явленным где-то и кем-то «прогрессивным» формам жизни, а включает и проективный «трансцендентный план» бытия — отрицающую и традицию, и наличную современность *утопию*, выраженную в литературных и научных формах. Так осуществляется нелинейность истории, реализующаяся в пространстве сознания индивидуальных и коллективных субъектов исторического действия через системно-смысловые точки бифуркации, образующие исторические развилки исторической памяти (Прошлого), с одной стороны, и проектами возможного Будущего (утопиями), с другой. Начиная по меньшей мере с 16 века, история России свидетельствует об этом весьма убедительно. Она никогда не осуществлялась путем плоских рецепций, а являла собой сложный *процесс взаимовлияния* отечественных политических и социокультурных традиций и образцов иностранных форм жизни, в ходе которого и те, и другие менялись, причем довольно существенно.

Начиная с Киевской Руси, в пространстве торговых, паломнических и многих иных коммуникаций осуществлялся взаимообмен религиозными, политическими, техническими и другими идеями (филиация идей), использовались дискурсивные формы полилога, оставившие свой след в дипломатической переписке, летописях и древнерусской книжности. Именно там уже в 16 веке мы находим выработанную светскими и религиозными интеллектуалами историческую метаидеологию «Московии»: совокупность *сакральных и светских представлений о месте Руси/России* как территориально большого и этнически многообразного сообщества людей *на шкале истории*, которая соотносит государственное строительство этого сообщества, его социальные предпочтения, его официальную (ядерную) культуру и стиль жизни с предполагаемым трансцендентным назначением человечества. Последнее мыслится как утверждение православия с политическими претензиями вселенского характера, адекватной формой развития которого полагается наследующее Византии царство — «Москва — третий Рим, а четвертому не быти!». Это государство (конечно, не без влияния Византии и Золотой Орды) инкорпорировало в свой состав идеи политического исихазма, самодержавия и деспотические формы правления, легитимизировало вседозволенность власти, ограничив в правах (в разной степени) все сословия. Но вместе с ними и по мере расширения царства на Юг и Восток формировалась *империя* — универсальное государство, *оказывавшееся эффективной политической формой легитимного сосуществования и развития многих народов*, из состава которых формировался полиэтнический универсальный правящий класс и культурное ядро новой — русской православной — цивилизации, просуществовавшей без значительных изменений вплоть до реформ Петра I.

Эта цивилизация не исчезла бесследно, а, сохраняя свое ценностно-смысловое ядро, претерпела (в процессе реформирования страны и многочисленных геополитических вызовов России со стороны государств Европы и мусульманского Востока) ряд трансформаций, явив миру «цивилизационную псевдоморфозу» империи Романовых (18—середина 19 века)

и «гибридную цивилизацию современного типа» кануна Первой мировой войны. Более подробно я уже писал об этом, неизменно подчеркивая: начавшуюся еще со второй половины 17 века и продолженную Петром европеизацию России не следует понимать как догоняющую модернизацию и череду некритических заимствований — она имела творческий характер и была выборочной, а нередко и имитационной¹⁴.

Имитация и формализм — очень частые родимые пятна реформирования страны, не изжитые нами до сего дня. Власть имущие до сих пор думают, что, заимствовав внешние формы, назвав на европейский лад политические учреждения, можно изменить общественные отношения в стране, которая модернизируется. Собственно, склонный к театрализации и эпатажу, Петр I начал именно с этого — перемены платья и бритья бород. Но он, и это важно, не собирался реформировать всю Россию по европейским лекалам: проводить социальную и политическую модернизацию империи. Это собирались сделать Екатерина Великая и еще более Александр I, реформа которого по проекту М. М. Сперанского была приостановлена запиской Н. М. Карамзина «О древней и новой России», в которой историк предупреждал против механического заимствования европейского опыта, могущего подорвать самодержавную империю. Так, собственно, и случилось. По мере погружения России во вторую половину 19 столетия, развития торгового и промышленного капитализма, высшего и среднего образования в стране *увеличивалось интеллектуально-духовное напряжение между всеми основными сословиями и экономическими классами*. Выплеснувшись на страницы газет и журналов, в пространство политической и художественной публицистики, оно было ознаменовано полемикой между западниками и славянофилами, либералами и консерваторами. В итоге *сложилась своеобразная великорусская государственная идеология, дополненная идеями великой державы и миссией панславизма*.

Но вместе с ней появились и обрели силу идеи европейского национализма и национального государства, которые были не совместимы с идеей империи. Под их влиянием, как позже выяснилось, любые империи начинают распадаться. Главным образом потому, что интеграция полиэтнической страны в нацию требует лингвистической и культурной гомогенизации полиэтнического населения империй, рождая тем самым этнический национализм и сепаратизм: требования народами своего (национального) государства. Политические активисты воплощают эти требования в программы национально-культурной и политической автономии и независимости, декларируя и реализуя право наций на самоопределение. Грядет время национальных государств, а империи начинают рассыпаться. Но если колониальные (морские) империи дезинтегрируются, образуя на месте бывших метрополий национальные государства, то не имеющие территориально фиксированной метрополии и колониальной периферии континентальные империи распадаются без остатка: на конгломерат национальных республик. С российской империей это случится позже.

¹⁴ Гранин Ю. Д. «Цивилизация» и цивилизационная эволюция России. 2020. № 12. С. 34–35.

А во второй половине 19 столетия, она твердо стала на путь капиталистического развития, сопровождавшийся появлением новой социально-классовой структуры общества, нового специфичного для России социального слоя — революционной интеллигенции.

Тогда же, к концу XIX — началу XX века, завершается формирование культурного ядра новой *российской цивилизации современного типа*, давшей миру великую русскую поэзию и прозу, великую музыку и живопись, великую науку, архитектуру и балет. Но поскольку многомиллионное русское и инородческое крестьянство, практикующее архаические формы жизни и мысли, составляло подавляющее большинство населения империи, эта цивилизация имела гибридный характер. Она двигалась навстречу большой Европе. Но ее ценностно-смысловой каркас не был единым: он включал в проективный «трансцендентный план» наличного бытия социально-политическую утопию, не сводимую лишь к уже явленным Западом прогрессивным (капиталистическим и буржуазно-демократическим) формам жизни, а предполагающую выход за их пределы в пространство «другого модерна», выраженного многоликим художественным авангардом и политическим футуризмом.

Последний в лице большевиков, эсеров и анархистов предлагал безжалостно уничтожить эксплуатацию, частную собственность, классы, буржуазное государство и империю, мешающие народам обрести «новый мир». «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим...» — с этим кредо большевиков (и не их одних) были солидарны не только представители литературного, театрального и художественного авангарда, активисты многочисленных национальных партий, но и многомиллионные массы рабочих и крестьян. С их согласия и благодаря их поддержке *Россия открыла эпоху «альтернативного модерна» и «альтернативной истории», реализовав новый тип цивилизационного развития* с новыми, и как теперь ясно, невыполнимыми, но восходящими к идеалам Просвещения задачами: воспитанием «нового человека» и построения новой исторической общности — «советского народа». На обломках царской империи *возникла империя нового типа* — интернациональная советская империя «положительной деятельности»¹⁵, которой за короткое время удалось создать новую советскую социалистическую цивилизацию с особыми порядками совместной жизни, основанную на административно-командной государственной экономике и однопартийной системе, но с принципиально новым ценностно-смысловым каркасом¹⁶.

Судьба этой цивилизации, распространившей свое влияние далеко за пределы СССР, с ее панидеей глобального превосходства и метаидеологией построения коммунизма известна. Современная Россия, безусловно, наследует ей, но, строго говоря, полноценной империей не является: у нее все еще нет долгосрочной цели развития, понимания своей исторической

¹⁵ Терри М. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОСПЭН, 2011.

¹⁶ Гранин Ю. Д. Цивилизационная специфика советской и современной России // European Journal of Philosophical Research. 2019. 6 (1). С. 40–53.

миссии и претензий, как у США, на глобальное доминирование. Будучи инобытием предшествующих исторических форм (моделей) цивилизационного развития, она, как и другие цивилизации, характеризуется исторически конкретными, но изменяемыми, состояниями общественных (политических, экономических, культурных и т. д.) порядков совместной жизни, причудливо сочетая элементы социальной архаики, социалистического прошлого и западной современности. Аналогичными характеристиками обладает и нынешний Китай, также проделавший большой путь по лестнице цивилизаций, но теперь демонстрирующий впечатляющие успехи социально-экономического и научно-технического развития именно в силу своей ценностно-смысловой и имперской специфики¹⁷. Такими успехами Россия похвастаться пока не может.

В отличие от Китая, разработавшего стратегию модернизации еще 12 лет назад, в России государственной стратегии комплексной модернизации страны до сих пор нет. У нас только в 2010 г. была создана Комиссия по модернизации при Президенте РФ Д. А. Медведеве. Уже тогда было замечено, что модернизация истолковывается правительством не системно, а точечно, бездумно копируя евроатлантические стандарты в сфере экономики, науки и образования. Многим экспертам и специалистам было ясно, что нам не нужны ни Болонский стандарт, ни начавшаяся чуть позже академическая реформа. Но не считаясь с их мнением, чиновники лихо занялись «оптимизацией» науки и образования, рассказывали общественности сказки о том, что, получив диплом какого-либо российского вуза, можно будет поехать в Евросоюз, потому что российский выпускник будет таким же бакалавром, как и выпускник Сорбонны. Тем самым глобалистски ориентированная отечественная бюрократия объективно стимулировала отток талантливой молодежи на Запад, очевидно надеясь на его лояльное отношение к ним и, быть может, к России. Из этого мало что вышло. Вузы ограничились переходом со специалитета на бакалавриат, увеличили нагрузку преподавателей и понизили качество образования. А академическая реформа в виде «слияния академий», сопряженная с введением новых наукометрических показателей (индекса Хирша, публикаций в журналах, включенных в базы данных Scopus, WOS и др.), которые не критиковал только ленивый, увенчалась лишь кратным повышением отчетности для контролирующих науку министерств и сокращением финансирования академических институтов.

Дошло до абсурда: в результате переподчинения функционал РАН и институтов, которые лишь номинально продолжают иметь в своем названии аббревиатуру РАН, был урезан настолько, что «научная деятельность» исчезла из перечня задач Российской академии наук. «Я хочу еще раз повторить, — объяснял 20 мая 2022 г. депутатам на расширенном заседании Комитета Государственной Думы по науке и высшему образованию президент РАН Александр Сергеев, — Российская академия наук не является научной организацией. В соответствии с 253-ФЗ у РАН в основных видах

¹⁷ Подробнее см.: *Гранин Ю. Д.* Новая форма глобализации и цивилизационная специфика России // Век глобализации. 2021. № 2. С.3—16.

деятельности науки нет. Обычно, когда об этом говоришь, у всех вопрос — как такое может быть? Как есть: за счет средств госзадания мы заниматься научными исследованиями не можем, только из привлеченных средств, из хоздоговорной деятельности...»¹⁸. Поэтому, когда сейчас речь идет о каких-то научных результатах РАН, то, по сути, это персональные достижения членов академии и научных сотрудников академических институтов. Теперь есть надежда, что мы, наконец-то, откажемся от ЕГЭ, Болонской системы, вернем РАН юридический статус государственной академии, пересмотрим ряд других, очевидно, ошибочных решений.

Многие из них являются следствием характерного для России синдрома культурной шизофрении: она до сих пор осознает себя то «русской Европой», то «Азиопой» (Н. Милуков), то «евразийской державой». В политическом классе первая самоидентификация преобладает. Поэтому все еще сильна идеология западоцентризма и космополитизма, слаб российский патриотизм, а значит, отсутствует консенсус властных и экономических элит по поводу собственной цивилизационной модели развития, которая может стать основой последующей модернизации России. Некоторые считают последний сценарий маловероятным. Но тем, кто уже сейчас выставляет баллы России, предрекая ей провал в деспотическую Московию, следует помнить, что сбой и неудачи многих наших модернизаций объясняются дефектностью не имперской политической формы самой по себе, а наших представлений о ней, в свою очередь оказывающихся результатом либо незнания и некомпетентности, либо идеологического диктата спорных социологических концепций. Характерная черта последних — широко распространенная вера в эффективность политических форм и социальных институтов «самих по себе», в частности, например, убежденность в том, что экономический рост тем выше, чем больше в стране демократии и либерализма. Но история неоднократно свидетельствовала об обратном. Опыт Индии, Китая, Сингапура, да и РФ говорит о том, что экономические успехи жестко не детерминированы политическими формами жизни, а эти последние не являются универсальными отмычками, открывающими лишь одну дверь в единственное для всех — общечеловеческое и однородное — будущее.

Оно потенциально разнообразно, но плохо предсказуемо. Под предлогом защиты Украины США и их сателлиты развязали полноценную гибридную войну с Россией. Ее можно истолковать в парадигме столкновения цивилизаций, которая лишь отчасти объясняет всплеск масштабной русофобии. Нас действительно не любят за то, что мы «иные», за то, что Россия, перефразируя героя Булгакова, не вменяется в европейскую «шляпу» — «шляпу» евроамериканских, выдаваемых за «общечеловеческие», стандартов. Но еще более негодуют, что нашей «отсталой стране» досталась львиная доля всех ресурсов планеты. В последние годы это стало особенно

¹⁸ Александр Сергеев в Госдуме: «Предлагаем вернуть РАН юридический статус государственной академии». 24 мая 2022 года. URL: <https://new.ras.ru/activities/news/aleksandr-sergeev-v-gosdume-predlagaem-vernut-ran-yuridicheskii-status-gosudarstvennoy-akademii/>.

очевидным. Человечество вступило в эпоху неуправляемого и дефицитного мира, передел которого уже начался. В этих условиях призывы к слому цивилизационной матрицы России как источника ее несовременности категорически неприемлемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абалов А. Р., Иноземцев В. Л.* Бесконечная империя. Россия в поисках себя. М.: Альпина Паблишер, 2021.
2. *Гранин Ю. Д.* Государство модерна. Национальный и социальный векторы эволюции. М.: Академический проект, 2021.
3. *Ильин М. В.* Patrimonium et imperium: метаморфозы двух прототипических порядков в зеркале эволюционной морфологии. Ч. 1 // ПОЛИТЭК. Т. 10. 2014. № 3. С. 5–21.
4. *Ильин М. В.* Patrimonium et imperium: метаморфозы двух прототипических порядков в зеркале эволюционной морфологии. Ч. 2 // ПОЛИТЭК. 2015. № 1. С. 5–24.
5. *Ильин М. В.* Трансформация патримониальных и имперских порядков в современных условиях // Российский Кавказ. Проблемы, поиски, решения. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 287–303.
6. *Иноземцев В. Л.* Экономика и политика глобализации: уроки прошлого для настоящего и будущего // Век глобализации. 2019. № 2. С. 3–15.
7. *Иноземцев В. Л.* Несовременная страна. Россия в мире 21 века. М.: Альпина Диджитал, 2018.
8. *Иноземцев В. Л.* Потерянное десятилетие: сборник статей. М.: Московская школа политических исследований, 2013.
9. *Ливен Д.* Российская империя и её враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007.
10. *Терри М.* Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОСПЭН, 2011.

Поступила в редакцию 7 июня 2022 г.

УДК 070:091

В. П. КОМИССАРОВ,

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: valerijkomissarov134@gmail.com

А. П. ДАНИЛОВ,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики Чувашского
государственного университета; Россия, Чебоксары.
e-mail: anatoliy.p.danilov@gmail.com

А. А. ДАНИЛОВ,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры журналистики
Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: danilov.andrey@mail.ru

М. Г. ДАНИЛОВА,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: danilova1956@gmail.com

А. М. ЭШКЕРАТ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: eshkeratamin@gmail.com

ПУБЛИЦИСТИКА ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕЩЕНСТВА (ВТОРОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ЧУВАШИИ (1768–1867))

***Аннотация.** В статье речь идет о публицистике второго этапа развития журналистики Чувашии, который авторы считают временем зарождения чувашского просвещения (1768–1867)¹. В результате проведенного исследования они приходят к выводу, что огромную роль в просвещении*

¹ О первом этапе развития журналистики Чувашии см.: Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 2. С. 126–130.

чувашей и других народов, проживавших на территории Чувашии, сыграли первые просвещенцы: Ермей Рожанский, Спиридон Михайлов, Николай Золотницкий, Степан Иванов. Ученые анализируют их статьи в газетах и журналах тех лет, выявляют проблематику публикаций, художественные особенности публицистики каждого. По мнению авторов, их просветительская деятельность, связанная с активным сотрудничеством с изданиями тех лет, — неоценимый вклад в национальную журналистику.

Ключевые слова: тематика, просвещение, просветительство, публицистика, чувашский просвещенец, национальная журналистика, этапы чувашской журналистики.

V. P. KOMISSAROV,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Journalism Department
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: valerijkomissarov134@gmail.com

A. P. DANILOV,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Journalism Department
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: anatoliy.p.danilov@gmail.com

A. A. DANILOV,

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Professor of Journalism Department
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: danilov.andrey@mail.ru

M. G. DANILOVA,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism
of the Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: danilova1956@gmail.com

A. M. ESHKERAT,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Journalism
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: eshkeratamin@gmail.com

JOURNALISM OF THE CHUVASH ENLIGHTENMENT (THE SECOND STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE CHUVASH JOURNALISM (1768–1867))

Abstract. *The article deals with journalism of the second stage of the development of journalism of the Chuvash Republic, which the authors consider to be the time of the origin of the Chuvash enlightenment (1768–1867). As a result of the conducted research, they come to the conclusion that the first enlighteners played a huge role in the enlightenment of the Chuvash and other peoples living in the territory of Chuvashia: Ermey Rozhansky, Spiridon Mikhailov, Nikolai Zolotnitsky, Stepan Ivanov. The scientists analyze their articles in newspapers and magazines of those years, identify the problems of publications, artistic features of each journalism. According to the authors, their educational activities associated with active cooperation with publications of those years are an invaluable contribution to national journalism.*

Keywords: *topics, enlightenment, journalism, Chuvash enlightener, national journalism, stages of Chuvash journalism.*

ВВЕДЕНИЕ

В научной литературе о народном образовании мы сталкиваемся с терминами «просвещение» и «просветительство». Просвещение означает обучение людей грамоте, обогащение их знаниями (*чуваш.* хутла вёрентни, вулама, сырма хăнăхтарни). Эту деятельность называют просветительной (или просвещенской). Просветительство же трактуется словарями как деятельность просветителя, просветителей. Например, Иван Яковлевич Яковлев — просветитель и православный миссионер, педагог и организатор народных школ, создатель современного чувашского алфавита и учебников чувашского и русского языков занимался и просветительной, и просветительской деятельностью. Он считал, что крестьянину мало стать грамотным человеком, школа должна научить его не только читать и писать, но и вести хозяйство умело, добротнo, со знанием дела. Исполнение первой задачи патриарх считал просвещением, второй — просветительством. Учитель здесь выступает как *сүтлăхсă-ырлăхсă*.

Ермей Рожанский, Спиридон Михайлов, Николай Золотницкий, Степан Иванов — это просвещенцы. Иван Яковлев и его ученики Алексей Рекеев, Никифор Охотников, Игнатий Иванов не только просвещенцы, но и просветители.

Термины «просвещенец» и «просветитель» переводятся на чувашский язык как «хутла вёрентӳсӗ» и «сүтлăхсă».

Не всех деятелей народного образования можно считать просветителями. Одним из первых обратил внимание на разницу между понятиями «просвещение» и «просветительство» известный ученый и деятель культуры М. П. Петров (Тинехпи). В своих трудах он четко разделял понятия «просветительная работа» и «просветительская деятельность». Из-под его пера

вышло, например, исследование «Н. И. Ильминский и его просветительная система», изданное в Казани в 1916 г. Заметим, что историк В. Д. Димитриев относил самого М. П. Петрова к числу просвещенцев, а не просветителей².

РОЖАНСКИЙ ЕРМЕЙ ИВАНОВИЧ — ПЕРВЫЙ ПРОСВЕЩЕНЦЕ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Е. И. Рожанский — миссионер, ученый-лингвист, переводчик. Мы относим его к числу первых чувашских публицистов. Родился в г. Курмыш в семье священника Ивана Герасимова. Светская фамилия зачинателя национальной публицистики — Иванов. В книге Н. В. Никольского «Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI—XVIII веках» (1912) он упоминается как Ермей Иванов. В челобитных, написанных им на имя императора, называет себя Герасимом Ивановым.

В течение восьми лет обучался в Нижегородской духовной семинарии, где окончил класс риторики. Работал дьяконом Спасской церкви в Нижнем Новгороде, священником в родном Курмыше. В 1765 г. был назначен проповедником христианской религии среди чувашских крестьян Курмышского и Ядринского уездов.

«Будучи в этой должности, он проверял состояние церквей, их службу в приходах, изучал и знал умонастроения крестьян. Как проповедник, он понимал, к чему может привести обостренное положение среди них. К тому времени еще живы были отголоски прогремевшей здесь крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева. Улаживание отношений между населением и властями было тоже одной из обязанностей Е. Рожанского. Да и назначен он был проповедником по просьбе новокрещенных крестьян края и потому всячески старался помогать прихожанам. Заступничество было благородной чертой характера Рожанского»³.

В 1768 г. Ермей подготовил публикацию «Волнения урмаевцев» (Урмай-кассисем пайханни), в которой показал сопротивление чувашей-язычников насильственной христианизации. Чувашки говорили: «эрнекун ёслесен сылӑх» (в пятницу работать грех). В соответствии с языческими традициями устраивали по пятницам праздники. Православная же церковь требовала отмечать праздники по воскресеньям. Однако урмаевцы продолжали жить по-старому: в воскресенье ходили работать в поле. Христианские проповедники, духовные лица из с. Аликово требовали, чтобы чувашки праздничным днем считали воскресенье и не работали в этот день в поле. Когда священнослужители пришли, чтобы запретить им работать в воскресенье, крестьяне взбунтовались. Начались крестьянские волнения. Об этом и написал Рожанский. Своей публикацией он хотел показать, что насаждать религию насильно не следует. Вначале необходима разъяснительная работа.

Профессор В. Г. Родионов относит данную публикацию к зарисовкам — одному из жанров художественной публицистики.

² См.: Димитриев В. Д. М. П. Петров (Тинехпи) — деятель просвещения и культуры, этнограф и историк. Чебоксары, 2003.

³ Данилов И. Ермей Рожанский или Герасим Иванов? // Советская Чувашия. 1994. 15 февраля.

В 1785 г. Ермей Рожанский написал очерк «О чувашах, живущих в Нижегородской епархии». Впервые он был опубликован Н. В. Никольским в 1912 г. в книге «Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII веках». Ученый полагал, что автором очерка был нижегородский епископ Дамаскин. В действительности же епископ поручил записать чувашские моления семинаристу Ивану Татинскому. Предполагалось вставить эти моления в книгу «Словарь языков разных народов». Однако семинарист не выполнил поручение епископа. Взяться за дело пришлось Еремею Рожанскому.

В очерке обстоятельно показаны обычаи и традиции чувашского народа. Подробно описаны языческие поверья и молитвы чувашей, жертвоприношения, похороны умерших и поминки. Отмечается характерное для чувашей-язычников многобожие. Чувашаи верят в великого бога, великого бога земли, мать земли и др. В очерке названия богов даются на русском и чувашском языках. Молитвы также приводятся на двух языках.

Автор отмечает, что в разных случаях чувашаи молятся разным богам: к одним обращаются с одними мольбами, к другим — с другими. Боги эти различны по своей значимости. Главными считаются боже великий, великого бога мать и божия мать. Они сотворили Вселенную и хранят ее, они же создали человека. К ним чувашаи обращаются со словами: «Помилуйте, сохраните и не оставьте нас».

Служебная деятельность талантливого сына чувашского народа долгие годы проходила среди земляков, в очерке он обобщает многолетние наблюдения над их бытом, верованиями. Хотя для воспроизведения чувашских текстов в очерке использована русская транскрипция, они вполне доступны для понимания.

Следующее произведение Еремея Рожанского — «Речь для приветствия Павла I при посещении им Нижнего Новгорода». Впервые опубликовано в Москве в 1797 г. в книге «Всерадостное торжество, которым благочестивейшаго самодержавнейшаго великого государя Имп. Павла I, по священном миропомазании и короновании на всероссийской императорский престол, совершенное в 5 день апреля 1797 года, всемилостивейше посещающего Нижний Новгород». Хотя это приветствие написано в то время, когда новая чувашская письменность еще не была создана и литературный язык не разработан, читается письмо как цельное риторическое произведение. В канву текста вставлены конструкции русской речи так умело, что они не затрудняют восприятие смысла письма. Вот часть приветственного обращения.

«Красивым кажется солнечный свет после обильного дождя. Приятно смотреть отцу на сыновей, когда после долгой отлучки встречаются вновь и очень радуются. Сильнее этого мы радуемся при встрече с тобой».

Приведенный отрывок представляет собой мастерски составленное развернутое сравнение. Первые два предложения написаны по русской конструкции. Автор пользуется также гиперболой.

«Ты, великий император, нас согреваешь, как солнце весь мир, своих честных преданных рабов ободряешь, вдохновляешь, учишь быть разумными».

Здесь автор преднамеренно преувеличил заслуги Павла I. Представил его таким, каким сам хотел его видеть. Манера приветственной речи, стиль и смелость обращения, колоритный образный текст в целом служат красноречивым подтверждением солидности образовательной подготовки автора.

В январе и феврале 1799 г., как уже упоминалось, под именем Герасима Иванова, новокрещенного чуваша села Красные Четаи, Е. Рожанский обратился к Павлу I с прошениями отдать построенные крестьянами три водяные мельницы в безоброчное владение ими. Эти документы также свидетельствуют о недюжинной грамотности автора.

Зарисовка «Волнения урмаевцев», очерк «О чувашах, живущих в Нижегородской епархии» и риторическое письмо «Речь для приветствия на чувашском языке Павла I при посещении им Нижнего Новгорода» являются достойными памятниками чувашской национальной публицистики периода ее зарождения. Однако отметим, что письмо-приветствие в адрес императора представляет собой панегирик, написанный в обычном для того времени высокопарном стиле. Оно наполнено рабской лестью, т. е. чувством, чуждым народным массам, неоднократно выступавшим против гнета царизма.

Литераторы считают это произведение одой. Напомним, что в классической поэзии XVII–XVIII веков так называли стихотворение в честь какого-либо важного события или лица, выдержанное в торжественном тоне. Этими качествами произведение Ермея Рожанского несомненно обладает: оно воспекает, хотя и незаслуженно, российского императора. Но на этом его сходство с одой заканчивается. Письмо-приветствие, в отличие от оды, написано прозой, а не стихами. Ряд исследователей истории чувашской журналистики относят это произведение к жанру открытого письма.

Разумеется, оценка императора, данная автором произведения, резко отличалась от мнения народа. Павел I (1754–1801), сын Петра III и Екатерины II, ввел в российском государстве военно-политический режим, в армии — прусские порядки, ограничил дворянские привилегии, его внутренняя и внешняя политика воспринималась неоднозначно. В конце концов, император нажил себе множество врагов и был убит заговорщиками-дворянами. Однако задолго до этой трагической развязки Ермей Рожанский вынужден был написать в адрес царской особы свое хвалебное письмо-приветствие.

Торжественная ода была тогда единственной официально признаваемой формой общения деятелей национальной культуры с читателями и властями государства. Она позволяла авторам таких произведений относительно свободно высказывать свои думы, планы, соображения, для передачи которых русская общественная жизнь никаких других способов не давала.

Роль Ермея Рожанского в развитии чувашской национальной культуры. Деятельность Ермея Рожанского выходила за рамки простого миссионерства. Продолжая дело своего отца Ивана Герасимова, Рожанский тесно сотрудничал с епископом Вениамином (В. Г. Пуцек-Григорович) на ниве

христианского просвещения народов Урало-Поволжья. Они совместно написали «Сочинения, принадлежащие к грамматике чувашского языка». (Рожанскому принадлежит описательная часть грамматики). В 1780-е гг. в Нижнем Новгороде сложилась первая школа по переводу духовной литературы на языки народов Поволжья. Чувашско-татарскую группу возглавил Рожанский, ему помогали семинаристы Г. Е. Рожанский (сын Григорий Ермеевич), И. Татинский и Н. Русановский. В 1784 г. под руководством Дамаскина (Д. С. Руднев) развернулась работа по составлению «Словаря языков разных народов», к которому был приложен очерк «О чувашах». Ермей Рожанский перевел с русского языка на чувашский тексты букварного характера, а также «Краткий катехизис» (издан отдельной книгой, С.-Петербург, 1800). «Деятельность Рожанского способствовала становлению литературного языка и совершенствованию переводческого мастерства»⁴.

Нелегко сложилась судьба первого чувашского просвещенца. По долгу службы он обязан был в установленные сроки представлять главе Нижегородской епархии обстоятельные отчеты о жизни Чувашского края, в том числе и о деятельности местных церковников. Нередко случалось ему раскрывать разные их прегрешения. Принципиальность Ермея Рожанского вызывала ярость у служителей церкви. Косо поглядывал на него и курмышский правитель: зачем иметь под боком такого осведомителя?

Иногда ему приходилось действовать вопреки убеждениям. Он как бы находился между двух огней: с одной стороны, необходимо было об интересах народа помнить, а с другой — религиозной политики придерживаться. Он кропотливо отучал народ от старых обрядов и обычаев. Враги проповедника находили повод за поводом, чтобы очернить его. Два года ему не платили жалованье. Синод снимал его с должности проповедника. Лишь благодаря заступничеству епископа Феофана его восстановили в должности. И он тотчас же с обновленной энергией впрягся в работу.

Всю жизнь Е. Рожанский терпел нужду и бедность. Церковные священники зарабатывали в несколько раз больше, чем он. Тем не менее, он сумел воспитать пятерых детей. В сорок лет лишился супруги. Сведения о проповеднике Рожанском теряются в начале XIX века. Возможно, он стал монахом и умер в монастыре. Но документальных данных об этом не сохранилось. Тяжела была его жизнь, и закончилась она в неизвестности.

Однако чувашский народ не забыл своего славного сына. В 1991 г. общественность республики широко отметила 250-летие со дня рождения Ермея Рожанского — одного из первых чувашских просвещенцев и публицистов. Многогранной деятельностью на благо народа он заслужил дань глубокого уважения и почитания у своих потомков.

ПУБЛИЦИСТИКА СПИРИДОНА МИХАЙЛОВА

Перед отменой крепостного права, в период нарастания протеста подневольных крестьян из среды нарождающейся чувашской интеллигенции

⁴ Чувашская энциклопедия. Т. 3. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 2009. С. 576.

выдвинулись первые защитники народных масс, и среди них историк, этнограф, писатель и публицист Спиридон Михайлович Михайлов (Яндуш). Он был ярким, самобытным, талантливым представителем своего народа. «Из миллиона чуваш и черемис — я первый еще писатель в России. Следует и из них кому-нибудь писать для общей пользы», — заявил о себе писатель-самоучка в письме издателю журналов «Московский вестник» и «Москвитянин» М. П. Погодину⁵. О других сторонах своей разносторонней деятельности он скромно умалчивал.

«Спиридон Михайлович Михайлов, — отмечал историк В. Д. Дмитриев, — одна из замечательных личностей в дореволюционной истории чувашского народа. Приступив к научно-литературной деятельности в 1851 г., он за десятилетний период творческого взлета ярко проявил свой многогранный талант: создал неувядающие произведения по этнографии и истории чувашского, марийского и русского народов⁶, по географии, экономике и статистике западных уездов Казанской губернии, написал несколько художественных очерков и рассказов, сделал содержательные, интересные фольклорные записи».

С. М. Михайлов (Яндуш) вошел в историю как первый чувашский историк и этнограф, писатель и публицист. Им опубликовано более 30 работ в газетах и журналах того времени, около двух десятков произведений остались в рукописях. В 1854 г. он был избран членом-сотрудником императорского Русского географического общества, а в 1856 г. удостоен звания члена-корреспондента Казанского статистического комитета. В 1859 г. его труд был отмечен серебряной медалью за научные заслуги, в том же году он награжден серебряной медалью за службу в качестве переводчика.

Первое опубликованное произведение С. М. Михайлова — «Повесть о пребывании в городе Козьмодемьянске государя императора Павла Петровича с великими князьями Александром Павловичем и Константином Павловичем». «Долго я собирал материалы и, наконец, в конце 1851 года составил повесть..., напечатанную в 2 № 1852 г. «Казанских губернских ведомостей», — вспоминал впоследствии автор⁷. В конце произведения стояла подпись «Козьмодемьянского земского суда штатный переводчик чувашского языка Спиридон Михайлов».

По жанру произведение С. Михайлова представляет собой историко-публицистический очерк. Из очерка мы узнаем, что черемисы устраивали набеги, мятежи. Видимо, черемисы всячески притеснялись, поэтому они оказывали сопротивление. Усмирялись они стрельцами, присланными из Москвы. Крепость представляла собой опору царской власти — для подчинения малых народов, осуществления всевозможных поборов.

⁵ Дмитриев В. Д. О чувашском ученом и писателе середины XIX века С. М. Михайлове и его сочинениях о чувашах, марийцах и русских Волжско-Сурского края. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 2003. С. 3.

⁶ См.: Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары: ЧНИИ, 1972. С. 356.

⁷ Михайлов С. М. Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. С. 37–38.

Автор указывает на неоднородность населения крепости. Вольготно жилось там стрельцам, а также однодворцам, получившим царскую милость после увольнения с военной службы. Они составляли ядро привилегированного дворянско-помещичьего сословия. Остальные обитатели крепости именовались гражданами и составляли основную массу ее населения.

Связывая прошлое и настоящее, раздумывая о судьбе народа, стремясь осмыслить вопросы социальной жизни общества, автор создает яркий исторический очерк, обладающий определенной публицистической остротой.

В «Повести...» говорится о двух русских государях — Екатерине II и Павле I. Сам автор какой-либо оценки им не дает, но показывает так, что читатель может сделать определенные выводы самостоятельно.

«Есть еще за городом, на выгоне, развалины, или собственно земляные бугры, оставшиеся от бывшего временного дворца, выстроенного для принятия государыни императрицы Екатерины Алексеевны II, в проезд ее мимо Козьмодемьянска в Казань, но старожилы рассказывают, что государыня в Козьмодемьянске не останавливалась, а изволила кушать и ночевать на своей галере, выше города в трех верстах, под высоким берегом... Старички-козьмодемьянцы выражали свое сожаление, что «богоподобная Фелица» не удостоила их город своим высочайшим посещением»⁸.

Через тридцать лет проезжал по сухопутью царь Павел I. «Государь со свитою своею изволил следовать в Козьмодемьянск по дороге, идущей от границы Нижегородской губернии через Троицкий посад, в котором экипаж императора посадские жители внесли на гору на руках, а женщины своими платками очистили с него пыль»⁹.

Автор использует приемы контрастного изображения событий, чтобы показать отношение народа к царским особам и царей к своим подданным.

Еще ярче публицистическая направленность творчества С. Михайлова проявилась в зарисовке «Балдран-базар в Козьмодемьянском уезде», опубликованной в газете «Казанские губернские ведомости» в 1852 г. Балдран-базар — весенний народный праздник, веселое гулянье.

Автор зарисовки относится с любовью к простым людям, с восхищением описывает крестьянских парней и девушек. Черемисские девушки-красавицы одеваются опрятно и щегольски. Им не уступают и чувашки, «поелику у них одни и те же манеры, кроме языка, но, впрочем, знают они хорошо и по-черемисски». На гулянье «увидишь иногда, что чувашская девица сидит под вековым дубом, обнявшись с черемисским молодцом, а черемисская — с чувашским». Такая дружба закрепляется в брачных узах. Радует, что «у черемисина найдешь чувашскую жену, а у чувашина — черемисскую, и в одной и той же деревне слышишь разговор на двух языках».

На этот праздник приходят не только черемисы и чуваша, но и русские. Все они угощаются вместе, как друзья. Общение с русскими мужчинами и женщинами весьма полезно как для черемисов, так и для чувашей, так как они оставляют свои прежние языческие обряды и воспринимают обычаи

⁸ Михайлов С. М. Указ. соч. С. 39.

⁹ Симаков Л. Возродился «Балдран-базар» // Советская Чувашия. 2000. 10 июня.

русских, их культуру. Яркое описание С. Михайловым совместного праздника трех народов переросло в горячий призыв к дружбе народов, к распространению среди черемисов и чувашей передовой русской культуры.

С. М. Михайлов о просвещении народа. Основным направлением публицистики С. М. Михайлова является забота о просвещении народа. Статья «О приходских школах в чувашских селах» (1857) посвящена этой теме. Чувашаи тогда почти сплошь были неграмотными. Национальная политика царского режима состояла в том, чтобы держать нерусские народы в темноте и невежестве. Вопреки официальной политике чувашский публицист считал распространение просвещения среди родного народа задачей важной и необходимой. По замыслу публициста, грамоте и другим наукам детей должны обучать специально подготовленные учителя, а не священнослужители. Автор добивается открытия новых училищ для чувашских детей, в том числе центральных училищ в селах Ишаки и Чемеево. Обучение должно быть добровольным — считал он. Училища должны готовить грамотных людей для работы в местной администрации, хотя бы «на должности волостных и сельских писарей, занимаемые обыкновенно русскими».

Михайлова сильно огорчают невежество и суеверие чувашей, он едко высмеивает заблуждения язычников, показывает безрассудность их веры в сверхъестественные силы. Если известная русская поэтесса и этнограф А. А. Фукс объясняет отставание культурного развития чувашей их примитивной психикой, то С. М. Михайлов причины отсталости и невежества чувашей видит в сохраняющихся языческих предрассудках, отсутствии просвещения. Фактически отставание культурного развития чувашей являлось результатом социального и национального гнета.

Публицист, как и многие его соплеменники, не одобрял насильственной христианизации родного народа. «...Новопросвещенные чувашаи, — писал он в статье «Село Ишаки в Козьмодемьянском уезде», — колебались в религии и имели к своему духовенству неприязненные отношения: так, в 1774 году, во время Пугачевских смут, ишаковские чувашаи намеревались умертвить священника Иоанна Филиппова, который ревностно распространял между ними христианское учение; но он избежал от злодейских рук: выпросивши у них свободы на несколько минут, под предлогом перемены белья перед смертью, он успел скрыться в ближайшем Чашминском, довольно глухом тогда, перелеске».

Произведение С. Михайлова «Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде» одни исследователи считают небольшим рассказом, другие — статьей. На наш взгляд, оно является классическим примером зарисовки, то есть одного из жанров публицистики. В нем описываются увеселения козьмодемьянской русской молодежи во время заготовки (рубки) капусты на зиму. Простонародные игры «низшего класса» губернского города противопоставлены увеселениям «высшего класса». Они отличаются изобретательностью, сопровождаются веселой музыкой и не менее привлекательны, чем увеселения «первостепенных людей».

Путевой очерк С. Михайлова «Казанские инородцы перед памятником Державину в Казани» был опубликован в газетах «Казанские губернские ведомости» (1853, № 35) и «Русский инвалид» (Санкт-Петербург, 1854, № 5). Автор выражает гордость за родных чувашей, слывающих «доселе самыми необразованными инородцами». Памятник поэту произвел на них неизгладимое впечатление, вызвал глубокий душевный отклик. Они «тоже умеют ценить добродетель не менее просвещенных людей и также способны к восприятию возвышенных понятий...» — написал Спиридон Михайлов.

Высокую оценку дает публицист литературному наследию Г. Р. Державина. Очерк проникнут глубоким уважением и любовью к поэту. Отставному кирасиру-чувашу автор объясняет: «Нет, старик, ты не узнал того великого человека; он точно богатырь, но только не одними воинскими деяниями, но и твердостью великого ума: он богатырскими словами уничтожал злобу, коварство, водворял правду, любил добродетель, отечество, любил бога и царя». Памятник Державину — заслуженная награда великому поэту за его талант и творчество.

В свое время М. Я. Сироткин вполне справедливо отмечал: «При всей непоследовательности демократических взглядов С. М. Михайлова во всех его произведениях сквозит искреннее и горячее стремление добиться для родного народа равных с другими народами общественно-политических прав, свободы для развития культуры, просвещения, литературы и искусства. Своей разносторонней литературно-публицистической деятельностью С. М. Михайлов в значительной степени способствовал разоблачению ошибочных и ложных взглядов на нерусские народности Поволжья, в том числе и на чуваш, как на народность, неспособную создавать ценности материальной и духовной культуры»¹⁰.

Публициста более всего огорчает бедственное положение крестьянства. В статье «Село Ишаки в Козьмодемьянском уезде» (1857) он приводит картины безотрадной жизни чувашских крестьян: «Чаще бывают здесь скудные урожаи, в особенности ярового, как по причине гористого местоположения и влияния воздуха, так и по устарелости почвы, требующей тщательного удобрения... Скотоводство, по ограниченности земляных угодий, стоит на самой низкой ступени»¹¹. Безлошадным крестьянам еще хуже: они скитаются в работниках либо у содержателей мельниц, либо в городе Чебоксары, «дряхлые и увечные, а также и круглые малолетние сироты ежедневно толкуются в рубищах около знаменитого своего храма, испрашивая у богомольцев милостыню. В воскресные и другие праздничные дни можно застать здесь, у церкви, нищих до 25 и более человек всякого пола и возраста, вымаливающих подаяние»¹². Из-за тяжелой голодной жизни многие ишаковские чуваша переселились навсегда в Оренбургскую губернию.

Творчество Спиридона Михайлова развивалось в те годы, когда в России на смену феодально-крепостническому строю шли капиталистические

¹⁰ Сироткин М. Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. Чебоксары: Чувашки-гоиздат, 1967. С. 29–30.

¹¹ Михайлов С. М. Указ. соч. С. 184.

¹² Там же. С. 185.

отношения. В своих произведениях публицист выводил на чистую воду угнетавших народ промышленников, обличал торговцев, проделки которых видел своими глазами. Работая переводчиком в земском суде, он наблюдал бесконечные притеснения народа со стороны царских чиновников и домогощенных богачей-коштанов. Публицист решительно выступал против произвола местных аристократов-администраторов, которые безжалостно эксплуатировали трудящихся, чинили им всевозможные притеснения, насилие. Он смело утверждал, что законы самодержавия по отношению к трудящимся несправедливы.

В своих публичных выступлениях С. Михайлов выражал сочувствие угнетенным народам родного края — чувашам, марийцам и русским. На эту тему им написана статья статистического характера «О ярмарках в Козьмодемьянском уезде в 1856 г. и о ценах на привозные товары» (1857), в которой привел убедительные примеры мошенничества со стороны разного рода торговцев по отношению к местному населению.

Крестьяне Яранского уезда Вятской губернии перед рождеством привезли значительное количество говядины и начали ее продавать по цене умеренной, доступной для бедняков. Но здешние мясники скупили ее у яранских мужиков и продавали в том же Козьмодемьянске вдвое дороже.

Как утверждает автор, к подобным проделкам прибегали не в одном Козьмодемьянске и не только мясники, но и другие торговцы. Показывая суровую правду жизни, публицист вставляет в статью такой яркий эпизод: «Какой-нибудь монополист, хлебный закупщик, желая забрать в свои руки весь этот хлеб, ставит на дороге, далеко за городом, особую стражу из своих верных слугителей, которые, встречая и останавливая мирных чувашей с возами хлеба, влекут их к своему хозяину, уверяя и клянясь, что такой выгодной цены, как их благодетель-хозяин, никто им не даст, а чувашину чего больше желать? Он рад сбыть хлеб таким досам (друзьям), которые их встречают с низкими поклонами да дают трубку махорки... Само собою разумеется, что хлеб у чуваш скупается за самую низкую цену, а потом богатый капиталист втридорога продает его беднякам-горожанам».

На основе конкретных данных автор делает следующий вывод: «Цены на жизненные припасы, как и на все прочие товары, ныне почти вдвое дороже против прошлых лет». Причина этого не только в скудном урожае. «...Есть причины нравственные, которые скрываются в самом характере нашей торговли...». Купцы обкрадывают мужиков самым бессовестным образом. Позиция публициста ясна: «На наш взгляд, мошенничество торговцев нетерпимо. Оно похоже на ловлю рыбы в мутном озере. Если здраво рассуждать, то подобное вызывает возмущение у каждого порядочного человека».

С. Михайлов с горечью описывает факты надувательства и обмана чувашских крестьян царскими чиновниками. «Нет житья от них бедным чувашам» — заявляет он в очерке «Разговор на постоялом дворе»¹³. Автор рассказывает о мошеннической проделке волостного головы и писарей,

¹³ Михайлов С. М. Указ. соч. С. 337.

собиравших деньги с крестьян якобы для того, чтобы освободить их от рекрутства. «Застрашали их, бедных, как овец: с кого 10, с кого 20, а с кого 30, с кого 50, а с иного сорвали и по 100 целковеньких. Недаром говорят, что наш голова отправил несколько тысяч в ломбард», — заявляет публицисту местная крестьянка. А рекрутского набора в том году вообще не было. Не считается с интересами крестьян и лесничий. «Вот и лесничий много держит гончих (борзых) собак, да травит наших овец вместо зайцев», — говорит та же женщина. Такое отношение к крестьянам вызвало у публициста горькие раздумья. «Хотел было я еще поговорить со старухой, но захотел спать, а поутру рано уехал по Волге, размышляя о головах, писарях и лесничих» — заканчивает он свой путевой очерк. Каким видится публицисту выход из создавшегося положения? Мнение его выражено словами той же старухи: «Прежде были головы из чуваш, не умели так плутовать». Следовательно, для честного управления чувашским населением чиновников надо готовить и ставить из своего народа. Добросовестного чувашского чиновника он показал в лице заседателя земского суда Петра Федорова (Охвера), который «был у народа в большом доверии, и чувашаи его слушались».

Публицистическое творчество С. Михайлова направлено против произвола и беззакония таких чиновников, как волостной голова Сергей Афанасьев. Публицист убежден: народу нужны честные чиновники. Хотя критикует он в основном низшее звено управленческой структуры страны, четко прослеживается его неодобрительное отношение в целом к диким порядкам крепостнического строя России. С. Михайлов открыто критикует пороки чиновничества и представителей власти, не далек от призыва к борьбе против крепостнических порядков. Он утешает себя тем, что честное начальство, поставленное из гущи народа, облегчит участь многих людей. Спиридон Михайлов ошибочно полагал, что царское правительство может по-настоящему заступиться за нерусские народы, за крестьянство и издавать благонамеренные распоряжения, однако местные власти «во зло употребляют» такие распоряжения правительства. Понятно, что эти иллюзии публициста основывались на вере крестьянства в доброго царя.

С. Михайлов осуждает любое притеснение народа, кем бы оно ни осуществлялось: казанским ханом или московским царем. Например, в статье «Предания чуваш» он с гневом обрушивается на казанских ханов, взимавших в свое время с народа большие налоги. Посылаемые ими мурзы всячески теснили чувашей, уводили в неволю девиц. «Чуваши, будучи не в состоянии переносить таковых угнетений, решились наконец искать покровительство у московского царя. Он их принял ласково, обещал им покровительство. Потом собрался воевать в Казань, и они, чувашаи, при сем случае содействовали войску во взятии этого неприязненного для них царства: указывали воеводам русским дороги и секретно устроенные татарами укрепления»¹⁴.

Однако не легче жилось чувашам и под властью московских царей. Не раз восставали они против непомерного гнета, активно участвовали в крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева. Публицист

¹⁴ Казанские губернские ведомости. 1852. № 31.

приводит примеры жестокого обращения царских вояк с повстанцами. «В тридцатых годах настоящего столетия был еще жив один чувашин, бежавший в пугачевщину из Ядрина» — пишет С. Михайлов в статье «Воспоминание чуваш о пугачевщине» (1860). Народ помнит и чтит Пугачева, утверждает С. Михайлов. «В 1838 году один чувашин показывал мне большую ореховую чашку, в которой дед его подносил Пугачеву серебряные монеты. Чашку эту торговал у него при мне один любознательный чиновник, но он не продал ее, потому что чувашаи вообще дорожат старинными вещами и даже боготворят их. Этот самый чувашин ставил свечи своей старинной чашке, просил у нее такого же богатства, какое имел дед его, у которого серебряным монетам счету не было: заветная чаша, однако, не давала ему богатства» — отмечает автор статьи. Свои мысли он выражает весьма осторожно, но достаточно ясно. Мы видим, что его симпатии на стороне восставших чувашей, всего угнетенного народа.

В статье «Предания чуваш» С. Михайлов отмечает интересный факт: свое летоисчисление многие чувашаи ведут от войны под предводительством Емельяна Пугачева, как одного из наиболее памятных событий в истории чувашского народа. Они «почти всегда считают лета своих отцов или родственников, смотря по тому, в те ли годы они родились, когда происходил сей бунт, или после сих лет и во сколько именно времени». Следовательно, борьба за освобождение крестьян от гнета и насилия оставила глубокий след в памяти чувашского народа, высоко им ценится и не забывается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов А. П., Тенюшев И. Я. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1999.
2. Егоров Д. Е. Спиридон Михайлов. Историко-педагогический очерк. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1968.
3. Егоров В. Г. Деятельность Н. И. Золотницкого по исследованию чувашского языка // УЗ ЧНИИ. Вып. XXV. Чебоксары: 1957.
4. Кедров Н. М. Золотницкий и его деятельность по образованию чуваш // Русская школа. 1906. № 5—6.
5. Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары: ЧНИИ, 1972.
6. Михайлов С. М. Собрание сочинений / сост. В. Д. Димитриев. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 2004.
7. Тенюшев И. Я. Первые чувашские публицисты / Средства массовой информации России: история и современность. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1999.
8. Чувашская энциклопедия. Т. 3. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 2009.
9. Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары: Союз журналистов Чувашской Республики, 2014.

Поступила в редакцию 5 сентября 2022 г.

УДК 070

Э. Э. ШУЛЬЦ,
кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой коммуникационных технологий
Московского государственного лингвистического университета;
Россия, г. Москва.
e-mail: nuap1@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ: СОВРЕМЕННЫЙ ТРЕНД В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу нового учебника А. Н. Чумикова и М. П. Бочарова «Управление коммуникациями», вышедшего в 2022 г. в издательстве «Дашков и К». Авторы учебника справедливо приходят к выводу, что современные изменения в мышлении и медиаполе создали принципиально новые условия для функционирования информационного пространства и специалиста в сфере коммуникаций. Эти условия неизбежно ведут к трансформации подходов в подготовке специалистов для управления коммуникациями. Такое переосмысление подходов и отразилось в концепции учебника. «Управление коммуникациями» — оригинальный труд, базирующийся на тридцатилетнем опыте его авторов и достижениях в сферах медиакоммуникаций, журналистики, рекламы и связей с общественностью (РиСО).

Предлагаемая модель является концептуальной надстройкой, ведущей к системному пониманию общих и вместе с тем конкретизированных задач подготовки специалистов, и служит определенным ключом в преподавании комплекса коммуникационных предметов. Данный учебник, полагает автор рецензии, станет базовым в ближайшие годы в магистратуре и бакалавриате соответствующего профиля.

Ключевые слова: управление коммуникациями, интегрированные коммуникации, универсальные коммуникации, коммуникационный контекст.

Е. Е. SHULTS,
PhD in History, associate professor,
Head of the Department of Communication Technology
Moscow State Linguistic University;
Moscow, Russia.
e-mail: nuap1@yandex.ru

COMMUNICATIONS MANAGEMENT: CONTEMPORARY TREND IN TRAINING OF SPECIALISTS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the new textbook of A. N. Chumikov and M. P. Bocharov «Communications Management», published in 2022 in the publishing house «Dashkov and C». The authors consider contemporary changes in mentality and media, which led to fundamentally new conditions for the functioning of the information space and a specialist in the field of communications. These conditions inevitably lead to the transformation of approaches in the training of specialists for communication management. This rethinking of approaches was reflected in the concept of the textbook. «Communications Management» is an original work based on thirty years of author's experience and achievements in the fields of media communications, journalism, advertising and public relations, as well as an authors' modern approach to the study of communication subjects. The proposed model is a conceptual superstructure leading to a systematic understanding of the general and at the same time specified tasks of training specialists, and serves as a certain key in teaching a complex of communication subjects. This textbook will certainly become basic in the coming years in the master's and bachelor's degrees of the corresponding profile.*

Keywords: *communications management, integrated communications, universal communications, communications context.*

Современные условия привнесли новые требования к пониманию теории и практики управления коммуникациями. С одной стороны, упростился доступ к медиа, так как медийным пространством стало почти все вокруг нас. С другой стороны, такой объем медиа коренным образом меняет информационное поле, усложняя его восприятие и критический анализ¹. Масштабный рост объемов информации влечет за собой появление и нарастание таких тенденций, как: 1) виртуализация окружающей действительности; 2) замещение фактов смыслами; эти факторы и объединяются понятием медиатизации общества². Изменение мышления потребителя в купе с указанными структурными изменениями в медиаполе привели к серьезным изменениям в теории и практике коммуникаций.

В 1990-х гг. исследователи говорили о комплексе маркетинговых коммуникаций, под которыми понимался процесс распространения передаваемых различными способами определенных форм сообщений для продвижения товара (услуги, идеи, бренда и т. д.). Эти коммуникации принято делить на ATL, BTL и TTL (*англ.* соответственно: above-the-line — над чертой, below-the-line — под чертой, through-the-line — сквозь линию), где термин TTL был введен для взаимосвязи инструментов и каналов ATL и BTL в связи с тем, что в последние десятилетия граница между ними стирается и каждый инструмент рассматривается как элемент интегрированных маркетинговых коммуникаций с синергетическим эффектом³.

Расширение влияния медиа в современном обществе произвело следующий шаг в развитии теоретической мысли и практике коммуникаций, когда

¹ Шульц Э. Э. Fake: деконструкция понятия // Коммуникационный вектор — 2022. Материалы симпозиума: сборник статей / под ред. А. Н. Чумикова., Э. Э. Шульца. М.: Проспект, 2022.

² Чумиков А. Н. Современное информационное поле: смыслы, проблемы, коммуникационные решения // Российская школа связей с общественностью. 2015. № 6. С. 32–43.

³ Шульц Э. Э. Основы маркетинга. М.: Проспект, 2021. С. 66–67.

интегрированные маркетинговые коммуникации превратились в интегрированные коммуникации. Выпадение одного слова в принципе меняет концепт — так речь идет о всех коммуникациях, которые направлены на общение субъектов и акторов информационного поля, без разделения их на рекламно-маркетинговые коммуникации (брендинг, продажи, имиджевая реклама и т. д.); коммуникации по связям с общественностью (политические, корпоративные, социальные и т. д.); медиакоммуникации, поглотившие промоушн и паблисити из традиционно сложившейся терминологии и маркетинговых моделей. Сегодня мы говорим уже об «управлении коммуникациями»⁴ и об ином подходе в компетенциях специалистов, которых готовим для данного профиля.

Переосмысление подходов и накопленный опыт требуют систематизации концепций и новой учебной литературы. И первый такой учебник двух известных специалистов А. Н. Чумикова и М. П. Бочарова вышел в 2022 г. в издательском доме «Дашков и К» Книга «Управление коммуникациями» стала итогом тридцатилетней работы авторов, которые за этот период создали несколько десятков монографий, учебников и учебных пособий по данному направлению⁵. Учебник включил в себя современные достижения коммуникологии, сгруппированные в рамках авторской концепции.

Цель издания, как ее указали авторы, — в полной мере раскрыть особенности коммуникаций в различных стратегических моделях взаимоотношений важнейших субъектов социальной жизни: государственных, коммерческих, неправительственных организаций; отдельных граждан.

Книга предназначена для студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Реклама и связи с общественностью», «Журналистика и медиакоммуникации», а также преподавателей и практических специалистов данного профиля.

Результаты освоения учебника «Управление коммуникациями» суть знание универсальных коммуникационных технологий, используемых на современном рынке, и системы коммуникаций по типу взаимоотношений в системе экономического, политического и социального маркетингового комплекса; умение использовать различные соотношения интегрированных коммуникаций в профессиональной деятельности и коммуникационные технологии во взаимосвязи РиСО и других маркетинговых направлений; владение навыками подготовки проектной документации для коммуникационной кампании, приемами работы по планированию и формированию оптимального набора коммуникационных технологий в целях позитивного отношения к организации, продукту (услуге) и повышения спроса, методиками оценки кумулятивного эффекта от применения технологий интегрированных коммуникаций. Этот объем знаний, умений и навыков вполне соответствует требованиям Федерального государствен-

⁴ Чумиков А. Н., Шульц Э. Э. Управление коммуникациями в современных условиях // Управление коммуникациями: Сб. ст. Первой международной научно-практической конференции / под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца. М.: Изд-во МГЛУ, 2022. С. 9–11.

⁵ Подробно см.: Шарков Ф. И., Кашаф Ш. Р. Развитие коммуникационной теории в книгах А. Чумикова и М. Бочарова // Коммуникология. 2020. Т. 8. № 4. С. 64–79.

ного образовательного стандарта (ФГОС) и современным ожиданиям от специалистов на рынке труда.

Учебник содержит четыре раздела, 15 глав и 44 параграфа. В *первом разделе* книги «Коммуникационный менеджмент: общие профессиональные компетенции», содержащем шесть глав, собраны *универсальные теоретические и технологические модули*, соответствующие ФГОС и выделенные профессиональными сообществами в качестве базовых. Они служат ориентиром для последующих глав и параграфов.

Глава 1 посвящена исследованиям и аналитике, где обучающийся получает информацию о целях и видах исследований, принципах качественных и количественных исследований, сущности информационного и коммуникационного аудитов. Достаточно подробно для такого формата разбираются социологические исследования и информационный аудит: пожалуй, это самые сильные параграфы главы. Следует отметить, что SWOT-анализ дан достаточно бегло, а ряду других анализов и моделей авторами внимание не уделяется: например, из основных отсутствует STEP-анализ (и в вариантах STEEPL или PESTLE), SMART-анализ.

Глава 2 посвящена планированию коммуникаций, которое авторы подразделяют на глобальное планирование, планирование имиджа, планирование бренд-коммуникаций, планирование фирменного стиля, планирование медиакоммуникаций, медиапланирование, планирование антикризисных коммуникаций. В глобальном планировании коммуникаций авторы подробно рассматривают модели RACE, REAN и SOSTAC. Однако ни в этой части, ни далее, к сожалению, авторы не затрагивают проблему того, что коммуникативная стратегия является частью общей стратегии организации, а это требует учета в планировании и встраивания коммуникативной стратегии в общую картину видения организации сегодня, завтра и послезавтра. В таком планировании будущего будет полезно рассмотреть проблемы линейности построения будущего, подходы в прогнозировании с помощью метода сценариев, Дельфийского метода и др. Подробно разбирается в учебнике культура организации, ее философия, миссия, корпоративная архитектура, кодексы корпоративной культуры и деловой профессиональной этики. В качестве развития данной части можно рекомендовать разбор известных моделей культурной сети организации, например моделей Г. Джонсона и Э. Шайна.

В качестве замечаний об использовании тех или иных известных моделей, которые традиционно помогают в раскрытии определенных тем, хотелось бы обратить внимание, что в главе, посвященной b2c коммуникациям, отсутствуют модели оценки разрывов представлений организации о себе и своем продукте с восприятием потребителей, например модели Кано и SERVQUAL.

Следует отметить специальное выделение и подробное описание в учебнике планирования коммуникаций в рамках получения и исполнения государственных контрактов. Параграф второй главы о медиапланировании получает подробное раскрытие в главе 3, которая посвящена ком-

муникационным каналам. Здесь рассматриваются виды и типы каналов коммуникаций, даются подходы к анализу: структуры медиахолдингов, теле- и радиохолдингов, рынок СМИ, данные по медиапотреблению и цитируемости, подходы к систематизации интернет-ресурсов, информация об аналитических системах, типологизация мероприятий и немедийных каналов коммуникаций.

Во *втором — четвёртом разделах* учебника содержится описание коммуникационных схем, раскрывающих контексты в виде различных моделей взаимодействия определенных субъектов. Эти модели базируются на том подходе, что успех использования коммуникационных технологий всё больше зависит от адекватного понимания контекста, в котором они применяются, и в каждой стране такие контексты заключаются в особенностях взаимодействия ключевых субъектов социума: государства (G), бизнеса (B) и неправительственных организаций (C), включая отдельных граждан. Систематизированная классификация контекстов, которые выделяют авторы, включает в себя девять вариаций такого взаимодействия: государственные коммуникации (G2C, G2B, G2G), бизнес-коммуникации (B2C, B2G, B2B), социальные коммуникации (C2G, C2B, C2C), где каждый из контекстов классифицируется по характерным проявлениям. Взяв за основу предложенную систематизацию, преподаватели могут в образовательном процессе структурировать ее и дальше — как в отраслевом разрезе, так и в функциональном.

Следует отметить, что преподавателям и студентам придется столкнуться с проблемой адаптации предлагаемой авторами модели к существующим популярным моделям на рынке. К сожалению, авторы данную проблему не затрагивают.

Указанные замечания и пожелания ни в коей мере не умаляют достоинств нового учебника. Шаги в направлении систематизации материала в образовательном процессе в связи с накопленным опытом и меняющейся средой давно назрели. Авторам следует продолжить работу над учебником, дополняя и обновляя его в соответствии с новыми подходами в практике управления коммуникациями.

Подводя итог, можем констатировать, что книга А. Н. Чумикова и М. П. Бочарова «Управление коммуникациями» является оригинальным трудом, базирующимся на тридцатилетнем опыте и прочном фундаменте современных достижений в сферах медиакоммуникаций, журналистики, РиСО, а также на авторском концепте. Данный учебник, безусловно, станет базовым в ближайшие годы в магистратуре и бакалавриате, связанных с подготовкой специалистов в сфере медиакоммуникаций и рекламы и связей с общественностью. При этом преподаватели смогут использовать конструкцию данного учебника как смысловое ядро, дополняя и развивая отдельные направления.

Следует понимать, что предлагаемый подход является концептуальной надстройкой, ведущей к системному пониманию общих и вместе с тем конкретизированных задач подготовки специалистов, и служит определенным

ключом в преподавании предметного комплекса коммуникационных дисциплин. Контрольные вопросы и задания, сопровождающие каждую главу второго — четвертого разделов, позволяют проверять полученные знания. Задания основываются на кратких примерах коммуникационных кампаний, приведённых в книге, и предполагают их существенное расширение за счёт освоения дополнительных массивов информации из тех источников, списки которых содержатся в конце каждого раздела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чумиков А. Н. Современное информационное поле: смыслы, проблемы, коммуникационные решения // Российская школа связей с общественностью. 2015. № 6. С. 32–43.
2. Чумиков А. Н., Шульц Э. Э. Управление коммуникациями в современных условиях // Управление коммуникациями: сборник статей Первой международной научно-практической конференции / под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца. М.: Изд-во МГЛУ, 2022. С. 9–11.
3. Шарков Ф. И., Кашаф Ш. Р. Развитие коммуникационной теории в книгах А. Чумикова и М. Бочарова // Коммуникология. 2020. Том 8. № 4. С. 64–79.
4. Шульц Э. Э. Fake: деконструкция понятия // Коммуникационный вектор — 2022. Материалы симпозиума: сборник статей / под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца Москва: Проспект, 2022.
5. Шульц Э. Э. Основы маркетинга. М.: Проспект, 2021.

Поступила в редакцию 11 июля 2022 г.

Московский государственный лингвистический университет
Российская академия общественных связей
Комитет по образованию Российской ассоциации
по связям с общественностью
Московский педагогический государственный университет
Международная академия коммуникологии
и научный журнал «Коммуникология»
Научно-практический журнал «Журналист. Социальные коммуникации»

*приглашают учёных и преподавателей, аспирантов и студентов,
специалистов-практиков из России и зарубежья к участию во*

**Второй международной конференции
«УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ»
(Communications Management— Com-M-2022)**

Даты проведения: 13—14 декабря 2022 г.

Формат проведения: смешанный (офлайн и онлайн), в форме пленарного заседания.

Пленарные блоки конференции: 1. Государственные коммуникации. 2. Бизнес-коммуникации. 3. Социальные коммуникации. 4. Информационные войны. 5. Теория коммуникации. 6. Data science коммуникации. 7. Медиа-коммуникации и журналистика.

Публикации: лучшие статьи участников конференции публикуются в:

- международном журнале «Коммуникология» (ВАК, правила публикации см. на сайте <https://www.communicology.us/>);
- научно-практическом журнале «Журналист. Социальные коммуникации» (ВАК, правила публикации см. на сайте <http://journalist.profruj.ru/>);
- сборнике материалов конференции (правила публикации прилагаются).

Материалы для публикации отбираются и направляются в журналы Оргкомитетом конференции. Скидка — 15 % от условий журналов. Публикация в сборнике — бесплатная.

Информационные партнеры:

- научный журнал «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ» (РИНЦ, <https://www.mgpismi.ru/>);
- журнал «Человек и Закон» (РИНЦ, <http://lawinfo.ru/catalog/magazines/chelovek-i-zakon>).

Заявки на участие в международной конференции принимаются до 20 ноября 2022 г. Форма заявки: ФИО, страна, место работы, должность, учёная степень и звание, тема выступления (до 10 мин.); очное или дистанционное участие, e-mail, мобильный телефон.

Тексты статей для публикации принимаются до 1 декабря 2022 г.

Свидетельства: участникам конференции выдаются свидетельства государственного образца о повышении квалификации (24 часа) по теме: «Управление коммуникациями». Выступающим — бесплатно. Стоимость для слушателей — 2 тыс. рублей. О порядке получения будет сообщено дополнительно.

Е-mail для вопросов, заявок и публикаций: *Com-M.Conf@yandex.ru*.

Справки по тел.: +7 495 637-3402.

Оргкомитет

Требования к публикациям в электронном сборнике статей конференции

Объем направляемого материала: для сборника — до 0,5 п. л.; для журналов — до 1 п. л.

Шрифт: Times New Roman, кегль — 14, интервал — 1,5; выровнен по ширине, без автоматических переносов, поля — 2,5 см, все страницы пронумерованы.

Шаблон: ФИО автора (полностью); сведения об авторе: ученая степень, ученое звание, кафедра, факультет, занимаемая должность, полное название организации, адрес электронной почты; название статьи, соответствующее общей тематике конференции (по центру прописными буквами).

Аннотация: информативность, оригинальность, указание проблемы исследования, от 100 до 300 слов, на русском и английском языках.

Ключевые слова: 6–10; отделяются друг от друга точкой с запятой.

Список источников: алфавитный, в конце статьи; указываются только те публикации, на которые автор ссылается в тексте статьи. Отсылки к списку в основном тексте: [Иванов 2006: 101]. Нормативные акты, программы, концепции, стратегии и прочие источники, не являющиеся научно-аналитическими материалами, приводятся в постраничных сносках со сквозной нумерацией (кегль — 10, межстрочный интервал — 1).

Самоцитирование: не более 10 % от общего числа ссылок.

Перевод на английский язык: ФИО автора, сведения об авторе, название статьи, аннотация, ключевые слова, список источников (перевод русскоязычных публикаций).

Пример оформления списка источников:

Литература

Бауман З. (2008). Текущая современность. СПб.: Питер.

Beck U. (2007). Cosmopolitan Vision. Cambridge: Polity Press.

ЦИК РФ. (2011) / Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2011 году. Итоги голосования. URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/itogi/result.php (дата обращения: 17.04.2021).

References

Bauman Z. (2008). Liquid modernity (transl.) St. Petersburg: Piter (In Russ.)

Beck U. (2007). Cosmopolitan Vision. Cambridge: Polity Press.

CEC OF THE RUSSIAN FEDERATION. (2011). Election of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2011. Voting results. URL: http://www.cikrf.ru/banners/duma_2011/itogi/result.php (access date: 17.04.2021) (In Russ.)

Рукопись направляется по электронной почте: *Com-M.Conf@yandex.ru* в виде текстового файла с расширением .doc (.docx).

Требования к статьям для журналов, входящих в Перечень ВАК, см. на их сайтах.

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Институт региональной журналистики»
<http://journalist.profruj.ru/>

Главный редактор *Л. А. Речицкий*
Адрес редакции: 127521, г. Москва, ул. Октябрьская, д.105, к. 2,
АНО ДПО «Академия медиаиндустрии», офис 1105.
e-mail: lenor.joursoc@gmail.com
Тел. +7 (495) 656 23 11 или + 7 (910) 436 05 92

Дизайн, верстка: *Ю. С. Головки*
Подписано в печать 03.11.2022
Формат 70 x 108/16
11,2 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано с предоставленных готовых файлов
в полиграфическом центре ФГУП Издательство «Известия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, телефон: (495) 650-38-80, izv-udprf.ru

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

